

ПРИЛОЖЕНИЕ

Тексты и переводы

Сага об Эгиле

IV... 11. Um v́arit eptir f́or Haraldr konungr suðr með landi með skipaher, ok lagði undir sik Fjórðu ok Fjalir ok skipaði þar til ríkis mǫnnum sínum; hann setti Hróald jarl yfir Firðafylki.

12. Haraldr konungr, var mjǫk gjǫrhugall, þá er hann hafði eignaz þau fylki, er nýkomin váru í vald hans, um lenda menn ok ríka búendr ok alla þá, er honum var grunr á at nǫkkurrar uppreisnar var af v́án, þá lét hann hvern gera annat hvárt, at geraz hans þjónostumenn, eða fara af landi á brott, en at þriðja kosti sæta afarkostum eða láta lífit, en sumir váru hamlaðir at hǫndum eða fótum.

13. Haraldr konungr eignaðiz í hverju fylki óðul ǫll ok allt land, byggt ok óbyggt, ok jafnvel sjóinn ok vǫtnin, ok skyldu allir búendr vera hans leigendingar; svá þeir, er á mǫrkina ortu, ok saltkarlarnir ok allir veiðimenn, bæði á sjó ok landi, þá váru allir þeir honum lýðskyldir.

IV... 11. Следующей весной конунг Харальд поплыл со своими кораблями на юг и подчинил себе Фирдир и Фьялир и посадил там управлять своих людей. В Фирдире он посадил ярла Хроальда.

12. Когда под власть Харальда подпали эти новые фюльки, он стал зорко следить за лендрманнами и влиятельными бондами и всеми теми, кого он подозревал, что от них можно было ожидать восстания. Он заставлял каждого выбрать одно из двух: пойти к нему на службу или покинуть страну, а в противном случае он сурово наказывал или лишал жизни. У некоторых же были искалечены руки или ноги.

13. Конунг Харальд присвоил в каждом фюльке наследственные владения и всю землю, заселенную и незаселенную, а также море и воды. Все бонды должны были стать зависимыми от него держателями земли. Лесорубы и солевары, рыбаки и охотники — все они также были обязаны повиноваться ему.

14. En af þessi áþján flýðu margir menn af landi á brott, ok byggðuz þá margar auðnir víða, bæði austr í Jamtaland ok Helsingjaland, ok Vestrlönd: Suðreyjar, Dyflinnar skíði, Írland, Normandí á Vallandi, Katanes á Skotlandi, Orkneyjar ok Hjaltland, Færeyjar, ok í þann tíma fannz Ísland.
[Egs, IV. 11–14]

LVI. 40. Líðr af vetrinn, ok kemr þar, er menn fara til Gulabings; Arinbjörn fjölmenni mjök til þings; var Egill í fqr með honum; Eiríkr konungr var þar ok hafði fjölmenni mikit. Bergöundur var í sveit konungs ok þeir bræðr, ok höfðu þeir sveit mikla.

41. En er þinga skyldi um mál manna, þá gengu hváirtveggju þar til, er dómrinn var settr, at flytja framm sannendi sín; var Öundur þá allstórorðr.

42. En þar er dómrinn var settr, var völlr slétt ok settar niðr heslistengr í völlinn í hring, en löggð um útan snæri umhverfis; váru þat kölluð vébönd; en fyrir innan í hringinum sátu dómendr, tólf ór Firðafylki ok tólf ór Sygnafylki, tólf ór Hördafylki; þær þrennar tylftir manna skyldu þar dæma um mál manna.

14. От этого гнета многие бежали из страны, и были тогда заселены многие обширные, еще пустовавшие земли как на востоке — в Ямталанде и в Хельсингьяланде, так и на западе — на Гебридских Островах, под Дублином в Ирландии, в Нормандии, в Катанесе в Шотландии, на Оркнейских, Шетландских и Фарерских островах. В это же время была открыта Исландия.

Перевод С.С. Масловой Лаианской
[Сага об Эгиле 1999: 14–15]

LVI. 40. Прошла зима, и наступило время ехать на Гулатинг. Аринбьёрн поехал туда с большой дружиной. Эгиль был вместе с ним. Конунг Эйрик тоже был на тинге, и с ним много народу. Берг-Энунд находился среди приближенных конунга, и с ним его братья. У них была большая дружина.

41. Когда на тинге разбирались тяжбы, обе стороны подходили к месту, где сидели судьи, и каждый приводил доказательства своей правоты. Энунд держал здесь большую речь.

42. Местом для судей было ровное поле, кольцом окруженное вехами из орешника. Между вехами была протянута веревка. Она называлась священными узамы. А в кругу сидели судьи: двенадцать из фюлька Фирдир, двенадцать из фюлька Согн и двенадцать из фюлька Хёрдаланд. Эти судьи разбирали тяжбы.

43. Arinbjörn réð því, hverir dómendr váru ór Firðafylki, en Þórðr af Aurlandi, hverir ór Sogni váru; váru þeir allir eins liðs.

44. Arinbjörn hafði haft fjölmenni mikit til þingsins; hann hafði snekkju alskipaða, en hafði mart smáskipa, skútur ok róðrarferjur, er búendr stýrðu; Eiríkr konungr hafði þar mikit lið, langskip sex eða sjau; þar var ok fjölmenni mikit af búöndum.

45. Egill hóf þar mál sitt, at hann krafði dómendr at dæma sér lög af máli þeira Önnundar; innti hann þá upp, hver sannendi hann hafði í tilkalli fjár þess, er átt hafði Björn Brynjólfsson.

46. Sagði hann, at Ásgerðr, dóttir Bjarnar, en eiginkona Egils, var til komin arfsins, ok hon væri óðalborin ok lendborin í allar kynkvíslir, en tiginborin framm í ættir, krafði hann þess dómendr, at dæma Ásgerði til handa hálfan arf Bjarnar, lönd ok lausa aura.

47. En er hann hætti rœðu sinni, þá tók Bergönnundr til máls: „Gunnhildr kona mín“, sagði hann, „er dóttir Bjarnar ok Álofar, þeirar konu, er Björn hafði lögfengit; er Gunnhildr réttir erfingi Bjarnar.

43. Аринбьёрн рядил, какие судьи будут из Фирдира, а Торд из Ауранда — какие будут из Согна. И те и другие действовали заодно.

44. Аринбьёрна сопровождало на тинг множество людей. Он взял с собой шнеку, полный народу, и много небольших кораблей — скутов, а также гребных лодок, на которых сидели бонды. Конунг Эйрик прибыл туда с большой силой: у него было шесть или семь длинных боевых кораблей. На тинге собралось также множество бондов.

45. Эгиль изложил свое дело и сказал, что судьи должны признать, что закон на его стороне. Он доказывал свои права на имущество, которое раньше принадлежало Бьёрну, сыну Брюньольва.

46. Он сказал также, что его законная жена Асгерд, дочь Бьёрна, должна получить наследство после своего отца. Ведь по своему рождению она имеет право владеть наследными землями, и кроме того, многие ее родичи были лендрманнами, а ее предки были еще знатнее. Эгиль потребовал, чтобы судьи присудили Асгерд половину наследства Бьёрна — его земель и движимости.

47. И когда он кончил речь свою, взял слово Берг-Энунд: «Моя жена Гуннхильд», — сказал он, — «дочь Бьёрна и Алов, законной жены Бьёрна. Гуннхильд — по закону наследница своего отца.

48. Tók ek fyrir þá sǫk upp fé þat allt, er Bjǫrn hafði eptir átt, at ek vissa, at sú ein var dóttir Bjarnar Ǫnnur, er ekki átti arf at taka; var móðir hennar hernumin, en síðan tekin frillutaki, ok ekki at frændaráði, ok flutt land af landi.

49. En þú, Egill! ætlar at fara hér, sem hvarvetna annars staðar, þess er þú hefir komit, með ofkapp þitt ok ójafnað; nú mun þér þat hér ekki týja, þvíat Eiríkr konungr ok Gunnhildr drótning hafa mér því heitit, at ek skal rétt hafa af hverju máli, þar er þeira ríki stendr yfir.

50. Ek mun fœra fram sǫnn vitni fyrir konungi ok dómǫndum, at Þóra hlaðhǫnd, móðir Ásgerðar, var hertekin heiman frá Þóris, bróður síns, ok annat sinni af Aurlandi frá Brynjólfs.

51. Fór hon þá af landi á braut með víkingum ok útlǫgum konungs, ok í þeiri útlegð gátu þau Bjǫrn dóttur þessa, Ásgerði.

52. Nú er furða at um Egil, er hann ætlar at gera ómæt ǫll orð Eiríks konungs, þat fyrst, er þú, Egill! hefir verit hér í landi, síðan er Eiríkr konungr gerði þik útlægan, ok þat, þótt þú hafir fengit ambáttar, at kalla hana arfgengja.

48. Я взял все добро, оставленное Бьёрном, так как знал, что вторая дочь Бьёрна не имеет прав на наследство: ее мать увезли из дому как пленницу, а потом она стала наложницей. Родители ее не давали согласия на брак, и Бьёрн возил ее из страны в страну.

49. А ты, Эгиль, видно вздумал действовать здесь так же, как везде, где бы ты ни появлялся: ты хочешь добиться своего дерзостью и беспределом. Но это тебе не удастся, потому что конунг Эйрик и его жена Гуннхильд обещали мне, что всякая тяжба будет решена в мою пользу, если это будет в их власти.

50. Я пред конунгом и судьями приведу правдивых свидетелей того, что Тора Кружевная Рука, мать Асгерд, была насильно увезена из дома ее брата Торира, а второй раз — из Аурланда от Брюньольва.

51. Она уехала из нашей страны с викингами, которых конунг изгнал, объявил вне закона. Асгерд, дочь Торы и Бьёрна, родилась в изгнании.

52. И прямо удивительно, как Эгиль думает умалить все слова Эйрика конунга. Во-первых, Эгиль, ты жил здесь в стране после того, как конунг Эйрик объявил тебя изгнанным из Норвегии. Кроме того, хотя ты взял в жены рабыню, ты добиваешься для нее наследства.

53. Vil ek þess krefja dómendr, at þeir dæmi mér allan arf Bjarnar, en dæmi Ásgerði ambátt konungs, þvíat hon var svá getin, at þá var faðir hennar ok móðir í útlegð konungs“.

54. Þá tók Arinbjörn til máls: „Vitni munum vér fram bera, Eiríkr konungr! til þess, ok láta eiða fylgja, at þat var skilit í sætt þeira Þóris, fǫður míns, ok Bjarnar hǫlðs, at Ásgerðr, dóttir þeira Bjarnar ok Þóru, var til arfs leidd eptir Björn, fǫður sinn, ok svá þat, sem yðr er sjálfum kunnigt, konungr! at þú gerðir Björn ílendan, ok öllu því máli var þá lukt, er áðr hafði milli staðit sættar manna“.

55. Konungr svarar ekki skjótt máli hans; þá kvað Egill:

25. Þýborna kveðr þorna
þornreið ár horna,
(sýslir hann of sína
síngrinþ) Qnundr, mína.
naddhrister, ák nistes
norn til arfs of borna;
þigg þú auþkonr eiþa,
eiþsært es þat, greiþa.

56. Arinbjörn lét þá fram bera vitnisburðinn tólf menn, ok allir vel til valðir, ok hǫfðu allir þeir heyrt á sætt þeira Þóris ok Bjarnar, ok buðu þá konungi ok dómQndum at sverja þar eptir; dómendr vildu taka eiða þeira, ef konungr bannaði eigi; konungr sagði, at hann myndi þar hvárki

53. Я требую, чтобы судьи присудили все наследство Бьёрна мне, а Асгерд как рабыню — конунгу, потому что она родилась в то время, когда ее отец и мать были изгнанниками, объявленными конунгом вне закона».

54. Потом взял слово Аринбьёрн: «Конунг Эйрик, мы приведем свидетелей и подтвердим их показания клятвами, что мой отец Торир и Бьёрн Свободный договорились, что Асгерд, дочь Бьёрна и Торы, будет наследницей своего отца Бьёрна. Кроме того, конунг, вы сами знаете, что вы дали Бьёрну право жить здесь в стране и что тогда было покончено со всем тем, что прежде мешало примирению».

55. Конунг не спешил с ответом. Тогда Эгиль сказал:

«Он сказал: рабыней
Родилась жена моя.
Алчный Энунд, слушай!
Право на наследство
За женой бесспорно
По ее рождению.
В том готов поклиться, —
Принимай же клятву».

56. Аринбьёрн вызвал двенадцать человек, чтобы они выступили свидетелями. Все они были уважаемые люди. Они слышали, как Торир договаривался с Бьёрном, и предложили поклиться в том перед конунгом и судьями. Судьи хотели принять их клятвы, если конунг не запретит этого. Но конунг

at vinna, at leggja á þat lof eða bann.

57. Þá tók til máls Gunnhildr dróttning, sagði svá: „Þetta er undarligt, konungr! hvernig þú lætr Egil þenna enn mikla vefja mál ǫll fyrir þér; eða hvárt myndir þú eigi móti honum mæla, þótt hann kallaði til konungdómsins í hendr þér?

58. En þótt þú vilir enga órskurði veita, þá er Qnundi sé lið at, þá skal ek þat eigi þola, at Egill troði svá undir fótum vini mína, at hann taki með rangendi sín fé þetta af Qnundi, — en hvar ertu, Askmaðr! far þú til með sveit þína, þar sem dómendrnrir eru, ok lát eigi dæma rangendi þessi“.

59. Síðan hljóp Askmaðr ok þeir sveitungar til dómsins, skáru í sundr vébQndin ok brutu niðr stengrnar, en hleyfðu á braut dómQndunum; þá gerðiz þyss mikill á þinginu, en menn váru þar allir vápnlausir.

60. Þá mælti Egill: „Hvárt mun BergQnundr heyra orð mín?“ „Heyri ek“, sagði hann.

61. „Þá vil ek bjóða þér hólmgQngu, ok þat, at vit berimk hér á þinginu; hafi sá fé þetta, lQnd ok lausa aura, er sigr fær, en þú ver hvers manns niðingr, ef þú þorir eigi“.

сказал, что не станет вмешиваться и не будет ни разрешать, ни запрещать эти клятвы.

57. Тогда взяла слово королева Гуннхильд, и так она сказала:

«Меня, конунг, удивляет, как ты позволяешь, чтобы этот мужичина Эгиль поворачивал все дело по-своему. Может статься, ты не возражал бы ему, даже если бы он потребовал от тебя все твое государство.

58. Но если ты не хочешь оказать Энунду никакой помощи, то я не потерплю, чтобы Эгиль попирал ногами моих друзей и чтобы он неправдой отобрал у Энунда его добро. Где ты, брат мой, Альв Корабельщик? Поспеши со своим отрядом туда, где сидят судьи, и не допусти, чтобы это неправое дело совершилось!»

59. Тогда Альв Корабельщик и его дружинники подскочили к месту суда, сломали орешниковые вехи, разрубили натянутые между ними веревки и разогнали судей. На тинге поднялся сильный шум, но люди там были все без оружия.

60. Тогда Эгиль сказал: «Послушай, Берг-Энунд, что я тебе скажу!»

«Ну, слушаю», — ответил Энунд.

61. «Я вызываю тебя на поединок. Давай биться здесь, на тинге. Пусть тот, кто победит, владеет всем добром — землями и движимым имуществом. Каждый тебя осрамит,

62. Þá svarar Eiríkr konungr: „Ef þú, Egill! ert allfúss til at berjaz, þá skulum vér þat nú veita þér“.

63. Egill svarar: „Ekki vil ek berjaz við þik eða við ofrefli liðs, en fyrir jafnmiklum mǫnnum, þá mun ek eigi flýja, ef mér skal þess unna; mun ek ok at því gera engan mannamun“.

64. Þá mælti Arinbjörn: „Förum vér á brott, ekki munum vér hér iðna at sinni, þat at okkr vinni“.
[Egs, LVI, 40–64]

если ты не отважишься на поединок».

62. Тут говорит конунг Эйрик: «Если ты, Эгиль, так рвешься в бой, то мы можем предоставить тебе для этого случай».

63. Эгиль отвечает: «Я не хочу биться с тобой и с твоей большой дружиной, но от равного числа людей я не побегу, кто бы ни были эти люди».

64. Тогда Аринбьёрн сказал: «Давай уедем. Все равно на этот раз мы ничего не добьемся».

Перевод С.С. Масловой Лаианской (с моими исправлениями. — И.Г.)
[Сага об Эгиле 1999: 181–186].

Сага о Магнусе Добром

Откровенные Высы скальда Сигвата, сына Торда

Hét sá er féll á Fitjum,
fjǫlgegn ok réð hegna
heiptar rán, en hánum,
Hákun, firar unnu;
þjóð hélt fast á fóstra
fjǫlblíðs lögum síðan,
enn eru af því minni,
Aðalsteins, búendr seinir...

Hætt er þat, er allir heitask,
áðr skal við því ráða,
hárir menn, er ek heyri,
hót, skjǫdungu at móti.
Greipt er þat er hǫfðum hnepta
heldr ok niðr í feldi,
slegit hefir þǫgn á þegna,
þingmenn nǫsum stinga.

Зовется тот, кто пал в Фитьяре,
многодобрый,
и велел карать,
месть совершал, но его,
Хакуна, мужи любили;
народ держался крепко
за Воспитанника Адальстейна
(милостивого законами впослед-
ствии,
и есть о том память),
бонды медлили (?)...

Опасно то, когда все ненавидят,
(прежде должно с этим
решить)
седых мужей, как я слышал, угрозы,
Скьёльдунгу (= князю) супротив.

Eitt er mál, þat er mæla,
 minn dróttinn leggr sína
 eign á óðul þegna,
 oʒgast, búendr gʒfgir.
 [Snorri Sturluson 1991]

Плохо (люто) то,
 что головами качают хельды,
 и вниз в шубу,
 (заказано (уже) молчание тенев),
 тингмены носами тычут.
 Одну речь, то, что говорят, —
 «мой князь возложил свою власть
 на одали тенев, гневный»,
 — бонды знатные (честные).
 (Перевод мой. — И.Г.)

Сага об Эгиле

XXIII, 1. Ketill hœingr hét maðr, sonr Þorkels Naumðeljarls ok Hrafnhildar, dóttur Ketils hœings ór Hrafnistu; Hœingr var gʒfugr maðr ok ágætr; hann hafði verit inn mesti vinr Þórólfs Kveldúlfssonar ok frændi skyldr.
2. Hann var þá í úthlaupi því, er liðsafnaðr var á Hálogalandi ok menn ætluðu til liðs við Þórólf, svá sem fyrr var ritat; en er Haraldr konungr fór norðan ok menn urðu þess varir, at Þórólfur var af lífi tekinn, þá rufu þeir safnaðinn.
3. Hœingr hafði með sér sex tigu manna ok sneri hann til Torga, en þar váru fyrir Hildiríðarsynir ok hʒfðu fátt lið, en er Hœingr kom á bæinn, veitti hann þeim atgʒngu; fellu þar Hildiríðarsynir ok þeir menn flestir, er þar váru fyrir, en þeir Hœingr tóku fé alt þat, er þeir fengu.

XXIII, 1. Жил человек по имени Кетиль Лосось. Он был сын Торкеля, ярла наумудальского, и Хравнхильд, дочери Кетилия Лосося с Хравнисты. Лосось был знатный и прославленный человек. Он был большим другом Торольва, сына Квельдульва, и его родичем.
2. Когда в Халогаланде собрались люди, чтобы идти на помощь Торольву, о чем уже написано раньше, Кетиль Лосось был среди собравшихся. Но когда конунг Харальд направился на юг и стало известно, что Торольва лишили жизни, все разъехались.
3. С Лососем была тогда его дружина — шесть десятков человек, — и они повернули к Торгару, где были сыновья Хильдирид с небольшой дружиной. Лосось напал на них в усадьбе. Сыновья Хильдирид и большинство их людей были убиты, а Лосось и его люди взяли все, что могли захватить.

4. Eptir þat tók Hæingr knörru tvá, þá er hann fekk mesta; lét þar bera á út fé þat alt, er hann átti ok hann mátti með komaz; hann hafði með sér konu sína ok börn, svá þá menn alla, er at þeim verkum höfðu verit með honum.

5. Baugr hét maðr, fóstbróðir Hæings, ættstórr maðr ok auðigr; hann stýrði Öðrum knerrinum; en er þeir váru búnir ok byr gaf, þá siglðu þeir í haf út.

6. Fám vetrum áðr höfðu þeir Ingólfr ok Hjörleifr farit at byggja Ísland, ok var mönnum þá alltiðrætt um þá ferð, sögðu menn þar vera allgóða landkosti.

7. Hæingr siglði vestr í haf ok leitaði Íslands...

[Egs, XXIII, 1–7.]

XXV... 26. Snimma um várit bjoggu þeir Kveldúlfr skip sín; þeir höfðu mikinn skipakost ok góðan; bjoggu tvá knörru mikla, ok höfðu á hvárum þrjá tigu manna, þeira er liðfærir váru, ok um framm konur ok ungmenni; þeir höfðu með sér lausafé alt þat, er þeir máttu með komaz, en jarðir þeira þorði engi maðr at kaupa fyrir ríki konungs.

4. Потом он велел снести все свое и захваченное добро на два кнорра, самых больших, которые ему удалось достать. С ним была жена и дети, а также все те, кто вместе с ним прежде принимал участие в этом деле.

5. Жил человек по имени Бауг. Он был знатным и богатым человеком и побратимом Лосося. Он стал кормчим на втором корабле Лосося. Когда они были готовы и подул попутный ветер, они под парусом вышли в море.

6. За несколько зим до этого Ингольв и Хьёрлейв уехали из страны, чтобы поселиться в Исландии, и об этом много толковали. Люди рассказывали, что там были очень хорошие места.

7. И вот Лосось поплыл за море на запад, чтобы добраться до Исландии.

Перевод С.С. Масловой Лашанской (с моими исправлениями. — И.Г.)
[Сага об Эгиле 1999: 68–69]

XXV... 26. Ранней весной Квельдульв и его люди стали снаряжать свои корабли. У них были большие и добрые суда. Они снарядили два больших кнорра, и на каждом было три десятка крепких мужчин, а кроме того женщины и дети. Они взяли все добро, которое могли увезти, но земли их никто не смел купить из страха перед могущественным конунгом.

27. En er þeir váru búnir, þá siglðu þeir í brott; þeir siglðu í eyjar þær, er Sólundir heita; þat eru margar eyjar ok stórar, ok svá mjök vágskornar, at þat er mælt, at þar munu fáir menn vita allar hafnir.
[Egs, XXV, 26–27].

27. Когда они были готовы, они отплыли. Они направились к островам, которые называются Солундир. Там много островов, среди них и большие. Берега их так изрезаны, что лишь немногим знакомы там все бухты, пригодные как стоянки для кораблей.

Перевод С. С. Масловой Лашанской
(с моими исправлениями. — И.Г.)
[Сага об Эгиле 1999: 79–80].

XXIX, 1. Skallagrímr var iðjumaðr mikill; hann hafði með sér jafnan margt manna, lét sækja mjök fǫng þau, er fyrir váru ok til atvinnu mǫnnnum váru, þvíat þá fyrst hǫfðu þeir fátt kvikfjár hjá því, sem þurfti til fjölmennis þess, sem var; en þat sem var kvikfjárins, þá gekk ǫllum vetrum sjálfala í skógum.

XXIX, 1. Грим Лысый был человек очень деятельный. У него было постоянно множество людей. Он посылал их добывать припасы, потому что сперва у них была такая забота — слишком мало скота для такого множества людей. Тот же скот, который у них был, пасся каждую зиму на подножном корму в лесах.

2. Skallagrímr var skipasmiðr mikill, en rekavið skorti eigi vestr fyrir Mýrar; hann lét gera bæ á Álptanesi ok átti þar bú annat; lét þaðan sækja útróðra ok selveiðar ok eggver, er þá váru gnóg fǫng þau ǫll, svá rekavið at láta at sér flytja; hvalakvámur váru þá ok miklar, ok skjóta mátti sem vildi; alt var þat þá kyrt í veiðistöð, er þat var óvant manni.

2. Грим Лысый был знатный корабельный мастер, а на побережье к западу от Болот не было недостатка в прибойном лесе. Он велел поставить двор на мысе Альптанес, и здесь у него было еще одно хозяйство. Оттуда он посылал людей на рыбную ловлю в море и на охоту за тюленями, а также собирать птичьи яйца. Все это тогда давало вдоволь припасов. Грим Лысый велел доставлять себе также прибойный лес. Водились в то время и большие стада китов, и их можно было бить сколько угодно. Непуганые живот-

3. Et þriðja bú átti hann við sjóinn á vestanverðum Mýrum; var þar enn betr komit at sitja fyrir rekum, ok þar lét hann hafa sæði ok kalla at Qkrum; eyjar lágu þar út fyrir, er hvalr fanz í, ok qlluðu þeir Hvalseyjar.

4. Skallagrímr hafði ok menn sína uppi við laxárnar til veiða; Odd einbúa setti hann við Gljúfrá, at gæta þar laxveiðar; Oddr bjó undir Einbúabrekkum, við hann er kent Einbúanes; Sigmundur hét maðr, er Skallagrímr setti við Norðrá; hann bjó þar, er kallat var á SigmundarstQðum, — þar er nú kallat at Haugum, — við hann er kent Sigmundarnes; síðan færði hann bústað sinn í Munoðarnes, þótti þar hægra til laxveiða.

5. En er framm gekk mjQk kvikfé Skallagríms, þá gekk féit upp til fjalla alt á sumrum; hann fann mikinn mun á, at þat fé varð betra ok feitara, er á heiðum gekk, svá þat, at sauðfé helz á vetrum í fjalldQlum, þótt eigi verði ofan rekit.

ные тогда спокойно подпускали к себе охотников.

3. Третий двор Грима Лысого стоял у моря в западной части Болот. Это было лучшее место для сбора прибойного леса. Тут же были посевы, и Грим Лысый назвал этот двор Акрами (Пашнями). Недалеко от берега там лежали острова, возле которых водились киты. Их назвали Хвальсейар (Китовые Острова).

4. Грим Лысый также поселил своих людей в горах, около рек, где ловились лососи. Он посадил Одда Бобыля возле реки Глювры, чтобы тот ловил лососей. Одд жил у холма Эйнбуабрекка (Холм Бобыля). По нему назван также гребень Эйнбуанес (Гребень Бобыля). У реки Нордры (Северной Реки) Грим Лысый посадил человека, которого звали Сигмунд. Он жил в том месте, которое называли Сигмундарстадир (Двор Сигмунда), а теперь называют Хаугар (Курганы). По нему назван гребень Сигмундарнес (Гребень Сигмунда). Позже он переселился на Мунодарнес (Отрадный Мыс), где как будто лучше ловились лососи.

5. А когда у Грима Лысого стало много скота, он стал посылать его на лето в горы. Грим Лысый считал, что скот, который пасется на горных пастбищах, становится лучше и тучнее. Овец иногда и зимой держали в горных долинах, если их не пригоняли вниз.

6. Síðan lét Skallagrímr gera bœ uppi við fjallit, ok átti þar bú; lét þar varðveita sauðfé sitt; þat bú varðveitti Gríss, ok er við hann kend Grísartunga; stóð þá á mǫrgum fótum fjárafli Skallagríms.
[Egs, XXIX, 1–6].

6. Позже Грим Лысый построил двор наверху, в горах, и там также было его хозяйство. Он велел пасти там своих овец. За этим хозяйством надзирал Грис, и по нему то место было названо Грисартунга («Язык», т.е. Междуречье Гриса). Стада Грима Лысого паслись во многих местах.

Перевод С.С. Масловой Лашанской
(с моими исправлениями. — И.Г.)
[Сага об Эгиле 1999: 90–91].

Сага об Исландцах

168. Eyjólfur átti Þuríði, dóttur Sturlu Sighvatssonar ok Vigdísar Gíslsdóttur.

Þat er sagt eitthvert sinn um sumarit, helgan dag, at menn sátu úti þar á Mǫðruvöllum í góðu veðri, Eyjólfur bóndi ok fylgdarmenn hans ok Þuríður husfreyja. Þau Ófeigr ok Vigdís Gíslsdóttir váru þar þá heimamenn með Eyjólf.

Þá mælti Eyjólfur í gamni til Vigdísar: „Hvat myndi honum Gizuri til ganga, er hann vildi eigi byggð þína í Skagafirði“.

Vigdís varð fá um.

Þá svarar Þuríður, dóttir hennar: „Því at Gizuri“, segir hon, „þótti hver herkerling líkligri til at hefna fǫður míns, Sturlu, en þú. Sér hann þat, at þér er litr einn gefinn“.

168. ...Эйюльв был женат на Турид, дочери Стурлы, сына Сигхвата, и Вигдис, дочери Гисли.

Рассказывают, что как-то раз тем летом, в воскресный день, люди сидели в хорошую погоду на дворе в Подмаренничных Полях: среди них были и бонд Эйюльв со своими провожатыми, и Турид, хозяйка хутора. Офейг со своей женой Вигдис, дочерью Гисли, тоже были там, в числе домочадцев Эйюльва. Тут Эйюльв в шутку сказал Вигдис: «Что же нашло на Гицура, коли он не пожелал терпеть твой хутор в Нагорном Фьорде?»

Вигдис помрачнела и смолкла.

Тогда отвечает ее дочь Турид: «Потому что Гицуру», — говорит она, — «любая ворчливая старуха кажется более подходящей, чтобы мстить за моего отца Стурлу, чем

Eyjólfr svarar engu ok var rauðr sem dreyri.

[**Sturlunga saga 1963: 424**].

172. Flugumýrabrenna.

Nú urðu margir atburðir senn, ok má þó frá einum senn segja. Gizurr Þorvaldsson lá ok þau Gróa inum vestra megin í skála innar við þili þat, er næst var kvennaskála. En Hallr, sonr hans, ok þau Ingibjörg lágu þar fyrir utan þilit næst í stafnreckju, ok var gluggr kringlótt á þilinu milli rúmanna. Í þann glugg hljóp Gizurr um nóttina ok utar á þau Hall, son sinn, ok bað hann vaka skjótt. Gizurr komst í brynju ok fekk stálhúfu setta á hqfuð sér. Gróa tók sverðit Brynjubít ok spretti friðbqndum ok fekk Gizuri. Brá hann þá sverðinu. Hallr Gizurarson hljóp upp skjótt ok fekk qll vápnr sín ok engi klæði pá fyrst nema línklæði. Hann eggjaði menn þegar at duga vel, kvað ekki mundu til saka.

Þeir Eyjólfr ok Hrani hqfðu svá skipt liði til atgöngu, at Eyjólfr gekk at syðrum durum, en Hrani at nyrðrum durum með tuttugu menn hvárr. Kolbeinn grqon ok

ты. Гицур видит, что у тебя ничего, кроме красивой внешности (þér er litr einn gefinn), нет».

Эйольв ничего не ответил и стал красным, как кровь...

Перевод А.В. Циммерлинга

[Стурла Тордарсон 2007: 305].

172. Сожжение на Мошкарном Болоте [22 октября 1253 г.]

Затем произошло много событий одновременно, но одновременно можно поведать лишь о нескольких.

Гицур, сын Торвальда, и его жена Гроа лежали с западной стороны горницы возле перегородки, отделявшей женский отсек горницы от главного. А его сын Халль с Ингибьёрг лежали по ту сторону перегородки в [угловой] кровати у столба (stafnreckja), и в перегородке между их кроватями было круглое окошко. Гицур проскочил ночью в это окошко к Халлю с Ингибьёрг и велел им быстрее просыпаться. Гицур влез в кольчугу и успел нацепить стальной шишак себе на голову. Гроа взяла меч Бронрез, развязала тесьму на ножнах (friðbqnd) и подала Гицуру. Затем он обнажил меч. Халль, сын Гицура, быстро вскочил и подхватил все свое оружие, но никакой одежды, кроме холщового белья, на нем поначалу не было. Он сразу стал призывать мужей проявить себя, и сказал, что враг их, мол, достать не сумеет.

Ari Ingimundarson, Þorsteinn genja gengu at syðrum durum með Eyjólfí, en með Hrana sveitungar hans, Jón af Bakka, Einarr af Qxnahóli. En tveir heldu logum, Skraf-Oddr ok Þórarinn Ljótsungi.

Þessir menn fengu vápn sín í skálanum ok snerust allir til varnar: Gizurr sjálfir Þorvaldsson ok synir hans þrír, Gizurr glaði, Björn Ólafsson, Beinir Steinsson, Þorsteinn Skeggjason, Guðmundr ofsi, frændi Gizurar, Þórðr djákni, — ok eru nú tíu, Þorbjörn nef, Svartr Þórisson, Grímr lqmbungr, — hann hljóp upp einhverr manna skjótast ok þreif húðfat ór setinu ok rak fyrir skáladyrrin nyrðri, svá at hurðin gekk aldri upp með vörn Halls Gizurarsonar ok peira fimm, er þar vórðu með honum. Gátu þeir Hrani aldri komizt í skálann. Dugði þeim því lengi drengilig vörn svá, at einum megin væri at þeim gengit svá, at þeir kæmist í skálann. Ásgrímr hét maðr, er enn fekk vápn, norðan frá Þverá, — hann var með Þórolfi munk qlgerðarmanni, — ok Halldórr Qgmundarson, er síðan var kallaðr hálshqgg. Þessir fimmtán veittu vörn allir drengiliga. Jón prestr Halldórsson hafði eigi vápn, en

Эйольв с Храни поделили войско для приступа таким образом, что Эйольв подошел к южным дверям, а Храни — к северным; у каждого из них было двадцать человек. Кольбейн Ус, Ари, сын Ингимунда, и Торстейн Дылда пошли к южным дверям вместе с Эйольвом, а с Храни пошли его спутники, Йон с Яра и Эйнар с Воловьего Пригорка. Двое — Одд Трепло и Торарин Чадо Льота — держали факелы.

Эти люди из спавших в горнице успели схватить оружие и стали держать оборону: сам Гицур, сын Торвальда, и трое его сыновей, Гицур Веселый, Бьёрн, сын Олава, Бейнир, сын Стейна, Торстейн, сын Skeggi, Гудмунд Дерзкий — он был родичем Гицура, — Торд Дьякон, — это уже десять, — Торбьёрн Нос, Сварг, сын Торира, Грим Ягнятник, — он вскочил одним из самых первых, стащил с настила спальный мешок и отволок его к северным дверям в горницу, и двери эти остались неприступными, благодаря Халлю, сыну Гицура, и тем пятерым, что держали оборону вместе с ним; Храни и его люди так и не смогли прорваться в горницу с того краю. Мужественная оборона позволила защитникам держаться так долго потому, что подступиться к ним можно было только с одной стороны. Асгримом звался человек, который тоже успел схватить оружие. Он был с севера, с Поперечной

hann dugði þó drengiliga til, eggjaði alla menn at duga sem bezt ok bar klæði á vápn þeira Eyjólf's jafnan, er hann mátti. Skafti Dálksson, hann einn, var svá manna fyrir í skálanum, at ekki fullting var at. Steinn smiðr fekk bolǫxi. Hann var lítt í vǫrn, en þó var hann hjá félgum sínum. Guðmundr Fálkason ok Sokki Ormsson hǫfðu sofit í litlustofu. Ketill sútari ok Kormákr bryti, Guðlaugr piltr váru í klefa ok Kolbjǫrn veljungr. Þeir kómust engir í skálann.

Nú veittu þeir Eyjólf'r atsókn harða í skálanum. Tókst nu harðr bardagi ok snǫrp atganga, því at viðnámit varð it drengiligsta. Þeir bǫrðust lengi nætr ok hǫfðu svá harðan atgang, at því er þeir menn hafa sagt, er þar váru, at eldr þótti af hrjóta, er vápnin mættust. Ok svá sagði Þorsteinn Guðmundarson síðan, at hann kvaðst þess hvergi komit hafa, at menn hefði jafnfræknliga varizt. Ok allir hafa vǫrn þá ágætt, er varð á Flugumýri, bæði vinir ok óvinir.

Kolbeinn grǫn var fremstr Eyjólf's manna ok Ari Ingimundarson, Kvistungar, Þorsteinn Guðmundarson, Eiríkr Brandsson. Hjuggu þeir bæði hart ok tíðum. Þeir Bjǫrn Ólafsson ok Gizurr glaði, Guðmundr ofsi, Þórðr

Реки, и сопровождал Пивовара, монаха Торольва. Еще одним был Халльдор, сын Эгмунда, которого позже прозвали Рубленая Шея. Все эти пятнадцать человек бились доблестно. У священника Йона, сына Халльдора, оружия не было, но он тоже вел себя мужественно, призывал мужей проявить себя и, когда мог, бросал одежды на оружие Эйольва и его спутников. Скафти, сын Далька, — лишь от него одного из всех мужчин в горнице не было никакого проку. Стейн Кузнец схватил дровяной топор. Он мало участвовал в обороне, но, тем не менее, не отходил от своих товарищей. Гудмунд, сын Фальки, и Сокки, сын Орма, спали в каморке. Кетиль Дубильщик и Кормак Кухарь, Гудлауг Подпасок и Кольбьёрн Отборщик были в клетки (klefi). Никому из них до горницы добраться не удалось.

Вот люди Эйольва идут на приступ к горнице, и завязывается жестокая битва с плотным рукопашным боем, ведь сопротивление было отчаянным. Они долго сражались ночью и рубились столь яростно, что, по рассказам бывших там, когда стлывалось оружие, летели искры. Торстейн, сын Гудмунда, впоследствии рассказывал, что ему не доводилось бывать в тех местах, где люди оборонялись бы доблестней. И Оборону Мошкарного Болота в один голос прославляют все, как друзья, так и недруги.

djákni, Þorbjörn nef gerðu slíkt í móti. Reidi þá Kolbein grön stundum utar í skálann, en stundum viku hinir undan meir norðr í skálann. Þeir bǫrðust lengi nætr ok tóku hvíldir sem við skinnleik.

Ok er þeir Hrani kómust eigi í skálann, þá fór Jón af Bakka upp á húsin ok þeir þrír með honum ok váru á verði.

Fótar-Örn var lengstum á hesti ok skygndist um.

Þeir Hrani gátu upp komit svá hurðinni, at leggja mátti sverðum. En þó urðu fáir menn af því sárir.

Þeir Björn Ólafsson ok Gizurr glaði hǫfðu brotit fengit nǫkkur spjót ór krókum, er stóðu fyrir framan stafnrekkju í kvennaskáladurum, ok varð þeim þat gott til varnar. Margir menn hǫfðu ok skjöldu af Gizurar mǫnnum.

Þorsteinn Skeggjason varði stafnrekkju gegnt rúmi því, er Hallr hafði legit í. Hann hafði skjöld ok sverð ok varðist vel. Ísleifr Gizurarson varðist þar ok með honum. Þorsteinn gekk fram fyrir Ísleif, ok bárust sár á hann.

Björn Ólafsson lagði spjóti til Eyjólf Þorsteinssonar, ok fell hann á bak aftr um kistu ok varð ekki sárr. Björn eggjaði jafnan um nóttina féлага sína ok

Впереди всех людей Эйольва был Кольбейн Ус, а рядом с ним бились Арн, сын Ингимунда, Квистунги, Торстейн, сын Гудмунда, Эйрик, сын Бранда. Они рубили и часто, и мощно. Бьёрн, сын Олава, Гицур Веселый, Гудмунд Дерзкий, Торд Дьякон, Торбьёрн Нос отвечали под стать им. То Кольбейн с товарищами подавались назад, то защитники горницы пятились внутрь на север. Они долго сражались ночью и делали короткие передышки, словно в играх со шкурой.

Храни и его людям никак не удавалось прорваться в горницу. Тогда Йон с Яра с двумя людьми отошел в сторону, взобрался на постройки и заступил на стражу.

Эрн Нога большую часть времени сидел на лошади и пристально всматривался в происходящее.

Храни и его людям удалось, наконец, подвинуть дверь настолько, что стало возможно рубиться мечами. Однако раненых при этом было немного.

Бьёрн, сын Олава, и Гицур Веселый сумели сорвать несколько копий с крюков, висевших у передней кровати за дверьми в женский отсек <горницы>, и это здорово помогало им держать оборону. У многих людей Гицура, кроме того, были щиты. Торстейн, сын Скегги, оборонял угловую кровать напротив спального места Халля. У него были щит и меч, и он оборонялся достойно. Вместе с ним оборону держал Ислейв, сын Ги-

bað þá Eyjólf reka af sér, kvað þeira eigi óvænna, er fyrir váru, ok hans vörn brá Gizurr jafnan við síðan, at hann kvaðst aldri rǫskvara mann sét hafa.

Gizurr Þorvaldsson hljóp þá upp í stafnrekkjuna, er sár bárust á Þorstein. Ok þá sóttu þeir Eyjólfir norðr um kvennaskáladýrrin, ok var Eyjólfir þá framarliga. Þat sá Gizurr, er hann var í stafnrekkjunni, ok ætlaði at hǫggva tveim hǫndum á handlegg Eyjólfis með Brynjubít, en blóðrefillinn sverðsins kom upp í tjaldsprotann, ok kom þat hǫgg ekki á Eyjólf. Aldri sáu þeir Eyjólfir Gizur um nóttina ok eggjuðu þó, at hann skyldi láta sjá sik, en hann svaraði engu.

Þá bað Kolbeinn grǫn, at honum skyldi hrinda á fylking þeira Gizurar manna, ok var þat gert. Varð þá í hrǫngl mikit. Ok í þeiri svipan hjó Ari Ingimundarson hǫnd af Ketilbirni Gizurarsyni. Hann mælti við sveininn, er hann lét hǫndina, svá at af tók: „Skall þar einum, ok skyldi brátt meir.“

Skildir margir hengu í skálanum, ok bað Gizurr menn taka skjölduna ok skjóta skjaldborg í þeim durum, er skálar mættust, ok var svá gert.

Sóttu þeir Hrani ok Kolbeinn fast at ok gátu ekki at gert skjaldborginni. Þrífir Kolbeinn

цура. Торстейн заслонял собой Ислейва и принимал на себя раны.

Бьёрн, сын Олава, ударил копьем Эйольва, сына Торстейна, и тот упал навзничь и растянулся на сундуке; ранен он не был. Бьёрн ночью постоянно призывал своих товарищей идти вперед и прогнать Эйольва, говоря, что они ничуть не слабее его, и Гицур постоянно вспоминал потом его оборону, и говорил, что никогда в жизни не видал более храброго человека.

Гицур, сын Торвальда, бросился к угловой кровати, когда увидел, что Торстейн принимает на себя все раны. Эйольв и его люди наступали в это время на север через двери женского отсека, и Эйольв на миг оказался впереди всех. Гицур видел, что тот идет по угловой кровати, и хотел ударить Эйольва Бронерезом с обеих рук по предплечью, но острое меча задело шест, на котором висел полог кровати, и удар миновал Эйольва. А Эйольв и его люди Гицура в ту ночь не видели вообще и подстрекали его показаться, но он ничего не отвечал им.

Тут Кольбейн Ус попросил, чтобы его вытолкнули прямо на строй людей Гицура, и это было исполнено. Образовалась страшная давка. И в этот миг Ари, сын Ингимунда, отрубил Кетильбьёрну, сыну Гицура, руку. Он сказал мальчику, когда тот потерял руку, и она полетела

þá til ok ætlaði at rífa af þeim skjölduna, en Gizurr hjó á hǫndina. Ok þá bǫrðust þeir enn lengi.

Ok þá er Eyjólfur sá, at þeim sóttist seint, en uggði, at heraðsmenn myndi at koma, þá báru þeir eld at. Jón af Bakka hafði haft tjǫrupinn með sér, ok þá tóku þeir gærur af þǫnum, er þar váru úti, ok báru þar í eld ok tjǫruna. Sumir tóku tǫðu ok tráðu í gluggana ok lǫgðu þar eld í, ok varð þá reykr mikill brátt í húsunum ok svælumikit.

Gizurr lagðist niðr í skálanum með setstokkinum ǫðrum megin ok lagði nasirnar ok hǫfuðit við gólfít ok þar Gróa, kona hans, hjá honum. Þorbjǫrn nef lá þar hjá þeim, ok horfðust þeir Gizurr at hǫfðunum. Þorbjǫrn heyrði, at Gizurr bað fyrir sér á marga vega háleitliga til guðs, svá at eigi kvaðst hann slíkan formála heyrtr hafa, en hann þóttist eigi sinn munn mega í sundr hefja fyrir reykr. Ok eftir þat stóð Gizurr upp, ok helt Gróa á honum. Gizurr gekk í anddyrit syðra, ok var honum þá erfitt mjök bæði af reykr ok hita ok var þat í hug at leita út heldr en vera lengr inni svældr.

Gizurr glaði stóð við dyrrin ok talaði við Kolbein grǫn. Ok

прочь: «Один уже получил, а другим ждать недолго».

В горнице висело много щитов, и Гицур просил своих людей взять щиты и выстроить из них стену (skjóta skjaldborg) возле тех дверей, которые вели из одного отсека в другой, и это было исполнено.

Храни с Кольбейном вовсю наступают, но ничего не могут поделывать со стеной из щитов. Тогда Кольбейн подсакивает и пытается вырвать щиты у защитников. Но Гицур ударил его по руке. Еще после этого они долго сражались.

И поскольку Эйольв видел, что приступ затянулся, — и боялся, что подспеют жители округи, — они поднесли к дому огонь. Йон с Яра привез с собой смолу на щепках; они сняли висевшие во дворе овчины (gærur) с крючьев, кинули в них смолу и подожгли. Другие взяли кизяк, запихали его в окошки и подожгли, и постройки быстро наполнились дымом и страшной копотью.

Гицур лег ничком в горнице на помосте, с краю столба, и уткнул голову и ноздри в пол; подле него легла его жена Гроа. Напротив них лежал Торбьёрн Нос, и их с Гицуром головы были рядом. Торбьёрн услышал, как Гицур торжественно и на многие лады молился Богу — никогда, по словам Торбьёрна, не слышал он прежде таких обращений, а сам он и рта не мог раскрыть из-за дыма. И после этого Гицур встал, а Гроа его поддер-

bauð Kolbeinn honum grið, því at þeir höfðu fyrr þat við mælt, at hvárr skyldi öðrum grið gefa, hvárr sem vald hefði til. Gizurr Þorvaldsson stóð at baki nafna sínum, meðan þeir töludu þetta, ok svalaði honum heldr meðan. Gizurr glaði beiddist, at hann myndi kjósa mann með sér til griða. Kolbeinn játti því, þegar frá væri skiliðr Gizurr ok synir hans.

Þá kom þar til Gróa í anddyrit Ingibjörg Sturludóttir ok var í náttserk einum ok berfætt. Hon var þá þrettán vetra gǫmul ok var bæði mikil vexti ok skǫrulig at sjá. Silfrbelti hafði vafizt um færtr henni, er hon komst ór hvílunni fram, var þar í pungr ok þar í gull hennar mǫrg, hafði hon þat þar með sér. Gróa varð fegin henni mjök ok segir, at eitt skyldi yfir þær ganga báðar.

Ok er Gizuri hafði heldr svalat, þá var honum þat í hug at hlaupa eigi út. Hann var í línklæðum ok í brynju, stálhúfu á höfði, sverðit Brynjubít í hendi. Gróa var ok í náttserk einum. Gizurr gekk at henni Gróa ok tók fingrgull tvau ór brókarbeltis pungu sínum ok fekk henni í hönd, því at hann ætlaði henni líf, en sér dauða. Annat fingrgullit hafði átt Magnús byskup, fǫðurbróðir hans, en annat Þorvaldr, faðir

жала. Гицур направился к южным сениям: ему было невоготу от дыма и жара, и он склонялся к мысли, что лучше уж выйти наружу, чем коптиться в доме.

У дверей стоял Гицур Веселый и беседевал с Кольбейном Усом. И Кольбейн предложил ему пощаду, ибо они с Гицуром прежде уславливались, что каждый из них, у кого будет такая возможность, пощадит другого. Гицур, сын Торвальда, стоял за спиной своего тезки, пока они это обговаривали, и ему стало чуть прохладней. Гицур Веселый попросил, чтобы ему разрешили вывести из дому еще одного человека, и чтоб его спутник тоже получил пощаду. Кольбейн согласился на это, при условии, что это не Гицур и не его сыновья.

Тут к Гроа в сени подошла Ингибьёрг, дочь Стурлы; она была в одной ночной сорочке и босая. Было ей тогда лишь тринадцать лет, но она была уже и видной, и рослой. На ногах ее, с тех пор, как она выскочила из постели, болтался серебряный поясok: в нем был <зашит> кошель с множеством ее золотых драгоценностей, — она привезла их на хутор с собой. Гроа очень обрадовалась ей и сказала, что у них будет одна судьба.

И после того, как Гицуру немного полегчало, он передумал выбегать наружу. На нем было холщовое белье, броня, на голове — стальной шишак, а в руке — меч Бронерез.

hans. Kvaðst hann vilja, at þeira gripa nyti vinir hans, ef svá færi sem hann vildi. Gizurr fann þá á Gróu, at henni fannst mikit um skilnaðinn þeira. Leitaði Gizurr þá innar eftir húsunum ok með honum Guðmundr, frændi hans. Hann vildi aldri við hann skilja. Þeir kómu at litlustofudurum, ok ætluðu þar út at leita. Þá heyrði hann þar mannamál úti ok bǫlvan. Brott hvarf hann þaðan.

173. Dauði Gizurarsona ok Gróu, konu Gizurar.

Nú verðr þar frá at hverfa.

Þær Gróa ok Ingibjörg gengu nú út at durunum. Gróa bað Ingibjörgu útgöngu. Þat heyrði Kolbeinn grǫn, frændi hennar, ok bað hana út ganga til sín. Hon kvaðst eigi þat vilja, nema hon kǫri mann með sér. Kolbeinn kvað eigi þat mundu. Gróa bað hana út ganga, — „en ek verð at leita sveinsins Þorláks, systursonar míns“, segir hon. Þorleifr hreimr var fadir hans.

Sveinninn hafði út hlaupit áðr, ok loguðu um hann línklæðin, er hann kom ofan á vǫllinn. Hann var tíu vetra gamall. Komst hann til kirkju.

Þat er sumra manna sǫgn, at Þorsteinn genja hryndi Gróu inn í eldinn, ok þar fannst hon í anddyrinu.

Гроа тоже была в одной ночной сорочке. Гицур подошел к своей жене Гроа, вынул из кошеля, что был у него в поясном ремне, два золотых перстня и вручил ей: он надеялся, что она выживет, и думал, что обречен на смерть. Один из этих золотых перстней достался ему от дяди по отцу, епископа Магнуса, а второй — от его отца Торвальда. Гицур сказал, что хочет, чтобы эти сокровища еще сослужили добрую службу его друзьям, если все сложится, как он хочет. Гицур понял по лицу Гроа, что ей тяжело расставаться с ним. Затем Гицур отошел внутрь дома; его сопровождал его родич Гудмунд, который ни за что не желал его покидать. Они подошли к дверям в каморку и собрались выбежать оттуда наружу. Тут он услышал людскую речь с бранью, и ушел прочь.

173. Смерть сыновей Гицура и его жены Гроа.

Теперь следует прервать этот рассказ.

Вот Гроа и Ингибьёрг идут к дверям. Гроа просит, чтоб Ингибьёрг позволили выйти. Это услышал родич Ингибьёрг, Кольбейн Ус, и велел ей выходить к нему. Она отвечала, что выйдет, только если ей позволят вывести с собой мужа. Кольбейн сказал, что это исключено. Гроа просила Ингибьёрг выходить, — а я схожу поищу маленького Торлака, сына моей сестры, — говорит она. Отцом мальчика был Торлейв Лепет.

Kolbeinn gr̄on hlj̄op inn í eldinn eftir Ingibj̄orgu ok bar hana út til kirkju. Tóku þá húsín mj̄ok at loga.

Hallr Gizurarson kom litlu síðar at þeim inum syðrum dyrunum ok Árni beiskr með honum, fylgdarmaðr hans. Þeir váru báðir mj̄ok þreyttir ok móðir af hita. Borði var skotit um þverar dyrrnar. Hallr horfði lítt á ok hlj̄op þegar út yfir borðit. Hann hafði sverð í hendi ok ekki fleira vápna. Einnarr Þorgrímsson var nær staddr, er Hallr hlj̄op út, ok hjó í h̄ofuð honum með sverði, ok var þat banasár. Ok er hann fell, hjó annarr á fótinn hægra fyrir neðan kné, svá at nær tók af. Þórólfr munkr frá Þverá, ǫlgerðarmaðr, var nýgenginn áðr ut ok var þar í túninu. Hann tók gæru, er þar lá, ok skaut undir Hall, þá er þeir Einnarr gengu frá honum. Hann kippti ǫllu saman, Halli ok gærinni, á leið til kirkjunnar, þá er þeir hugðu eigi at. En Hallr var fáklæddr, ok kom kuldi í sár hans. Munkrinn var ok berfættr, ok kól hann ok. Gat hann þó komit þeim báðum í kirkju um síðir.

Árni beiskr hlj̄op þegar út eftir Halli. Hann drap fótum í borðit, var þá við aldr ok fell, er hann kom ut.

Þeir spurðu, hvern þar færi svá hrapalliga.

Мальчик уже выскочил к тому времени наружу; холщовые одежды на нем горели, когда он бежал по полю вниз к церкви. Ему было десять лет. Он добежал до церкви.

Некоторые люди рассказывают, будто Торстейн Дылда швырнул Гроа обратно в огонь; ее тело нашли в сенах.

Кольбейн Ус прыгнул в огонь за Ингибьёрг и принес ее к церкви. К этому времени постройки занялись вовсю.

Чуть позже к южным дверям подошли Халль, сын Гицура, и его провожатый Арни Лютый. Оба были сильно изнурены и изнемогали от жара. Поперек дверей была брошена столешница. Халль почти не смотрел по сторонам и выпрыгнул наружу прямо через столешницу. В руке у него был меч, а другого оружия не было. Эйнар, сын Торгрима, стоял поблизости, когда выпрыгивал Халль; он ударил его мечом в голову, и это была смертельная рана. Когда Халль упал, другой человек рубанул его по правой ноге ниже колена, и почти отсек ему ногу. Монах Торольв с Поперечной Реки, Пивовар, только-только вышел наружу и оставался на выгоне. Он подобрал лежащую овчину и накрыл ею Халля, когда Эйнар с товарищем отошли от него. Он тащил Халля под овчиной всю дорогу до церкви, и они ничего не заподозрили. Но Халль был едва одет, и раны

„Árni beiskr er hér,“ segir hann, „ok mun ek ekki griða biðja. Sé ek ok, at sá liggr hér skammt frá mér, er mér líkar eigi illa, at ek hafa slíka fǫr ok hann“.

Kolbeinn mælti þá: „Man engi nú Snorra Sturlu-son, ef þú fær grið“.

Báðir unnu þeir Kolbeinn á honum ok Ari Íngimundarson, ok fleiri hjuggu þeir hann, ok lét hann þegar líf sitt.

Þá fell ofan skálinn, fyrst norðan af skálanum suðr um loftit, er í var skálanum, þessir menn urðu þar undir: Ísleifr Gizurarson, Ketilbjǫrn, bróðir hans, Bjǫrn Ólafsson, Steinn smiðr, Kolbjǫrn, Ásgrímr. Guðlaugr piltr, Ketill sútari, Kormákr bryti létust í klefanum. Sokki Ormsson lézt í litlustofu. Páll hét lausamaðr einn, er fannst dauðr í borðhúsi í stofunni. Snauðir menn kǫfnuðu níu í gestahúsi, ok hét maðr Þorfinnr, faðir Þórólfs tinsmiðs. Hálf þriðri tigr manna lézt í brennunni.

Halldórr Ögmundarson gekk út suðr dyrr af búrinu ok var þar fyrir Eyjólfur Þorsteinsson ok gaf honum grið. Ok er hann kom mjök at kirkjunni, var þar fyrir sá maðr, er Þorgils smiðr hét, er síðan var veginn á Mǫðruvǫllum. Hann tók til hans ok kvað honum eigi annt í kirkjuna, en

его заледенели. Монах тоже был бос, и тоже замерз. Под конец ему все же удалось зайти в церковь и втащить туда Халля.

Арни Лютый выскочил сразу вслед за Халлем. Он запнулся ногами о столешницу, ибо был уже в возрасте, и упал наземь.

Те спросили, кто это там несется, сломя голову.

«Здесь Арни Лютый», — говорит он, — «и я не буду просить пощады. К тому же я вижу, что здесь рядом лежит тот, чью судьбу мне не грех разделить».

Тогда Кольбейн молвил: «Коли дать тебе пощаду, позабудешь Snorri, сына Стурлы».

Оба они, Кольбейн и Ари, сын Ингимунда, одновременно поразили Арни; кроме них Арни ударили и другие люди, и он тут же испустил дух.

Затем горница стала рушиться — вначале с северной стороны, а потом рухнул и чердак, что был устроен с южного края. Под ней остались эти люди: Ислейв, сын Гицура, его брат Кетильбьёрн, Бьёрн, сын Олава, Стейн Кузнец, Кольбьёрн и Асгрим. Гудлауг Подпасок, Кетиль Дубильщик и Кормак Кухарь погибли в чулане. Сокки, сын Орма, погиб в каморке. Одного бродягу звали Паль, его нашли мертвым в клетке для столешниц (borðhús). Девятеро бедняков, ночевавших в приюте для гостей (gestahús), оказались погребены

annarr hjó til hans með sverði við forkirkjuna, ok kom framan á hálsinn inum hægra megin, ok hraut blóðit allt á kirkjuna. Var þat mikill áverki. Komst hann við þat í kirkju.

Nú tóku ǫll húsin at loga, nema eldhús brann eigi ok litlastofa ok skyrbúr.

174. Hversu Gizurr barg lífi sínu.

Nú er at segja frá Gizuri Þorvaldssyni, at hann kom at skyrbúri, ok hann Guðmundr, frændi hans, fylgdi honum. Gizurr bað hann fara frá sér, kvað heldr mega einn fá nokkurt undanbragð, ef þess vildi auðna, þar sem þeir fengu eigi báðir. Þar kom þá ok Jón prestur Halldórsson, ok kvað Gizurr þá báða skyldu brott fara frá sér at sinni. Gizurr steypti þá af sér brynjunni ok stálhúfunni, en hafði sverðit í hendi. Þeir Jón prestur leituðu til suðrdura af búrinu ok fengu báðir grið. Gizurr Þorvaldsson gekk í búrit. Hann sá, hvar skyrker stóð á stokkum í búrinu. Þar hleypti hann sverðinu Brynjubít ofan í skyrit, svá at þat sǫkk upp um hjóltin. Gizurr sá, at þar var ker í jǫrðu hjá lítit, ok var í sýra, en skyrkerit stóð þar yfir ofan ok haldi mjök sýrukerit, þat er í jǫrðunni var. Þar var rúm þat, er maðr mátti komast í kerit, ok fór Gizurr þar í kerit, þat er

в ней; одного из них звали Торфинн, он был отцом Торольва Лудильщика. Всего в пожаре погибло двадцать пять человек.

Халльдор, сын Эгмунда, миновал чулан и вышел через южные двери наружу. Там стоял Эйольв, сын Торстейна, который даровал ему пощады. И когда он уже подошел к церкви, ему повстречался человек по имени Торгильтс Кузнец — позже его убили на Подмареннических Полях. Он схватил Халльдора одной рукой у самого входа в церковь, сказав, что тому нечего делать внутри, а другой рукой ударил его мечом, и попал по шее справа, так что вся кровь брызнула на церковь. Это была большая рана. С ней Халльдор зашел в церковь.

Вот уже запыхали все постройки хутора, не сгорели лишь кухня с каморкой, да творожный чулан.

174. О том, как Гицур спас свою жизнь.

Теперь следует рассказать о Гицуре, сыне Торвальда, что он пошел к творожному чулану, а Гудмунд, его родич, сопровождал его. Гицур велел Гудмунду уйти от него прочь, и сказал, что испытает напоследок кое-какие хитрости, которые, если и помогут, то ему одному, но не им вдвоем. Потом к ним примкнул священник Йон, сын Халльдора, но Гицур велел им с Гудмундом оставить его и идти прочь. Затем Гицур сбросил с себя броню и шишак; меч он по-прежнему

í jörðunni var, ok settist niðr í sýruna í línklæðum einum, ok tók honum sýran í geirvörtur. Kalt var í sýrunni.

Skamma hríð hafði hann þar setit, áðr hann heyrði mannamál ok heyrði, at um var talat, ef hann fyndist, at þrír menn váru til ætlaðir til áverka við hann, ok skyldi sitt hogg hoggva hvern ok fara ekki ótt at ok vita, hvernig hann yrði við. Hrani var til ætlaðr ok Kolbeinn grǫn ok Ari Ingimundarson. Nú kómu þeir í búrit með ljósi ok leituðu allt. Þeir kómu at kerinu, er Gizurr sat í kerinu, ok lögðu í kerit þrír menn með spjótum eða fjórir. Þeir þrættu um. Sögðu sumir, at fyrir yrði, en sumir ekki. Gizurr hafði lófana fyrir kviði sér sem hógligast, at þeir skyldi sem sízt kenna, at fyrir yrði. Hann skeindist á lófunum ok svá framan á beinum á sköfnungunum. Váru þat lítil sár ok mǫrg. Svá hefir Gizurr sagt sjálf, áðr þeir kæmi í búrit, at hann skalf af kulda, svá at svaglaði í kerinu, en er þeir kómu í búrit, þá skalf hann ekki. Tvisvar leituðu þeir um búrit, ok fór svá í hvárttveggja sinn.

Eftir þat gengu þeir í brott ok út ok bjuggust í braut. Gengu menn þá til gríða, þeir er lífs váru, Guðmundr Fálkason, Þórðr djákni, Óláfr, er síðan var

держал в руке. Йон с Гудмундом миновали чулан и вышли из южных дверей: оба они получили пощаду. Гицур, сын Торвальда, зашел в чулан. Он увидел, что на настиле в чулане стоит сосуд (ker) с творогом. Туда, в творог, он и засунул меч Бронерез, так что тот засел по самую рукоять. Гицур увидел, что рядом, в земле, зарыт небольшой сосуд с сывороткой, а сосуд с творогом нависает над ним, почти закрывая второй сосуд, тот, что в земле. Там было достаточно места, чтобы в сосуд пролез человек, и Гицур залез в тот сосуд, что был зарыт в землю, и сел в сыворотку в одном холщовом белье; сыворотка достигала его сосков. Холодно было в сыворотке.

Не успел он просидеть там долго, как услышал людскую речь, и разобрал, что говорят о том, что когда его обнаружат, трое назначенных для этого людей должны будут его поразить: каждый из этих троих должен был, не страшась, нанести по удару, и проверить, что из этого вышло. Это доверялось Храни, Кольбейну Усу и Ари, сыну Ингимунда. Вот они входят в чулан с факелом и обыскивают все вокруг. Они подошли к сосуду <с творогом>, закрывавшему второй сосуд, где сидел Гицур, и трое или четверо мужчин ткнули в сосуд копиями. Они заспорили. Некоторым казалось, что что-то есть, но другие это отрицали. Гицур держал на животе

kallaðr gestr, ok hafði Einarr Þorgrímsson unnit á honum. Þá var í dagan. Stigu brennumenn þá á bak ok riðu út ór garði. Fótar-Orn reið síðast ok segir Eyjólf, at hann sá mann ganga til kirkju ok var leiddr, ok kvaðst hyggja, at Gizurr væri, kvað þat eitt ráð at snúa aftr. Þeir svöruðu margir, kváðu þat ekki vera mega. Varð ok ekki af, at þeir sneri aftr.

Gizurr hafði þá gengit til kirkju sem Orn ætlaði, því at svá var honum kalt orðit, at hann þoldi eigi lengr þar at vera. Ok er Gizurr kom í kirkju, váru klæði borin at honum, ok vermdi sú kona hann á lærum sér, er Hallfríðr hét ok var kölluð garðafylja, er síðan var heimakona með Kálfi Brandssyni á Víðimýri. Ornaði honum brátt. Hann var háss orðinn mjök af reyk ok kulda. Gizurr hresstist brátt ok bar sik vel ok drengiliga eftir slíka mannraun ok harma. Hallr, sonr hans andaðist, þá er nær var hálfjóst. Þá er brenna var á Flugumýri, var liðit frá Qnundarbrennu fjórum vetrum fátt í sex tigu vetra, en frá Þorvaldsbrennu hálftr þriði tigr vetra.

Þessi tíðendi spurðust brátt, ok þótti öllum vitrum mǫnnum þessi tíðendi einhver mest hafa orðit hér á Íslandi, sem guð

ладони так расслабленно, как только мог, чтобы те как можно позднее догадались, что попали в тело. Он повредил себе ладони и оцарапал лобковые кости. Ран было много, но все они были легкие. Гицур сам рассказывал так, что до того, как те зашли в чулан, он дрожал от холода столь сильно, что сосуд звенел, но когда те вошли в чулан, он больше не дрожал. Дважды обыскивали они чулан, и все повторялось сначала.

После этого они ушли из чулана, и вышли во двор, и собрались в обратный путь. Тут оставшиеся в живых запросили пощады: то были Гудмунд, сын Фальки, Торд Дьякон и Олав, которого позже прозвали Гостем — его ранил в битве Эйнар, сын Торгрима. Уже занимался день. Затем поджигатели сели в седло и выехали со двора. Эрн Нога ехал самым последним. Он говорит Эйольву, что видел, как к церкви подходил человек, и его заводили внутрь. Эрн сказал, что, по его мнению, это — Гицур, и по всем признакам надо поворачивать назад. Многие отвечали, что этого просто не может быть. И затея вернуться не воплотилась.

Гицур действительно вышел к церкви, как и предполагал Эрн, ибо ему стало так холодно, что он больше не мог сидеть в сосуде. А когда Гицур пришел в церковь, с него стащили одежды, и женщина по имени Халльфрид и прозванию Хуторская Кобылка согрела его на своих ляж-

fyrirgefi þeim, er gerðu, með sinni mikilli miskunn ok mildi.

Gizurr reið þá upp í Tungu fyrst um morgininn ok fátt manna með honum. Gerði hann þat til varúðar, ef óvini hans hefði at borit. Var hann þá aftr kominn á Flugumýri ok nǫkkurir Tungubændr með honum, er Páll Kolbeinsson frá Stað kom þar til móts við hann ok margt manna með honum. Þá var borinn út á skildi Ísleifr Gizurarson, ok var hans ekki eftir nema búkrinn steiktr innan í brynjunni. Þá fundust ok brjóstin af Gróu, ok var þat borit út á skildi at Gizuri.

Þá mælti Gizurr: „Páll frændi,“ segir hann, „hér máttu nú sjá Ísleif, son minn, ok Gróu, konu mína“.

Ok fann Páll, at hann leit frá, ok stǫkk ór andlitinu sem haglkorn væri.

Á Flugumýri brann mikit fé, er margir menn áttu, þeir er þar váru. Ok margir menn hǫfðu þangat lét gripa sinna, dúnklaða ok annarra gripa, ok brann þat allt. En þat brann þó mest í fémunum, er Gizurr átti, — fyrst bærinn á Flugumýri, er engi var jafnvirðuligr í Skagafirði fyrir utan staðinn at Hólum. Þar váru ǫll hús mjök vǫnduð at smíði, forskálar allir alþildir til stofu at ganga, skáli altjaldaðr ok stofa.

ках — позже она была домочадцем хутора на Тальниковом Болоте у Кальва, сына Бранда. Ему быстро стало тепло. Он сильно охрип от дыма и холода. Гицур быстро взбодрился; он держался на редкость мужественно и достойно после тех испытаний и горя, которые ему выпали. Халль, его сын, умер, когда наполовину рассвело. Сожжение на Мошкарном Болоте произошло, когда со времени Сожжения Энунда [1197 г.] минуло шестьдесят шесть зим, а со времени Сожжения Торвальда [1228 г.] — двадцать пять зим.

Весть об этих событиях распространилась быстро, и все мудрые люди сочли это одним из ужаснейших поступков, когда-либо совершенных в Исландии, да простит его Бог тем, кто его совершил, в своей великой милости и кротости.

Гицур отъехал утром и поднялся в Междуречья с небольшим числом народа. Сделал он это, дабы упредить своих недругов, на случай, если удастся застичь кого-то из них врасплох. Затем он вернулся на Мошкарное Болото вместе с несколькими бондами из Междуречий. К нему с множеством народа прибыл Паль, сын Кольбейна, с Усадьбы. На щите пронесли тогда Ислейва, сына Гицура: от него ничего не осталось, кроме туловища, зажаренного в броне. Затем нашлись также груди Гроа, и их тоже принесли Гицuru на щите.

Þar brunnu ok margir gripir, er átti Íngibjörg Sturludóttir. Íngibjörgu bauð til sín eftir brennuna Halldóra, dóttir Snorra Bárðarsonar, frændkona hennar, er þá bjó í Odda. Fór hon þangat ok fǫrunautar hennar með henni. Var hon mjök þrekuð, barn at aldri. [Sturlunga saga 1963: 434–445].

Тут Гицур молвил:

«Родич Паль», — говорит он, — «взгляни: здесь ты можешь видеть теперь моего сына Ислейва и мою жену Гроа».

И Паль увидел, что когда Гицур от-вернулся в сторону, слезы градом хлынули из его глаз.

На Мошкарном Болоте сгорело большое богатство, принадлежавшее людям, которые там оказались. Ведь многие привезли на хутор свои драгоценности — дорогие перины и прочие ценные вещи, и все это сгорело дотла. Но больше всего имущества потерял Гицур, — и, самое главное, хутор на Мошкарном Болоте, равного которому по изобилию во всем Нагорном Фьорде не было, если не считать епископской усадьбы на Пригорках. Все постройки там были богато украшены резьбой, вся передняя часть горницы, вплоть до покоев, обита досками, и вся горница с покоем завешена пологам. Там сгорели и многие сокровища, принадлежавшие Ингибьёрг, дочери Стурлы.

Ингибьёрг после пожара пригласила к себе ее родственница Халльдора, дочь Снорри, сына Барда; она жила тогда на хуторе в Одди. Ингибьёрг отправилась туда вместе со своими спутниками. Она была очень изнурена, еще ребенок годами.

Перевод А.В. Циммерлинга

[Стурла Тордарсон 2007: 310–317].

Сага о людях с Песчаного берега

XXX, 1. Nú skal þessu næst segja frá Þórólfi bægifót: hann tók nú at eldaz fast ok gerðiz illr ok æfr við ellina ok mjök ójafnaðarfullr; lagðiz ok mjök ómjúkt á með þeim Arnkatli feðgum.

2. Þat var einn dag, at Þórólfr reið inn til Úlfarsfells at finna Úlfar bónda; hann var forverksmaðr góðr ok tekinn til þess, at honum hirðiz skjótar hey en ǫðrum mǫnnum; hann var ok svá fésæll, at fé hans dó aldri af megri eða drephríðum.

3. En er þeir Þórólfr fundust, spurði Þórólfr, hvert ráð Úlfarr gæfi honum, hversu hann skyldi haga verksháttum sínum, eða hversu honum segði hugr um sumar, hversu þerrisamt vera mundi.

4. Úlfarr svarar: “Eigi kann ek þér annat ráð at kenna en sjálfum mér: ek mun láta bera út ljá í dag ok slá undir sem mest má þessa viku alla; þvíat ek hygg, at hon muni verða regnsǫm, en ek get, at eptir þat mun verða gott til þerra enn næsta hálfan mánað”.

5. Fór þetta svá sem hann sagði, þvíat þat fannz opt á, at hann kunni gørr veðr at sjá, en aðrir menn. Síðan fór Þórólfr

XXX, 1. Теперь следует рассказать про Торольва Скрюченная Нога. К этому времени он совсем одряхлел и состарился и в своей старости сделался крайне злобным, буйным и склонным к насилию; он перестал ладить даже со своим сыном Арнке-лем.

2. Однажды днем случилось так, что Торольв отправился к Ульваровой Горе к бонду Ульвару; тот был отменный хозяин, и считалось, что сено сохнет у него быстрее, чем у соседей. У него, к тому же, была такая благодать со скотом, что скот его никогда не падал от недокорма и не знал болезней.

3. Когда Торольв с Ульваром встретились, Торольв спросил Ульвара, что тот ему посоветует, чтобы лучше управиться с работой, и каким Ульвару видится это лето, выдастся ли оно засушливым, или нет.

4. Ульвар отвечает: — Я могу дать тебе лишь тот совет, которому последую сам: я сегодня же велю вынести косы и косить без передышки всю неделю подряд, потому что она, думаю, будет дождливой. А вот после этого погода, как я полагаю, полмесяца будет сухой и хорошей.

5. Все было именно так, как сказал Ульвар, ибо частенько оказывалось, что он угадывал с погодой лучше, чем прочие люди.

heim; hann hafði með sér mart verkmanna, lét hann nú ok þegar taka til engiverka.

6. Veðr fór þannig, sem Úlfarr hafði sagt. Þeir Þórólfr ok Úlfarr áttu engi saman upp á hálsinn; þeir slógu fyrst hey mikit hváriritveggju, síðan þurkuðu þeir ok færðu í stórsæti.

7. Þat var einn morgun snemma, at Þórólfr stóð upp; sá hann þá út. Var veðr þykt, ok hugði hann, at glepaz mundi þerririnn; það hann þræla sína upp standa ok aka saman heyi, ok það þá at vinna sem mest um daginn, — “þvíat mér syniz veðr eigi trúligt”.

8. Þrælarnir klædduz ok fóru til heyverks, en Þórólfr hlóð heyinu ok eggjaði á fast um verkit, at sem mest gengi fram.

9. Þenna morgun sá Úlfarr út snemma, ok er hann kom inn, spurðu verkmennt at veðri. Hann það þá sofa í náðum — “veðr er gott”, sagði hann, “ok mun skína af í dag; skulu þér slá í tǫðu í dag; en vér munum annan dag hirða hey vart, þat er vér eigum upp á hálsinn”.

10. Fórs svá um veðrit sem hann sagði. Ok er á leið kveld, sendi Úlfarr mann upp á hálsinn, at sjá um andvirki sitt, þat er þar stóð. Þórólfr lét aka þrennum eykjum um daginn, ok hǫfðu

Затем Торольв поехал домой; у него было много работников, и он тотчас велел приступить к сенокосу.

6. Погода была именно такой, как сказал Ульвар. У Торольва с Ульваром был общий луг на склоне горы. Вначале и те, и другие усердно косили траву, а после принялись сушить ее и укладывать в скирды.

7. Однажды утром Торольв рано поднялся на ноги и выглянул во двор: погода была пасмурной, и он решил, что сухой поре настал конец. Он велел своим рабам подыматься и ехать за сеном и просил постараться успеть как можно больше, — ибо погода кажется мне ненадежной.

8. Рабы оделись и отправились на сенокос, а сам Торольв складывал сено и всю поторапливал рабов, чтобы они управились как можно быстрее.

9. В то же утро Ульвар рано поднялся на ноги и выглянул во двор. Когда он вернулся, работники спросили, какая погода. Он просил их спать спокойно.

— Погода хорошая, — сказал он, — днем развеется, и будет солнце. Сегодня вы покосите выгон, а завтра заберем сено со своей части склона.

10. Погода была именно такой, как он сказал.

Когда стало смеркаться, Ульвар послал своего человека на склон взглянуть на стоявшие там стога. Торольв распорядился навьючить трех волов

þeir hirt heyit at nóni, þat er hann átti.

11. Þá bað hann þá aka heyi Úlfars í garð sinn; þeir gerðu sem hann mælti. En er sendimaðr Úlfars sá þat, hljóp hann ok sagði Úlfari. Úlfarr fór upp á hálsinn ok var óðr mjök ok spyr, hví Þórólfr rænti sik.

12. Þórólfr kvaz eigi hirða, hvat hann sagði, ok var málóði ok illr viðreignar, ok helt þeim við áhöld; sá Úlfarr þá engan sinn kost annan en verða á brottu; ferr Úlfarr þá til Arnkels ok segir honum skaða sinn ok bað hann ásjá, léz ella allr mundu fyrir borði verða.

13. Arnkell sagðiz mundu beiða fǫður sinn bóta fyrir heyit, en kvað sér þó þungt hug segja um, at nǫkkut mundi at sǫk hafa.

14. Ok er þeir feðgar funduz, bað Arnkell fǫður sinn bæta Úlfari heytǫkuna, en Þórólfr kvað præl þann helzti auðgan. Arnkell bað hann gera fyrir sín orð, ok bæta honum heyit. Þórólfr kveðz ekki gera þar fyrir, nema versnaði hlutr Úlfars, ok skilðuz þeir við þat.

15. En er Arnkell fann Úlfar, segir hann honum, hversu Þórólfr hefir svarat. Þat fannz á Úlfari, at honum þótti, sem Arnkell hefði lítt fylgt málinu; ok kvað hann ráða slíku við fǫður sinn, ef hann vildi.

и возить на них сено в течение всего дня; к трем часам они управились со всем сеном со своей части.

11. Тогда Торольв велел отвезти на свой двор сено Ульвара. Когда посланец Ульвара это увидел, то прибежал домой и обо всем рассказал хозяину. Ульвар отправился на склон в сильном гневе; он спрашивает, отчего Торольв вздумал его ограбить.

12. Торольв сказал, что ему нет дела до речей Ульвара, вошел в раж, и иметь дело с ним было плохо; еще немного, и они бы сцепились. Ульвар не нашел другого выхода, как уйти восвояси; затем Ульвар едет к Арнкелю и рассказывает ему о понесенном уроне.

13. Арнкель сказал, что попытается заставить отца заплатить за сено. Однако же, он сказал, что вовсе не уверен в том, подействует ли это.

14. Когда отец с сыном встретились, Арнкель попросил своего отца возместить Ульвару стоимость сена, но Торольв сказал, что этот раб и без того слишком богат. Арнкель просил уважить его слово и все-таки заплатить за сено. Торольв сказал, что сделает это лишь в том случае, если Ульвар будет нуждаться, и на этом они расстанутся.

15. Встретившись с Ульваром, Арнкель рассказывает, какой ответ дал Торольв. По виду Ульвара легко было понять, что он не считает, что Арнкель положил ради него много усилий; он сказал, что уж он-то бы

16. Arnkell galt Úlfari fyrir heyt slíkt verð, sem honum líkaði; ok er þeir feðgar funduz í annat sinn, heimti Arnkell enn heyverð at fǫður sínum, en Þórólfr lét eigi batna um svǫrin, ok skilðu þeir þá reiðir.

17. Um haustit eptir lét Arnkell reka af fjalli yxn VII, er Þórólfr, faðir hans, átti, ok lét drepa alla í bú sitt. Þetta líkaði Þórólfi stórilla, ok heimti verð at Arnkatli, en Arnkell kvað þá skyldu koma fyrir heyt Úlfars. Þá líkaði Þórólfi miklu verr en áðr, ok kallaz þetta af Úlfari hlotit hafa, kvað hann sik skyldu fyrir finna.

[Ebs, XXX, 1–17].

XXXI. 1. Þenna vetr um jól hafði Þórólfr drykkju mikla ok veitti kappsamliga þrælum sínum; en er þeir vǫru druknir, eggjar hann þá, at fara inn til Úlfarsfells ok brenna Úlfar inni, ok hét at gefa þeim þar til frelsi.

2. Þrælarnir sǫgðuz þetta mundu vinna til frelsis sér, ef hann efndi orð sín. Síðan fóru þeir VI saman inn til Úlfarsfells; tóku þeir viðkǫst ok drógu at bænum ok slógu eldi í.

3. Í þenna tíma sátu þeir Arnkell við drykkju á Bólstað; ok er þeir

смог добиться толку от своего отца, будь он на месте Арнкеля.

16. Арнкель сам заплатил Ульвару за сено такую цену, которую тот называл. При следующей встрече Арнкель снова потребовал от отца возместить стоимость взятого сена, но ответы Торольва в лучшую сторону не менялись; оба расстались в гневе.

17. Осенью Арнкель велел пригнать с гор семь волов, принадлежавших Торольву, его отцу, и забить их всех на своем дворе. Это крайне не понравилось Торольву, и он потребовал возместить ему урон, но Арнкель ответил, что это ровно столько, сколько стоило сено Ульвара. Тогда Торольв пришел в еще худшее расположение духа, чем прежде, и уверился, что все это произошло по вине Ульвара; он сказал, что ему это еще припомнит.

XXXI. 1. Зимой во время йоля Торольв устроил большую попойку и щедро потчевал своих рабов; когда те напились, он стал подстрекать их подняться на Ульварову Гору и сжечь Ульвара в его доме. За это он обещал отпустить их на волю.

2. Рабы сказали, что выполнят эту работу, чтоб обрести свободу, если Торольв сдержит слово. Затем они шестером отправились на Ульварову Гору, набрали хвороста, поднесли его к дому и высекли огонь.

3. В это время Арнкель и его домохадцы сидели на Жилом Дворе за

gengu til svefns, sá þeir eld til Úlfarsfells; fóru þá þegar til ok tóku þrælana, en slóktu eldinn; váru þá enn lítt brend húsin. Um morguninn eptir lét Arnkell flytja þrælana inn í Vaðilshöfða, ok váru þeir þar hengðir allir.

4. Eptir þat handsalaði Úlfarr Arnkatli fé sitt allt, ok gerðiz hann þá varnaðarmaðr Úlfars.

5. Þetta handsal líkaði illa Þorbrandssonum, þvíat þeir þóttuz eiga allt fé eptir Úlfar, leysingja sinn, ok tózk af þessu fæð mikil með þeim Arnkatli ok Þorbrandssonum, ok máttu þeir þaðan af eigi leika saman eiga.

6. En áðr höfðu þeir leikiz við, ok var Arnkell þó sterkastr at leikum, en sá maðr tók bezt í móti honum ok var annarr sterkastr, er hét Freysteinn bófi, ok var fóstri Þorbrands ok kenningarson, þvíat þat var flestra manna sQgn, at hann væri hans son, en ambátt var móðir hans; hann var drengiligr maðr ok mikill fyrir sér.

7. Þórólfi bægifót líkaði stórilla við Arnkel, er þrælarnir váru drepnir, ok beiddi bóta fyrir, en Arnkell synjaði þverliga at gjalda fyrir þá nQkkurn penning; líkaði Þórólfi nú verr en áðr.

питьем; когда они пошли спать, то увидели, как с Ульваровой Горы тянется пламя. Они тотчас прибежали на место и схватили рабов, а огонь затушили; постройки к этому времени еще не успели сильно обгореть. На следующее утро Арнкель велел отвезти рабов на Мыс Вадиль, и все они были там повешены.

4. Затем Ульвар завещал Арнкелю все права на свое имущество, а Арнкель принял Ульвара под свою защиту.

5. Этот их уговор очень не понравился сыновьям Торбранда, так как они полагали, что все владения Ульвара после его смерти должны отойти им. Отсюда началась большая вражда между Арнкелем и сыновьями Торбранда; с той поры они уже не могли сообща участвовать в играх,

6. хотя раньше часто встречались на них. При этом Арнкель неизменно оказывался сильнейшим, а вторым по силе был человек, который играл против него и звался Фрейстейн Проньра. Он был воспитанником Торбранда и был ему как родной сын; большинство людей верило, что он, на самом деле, сын Торбранда, только незаконный — матерью его была служанка. Это был человек мужественный и видный собой.

7. Торольв Скрюченная Нога затаил злобу на Арнкеля за убийство рабов. Он потребовал за них виру, но Арнкель наотрез отказался давать за рабов даже один пеннинг; от это-

8. Þat var einn dag, at Þórólfr reið út til Helgafells, at finna Snorra goða, ok bauð Snorri honum þar at vera, en Þórólfr kvaz eigi þurfa at eta mat hans — “em ek því hér kominn, at ek vil, at þú réttir hlut minn, þvíat ek kalla þik heraðshöfðingja ok skyldan at rétta þeira manna hlut, er áðr eru vanhluta”.

9. “Fyrir hverjum liggir hlutr þinn undir, bóndi?” sagði Snorri. “Fyrir Arnkatli, syni mínum”, segir Þórólfr.

Snorri mælti: “Þat skaltu eigi kæra, þvíat þér á svá hvern hlutr at þykkja, sem honum, því hann er betri maðr en þú”.

10. “Þann veg er eigi,” segir hann, “þvíat hann veitir mér nú mestan ágang; vil ek nú geraz vinr þinn fullkominn, Snorri! en þú tak við eptirmálum um þæla mína, er Arnkell hefir drepa látit, ok mun ek eigi mæla mér allar bætrnar”.

Snorri svarar: “Eigi vil ek ganga í deilu með ykkr feðgum”.

11. Þórólfr svarar: “Engi ertu vinr Arnkels, en þat kann vera, at þér þykki ek féglöggr, en nú skal eigi þat; ek veit”, sagði hann, “at þú vilt eiga Krákunes ok skóginn með, er

го Торольв пришел в еще худшее расположение духа.

8. Однажды днем случилось так, что Торольв отправился верхом к Снорри Годи на Святую Гору, и Снорри предложил ему погостить, но Торольв сказал, что не собирается проедать здесь чужой хлеб, — пришел я сюда потому, что я хочу от тебя, чтобы ты выправил мою долю. Я заявляю, что ты первый хёвдинг в нашей округе и потому обязан выправлять долю тех, кто ранее был несправедливо ущемлен.

9. — Кто же ущемляет твои права, бонд? — сказал Снорри.

— Арнкель, мой сын, — говорит Торольв.

Снорри сказал:

— На это ты жаловаться не должен, потому что он намного лучший муж, чем ты, с какой стороны вас ни сравнивать.

10. — Это не так, — говорит Торольв, — ибо ныне он совсем не дает мне проходу. Теперь я хочу завязать с тобой крепкую дружбу, Снорри, а ты прими у меня тяжбу о смерти рабов, которых велел убить Арнкель, и я не буду настаивать на том, чтобы вся вира отошла мне.

Снорри отвечает:

— В ваши с сыном распри я встречать не намерен.

11. Торольв отвечает:

— Ты отнюдь не друг Арнкеля. Может, впрочем, статься, что ты считаешь меня прижимистым, но сейчас

mest gersemi er hér í sveit; nú mun ek þetta allt handsala þér, en þú mæl eftir þræla mína, ok fylg því svá sköfuliga, at þú vaxir af, en þeir þykkiz ofgört hafa, er mik svívirðu; vil ek ok engum manni hlífa láta, þeim er hér hafa hlut í átt, hvárt sem hann er meiri eða minni minn vandamaðr“.

12. Snorri þóttiz mjök þurfa skóginn; ok er svá sagt, at hann tók handsöllum á landinu ok tók við eptirmáli þrælanna; reið Þórolfr síðan heim ok unði vel við, en þetta mæltiz lítt fyrir af öðrum mönnum.

13. Um várit lét Snorri búa mál til Þórsnessþings á hendr Arnkatli um þræladrápit; fjölmenntu þeir báðir til þingsins ok helt Snorri fram málum.

14. Ok er mál koma í dóm, kvaddi Arnkell sér bjargkviðar ok færði þat til varna, at þrælarnir váru teknir með kveiktum eldi til bæjarbrennu. Þá færði Snorri þat fram, at þrælarnir váru óhelgir á þeim vættvangi — “en þat, at þér færðuð þá inn í Vaðilshöfða ok drápuð þá þar, þat hygg ek, at þeir væri þar eigi óhelgir“. Helt þá Snorri fram málinu ok eyddi bjargkviðnum Arnkels.

это не так. Я знаю, — сказал он, — что ты мечтаешь завладеть Вороньим Мысом и тамошним лесом, а это величайшее сокровище здесь в округе. Я тут же откажусь от всех этих земель в твою пользу, а ты прими тяжбы об убийстве рабов и веди их с рвением, достаточным для того, чтобы слава твоя умножилась, а те, кто унизил меня, об этом бы пожалели. Я не хочу прощать никого из тех, кто в этом повинен, пускай даже он состоит со мной в ближнем или дальнем родстве.

12. Снорри знал, что лес ему очень нужен. И, как рассказывают, он принял поруку на земли и взялся вести тяжбу об убийстве рабов. После этого Торольф уехал домой; он был очень доволен тем, как все обернулось, но прочие люди отзывались об их сделке неодобрительно.

13. Весной Снорри возбудил против Арнкеля тяжбу об убийстве рабов и вынес ее на Тинг Мыса Тора. Обе стороны явились на тинг с большими отрядами. Снорри произнес свои иски в установленном порядке.

14. И когда все они были переданы в суд, Арнкель потребовал от судей оправдательного приговора, и привел то основание, что рабы были застигнуты при поджоге хутора с высеченным огнем. На это Снорри выставил такой довод: по закону рабов можно было убить на месте преступления, — но поскольку вы затем отвезли их на Мыс Вадиль,

15. Eptir þat áttu menn hlut í at sætta þá, ok varð sættum á komit, skyldu þeir bræðr gera um málit, Styrr ok Vermundr; þeir dæmðu fyrir þrælana XII aura fyrir hvern; gjaldiz féit þegar á þinginu. Ok er féit var goldit, fekk Snorri Þórólfi sjóðinn.

16. Hann tók við ok mælti: “Eigi ætlaða ek til þess, þá er ek fekk þér land mitt, at þú mundir þessu svá lítilmannliga fylgja, ok þat veit ek, at eigi mundi Arnkell þessa hafa varnat mér, at ek hefða slíkar boetr fyrir þræla mína, ef ek hefða undir hann lagit”.

17. Snorri svarar: “Þat kalla ek, at þú sér skammlauss af þessu, en eigi vil ek veðsetja virðing mína til móts við illgirni þína ok ranglæti”.

Þórólfr svarar: “Þat er ok mest ván, at ek sækja þik eigi optarr at málum, ok sofi yðr þó eigi ǫll vá heraðsmǫnnum”.

18. Eptir þetta fóru menn af þinginu, ok unðu þeir Arnkell ok Snorri illa við þessar málalyktir, en Þórólfr þó verst, sem makligt var.

[Ebs, XXXI, 1–18].

где они и были убиты, я полагаю, что там они уже подлежали вире.

Этим Snorri отвел возражение Арнкеля и спас свою тяжбу.

15. После этого вмешались посредники и приложили руку к тому, чтобы завершить дело миром. Обе стороны согласились на мировую; приговор должны были огласить братья Стюр с Вермундом. Они присудили за каждого из рабов двенадцать эйриров и деньги эти тотчас были выплачены на тинге.

Когда деньги были получены, Snorri вручил кошель Торольву.

16. Он принял его и сказал так:

— Не рассчитывал я, когда отдавал тебе свою землю, что ты поведешь тяжбу столь малодушно. Я знаю, что Арнкель вряд ли бы отказал мне, если б я сам запросил у него столь ничтожную виру.

17. Snorri отвечает:

— Я заявляю, что позор с тебя снят, но я не намерен ставить свое доброе имя в заклад в обмен на твое злонаравие и кривду.

Торольв отвечает:

— Можешь рассчитывать на то, что я никогда больше не стану беспокоить тебя со своими делами, и пусть беда не обойдет вас всех стороной в этой округе!

18. После этого люди поехали с тинга домой. И Арнкель, и Snorri были очень недовольны исходом тяжбы, но более всех недоволен был Торольв.

XXXII, 1. Svá er sagt, at þat gerðiz nú til tíðenda, at Órlygr á Órlygsstöðum tók sótt; ok er at honum tók at líða, sat Úlfarr, bróðir hans, yfir honum; hann andaðiz af þessi sótt. En er Órlygr var látinn, fór Arnkell þegar á Órlygsstaði ok tóku þeir Úlfarr fé allt undir sik, þat er þar stóð saman.

2. En er þeir Þorbrandssynir spurðu andlát Órlygs, fóru þeir á Órlygsstaði ok veittu tilkall um fé, þat er þar stóð saman, ok kalla sína eign, þat er leysingi þeira hafði átt, en Úlfarr kvaðz arf eiga eptir bróður sinn at taka. Þeir spurðu, hvern hlut Arnkell vildi at eiga. Arnkell kvað Úlfarr óræntan skyldu fyrir hverjum manni, meðan félag þeira væri, ef hann mætti ráða.

3. Fóru Þorbrandssynir þá í brott, ok fyrst út til Helgafells, ok segja Snorra goða ok beiddu hann liðveizlu, en Snorri goði kvaz eigi mundu þeira mál leggja í þrætur við Arnkel, með því at þeim hafði svá sleppt til tekiz í fyrstunni, at þeir Arnkell höfðu fyrri komit höndum á féit. Þorbrandssynir kvaðu hann eigi mundu meira stjórna, ef hann hirði eigi um slíkt.

XXXII, 1. Вслед за этим, как рассказывают, случилось такое событие, что Эрлюг со Двора Эрлюга слег с болезнью; когда ему стало совсем худо, Ульвар, его брат, стал сидеть при нем. От этой болезни Эрлюг скончался. Как только Эрлюг умер, Ульвар тут же послал за Арнкелем; Арнкель спешно приехал на Двор Эрлюга, и они с Ульваром объявили имущество покойного своим.

2. Когда же о кончине Эрлюга прослышали сыновья Торбранда, они явились на Двор Эрлюга и предъявили свои притязания на все, что принадлежало покойному, заявив, что имущество их вольноотпущенника переходит в их собственность. На это Ульвар сказал, что является наследником своего брата Эрлюга. Они спросили, какова тут доля Арнкеля. Арнкель отвечает, что покамест их союз в силе, никто не посмеет грабить Ульвара, если что-либо здесь будет зависеть от меня.

3. Тогда сыновья Торбранда уехали прочь; вначале они отправились отсюда на север к Святой Горе рассказать обо всем Snorra Годи и попросили у него поддержки, чтобы начать тяжбу. Но Snorra Годи сказал, что не будет тягаться с Арнкелем по этому поводу, потому что они с самого начала были столь неудачливы, что позволили Арнкелю с Ульваром первыми наложить на имущество лапу. На это сыновья Торбранда отвечали, что Snorra

4. Þetta haust eptir hafði Arnkell inni haustboð mikit, en þat var vanði hans, at bjóða Úlfari vin sínum til allra boða ok leiða hann jafnan út með gjöfum.

5. Þann dag, er menn skyldu frá boðinu fara af Bólstað, reið Þórólfr bægifótr heiman; hann fór at finna Spá-Gils, vin sinn — hann bjó í Þórsárdal á Spágilsstöðum — ok bað hann ríða með sér inn á Úlfarsfellsháls. Þræll Þórólfs fór með honum.

6. Ok er er þeir kómu inn á hálsinn, þá mælti Þórólfr: “Þar mun Úlfarr fara frá boðinu, ok meiri ván, at hann hafi gjafir sœmiligar með at fara; nú vilda ek, Spá-Gils!” segir hann, “at þú færir mót honum ok sætir fyrir honum undir garðinum at Úlfarsfelli, ok vil ek, at þú drepir hann, en þar til vil ek gefa þér III merkr silfrs;

7. ok ek skal bótum upp halda fyrir vígit; en þá er þú hefir drepit Úlfar, skaltu taka af honum gripi, þá er hann hefir þegit af Arnkatli; þú skalt hlaupa út með Úlfarsfelli til Krákuness; en ef nökkurir menn fara eptir þér, lát þá skóginn hlífa þér; far síðan á minn fund, ok svá skal ek til sjá, at þik skal eigi saka“.

никогда не сможет забрать себе больше власти, если и впредь будет спускать такое.

4. Той осенью Арнкель устроил у себя на хуторе большое угощение; у него было в обычае приглашать своего друга Ульвара на все пиры, и он каждый раз делал ему на прощание подарки.

5. В тот день, когда люди должны были разъезжаться домой с угощения на Жилом Дворе, Торольв Скрюченная Нога сел верхом и выехал из дому. Он отправился навестить своего друга Гильса Ведуна — тот жил в Долине Реки Тора на Дворе Гильса Ведуна — и просил подняться вместе с ним на кряж Ульваровой Горы. С Торольвом поехал его раб.

6. Когда они поднялись на кряж, Торольв сказал:

— Вон оттуда Ульвар скоро пойдет домой с угощения, и у него, наверняка, с собой будут почетные дары. Теперь я бы хотел от тебя, Гильс Ведун, — говорит он, — чтобы ты вышел ему навстречу и подждал его возле изгороди на Ульваровой Горе. Я хочу, чтобы ты убил его; за это я дам тебе три марки серебра,

7. и я же заплачу виру за это убийство. После того, как убьешь Ульвара, сними с него те вещи, что подарил ему Арнкель. Ты должен бежать с Ульваровой Горы на север к Вороньему Мысу. Если какие-нибудь люди погонятся за тобой, прячься

8. En með því, at Spá-Gils var ómegðarmaðr ok mjök féþurfi, þá tók hann við flugu þessi ok fór útan undir túngarðinn at Úlfarsfelli; sá hann þá, at Úlfarr gekk neðan frá Bólstað ok hafði skjöld góðan, er Arnkell hafði gefit honum, ok sverð búit.

9. Ok er þeir funduz, beiddiz Spá-Gils at sjá sverðit. Hann hœldi Úlfari mjök ok kvað hann vera gqfgan mann, er hann þótti þess verðr, at þiggja enar sœmiligstu gjafar af hqfðingjum. Úlfarr vatt við skegginu ok seldi honum sverðit ok skjöldinn. Gils brá þegar sverðinu ok lagði gegnum Úlfar. Eptir þat hljóp hann út með Úlfarsfelli til Krákuness.

10. Arnkell var úti staddr; hann sá, hvar maðr hljóp ok hafði skjöld, ok þóttiz kenna skjöldinn; kom honum í hug, at Úlfarr mundi eigi hafa skjöldinn látit sjálfráðr; kvaddi Arnkell þá menn til at fara eptir mannum — “en með því”, segir hann, “at hér hafa komit fram ráð fqður mins, ok hafi þessi maðr veitt Úlfari bana, þá skulu þér þegar drepa hann, hverr sem hann er, ok látið hann eigi koma mér í augsýn”. Þá gekk Arnkell upp til Úlfarsfells; fundu þeir þar Úlfar dauðan.

в лесу. Оттуда отправляйся ко мне, а я уж сам присмотрю, чтоб тебе не причинили вреда.

8. И поскольку Гильс Ведун имел иждивенцев и очень нуждался в деньгах, он согласился стать наемным убийцей и сел у изгороди возле Ульваровой Горы. Он увидел, как Ульвар поднимается от Жилого Двора в гору с отличным щитом в руках, подарком Арнкеля, и мечом ладной выделки.

9. Когда они встретились, Гильс Ведун попросил позволения взглянуть на меч. Он всю расхваливал Ульвара и сказал, что тот заделался знатью, раз сами хёвдинги удостоивают его столь почетных подарков. Ульвар распустил бороду и дал ему подержать меч со щитом. Гильс тотчас вытащил меч и пронзил Ульвара насквозь. Затем он побежал от Ульваровой Горы на север к Вороньему Мысу.

10. Арнкель стоял на дворе; он увидел, как кто-то бежит, держа в руках щит, и щит этот оказался ему знакомым. Ему пришло в голову, что Ульвар вряд ли расстался бы с ним добровольно. Тогда Арнкель кликнул людей, чтобы они бежали за тем человеком вдогонку, — и поскольку, — говорит он, — за этим стоят козни моего отца, и человек этот по его наущению сразил Ульвара, я хочу, чтобы вы тотчас убили его, кто бы он ни был — не желаю, чтоб он попался мне на глаза.

11. Þórólfr bægifótr sá, at Spá-Gils hljóp út með Úlfarsfelli ok hafði skjöld; þóttiz hann þá vita, hversu farit hafði með þeim Úlfari. Þá mælti hann við þrælinn, er honum fylgði: “Nú skaltu fara inn á Kársstaði ok segja Þorbrandssonum, at þeir fari til Úlfarsfells ok láti nú eigi ræna sik leysingjaarfinum, sem fyrr, því nú er Úlfarr drepinn“. Eptir þat reið Þórólfr heim ok þóttiz nú hafa vel sýslat.

12. En þeir, er eptir Spá-Gils hljópu, fengu tekit hann út við klif, er upp ríðr ór fjörunni; fengu þeir þá af honum sannar sǫgur. Ok er hann hafði sagt allt, sem farit hafði, tóku þeir hann af lífi ok kǫsuðu hann þar við klifit, en þeir tóku gripina ok færðu Arnkatli.

13. Þræll Þórólfs kom á Kársstaði ok sagði Þorbrandssonum orðsending Þórólfs. Þá fóru þeir út til Úlfarsfells, ok er þeir kómu þar, var Arnkell þar fyrir, ok mart manna með honum.

14. Þá veittu Þorbrandssynir tilkall um fé, þat er Úlfarr hafði átt, en Arnkell leiddi fram váttaǫgu, þeira er við váru handsal þeira Úlfars, ok kvaðz þat halda mundu, þvíat hann kvað þar eigi ósáttir á hafa

Затем Арнкель поднялся на Ульварову Гору; они нашли Ульвара уже мертвым.

11. Торольв Скрюченная Нога увидел, как Гильс Ведун бежит с Ульваровой Горы на север, держа в руке щит; из этого он понял, как прошла их встреча с Ульваром. Затем он сказал рабу, который сопровождал его:

— Отправляйся теперь на юг ко Двору Кара и скажи сыновьям Торбранда чтобы они выезжали на Ульварову Гору и не позволяли оставить себя без наследства вольноотпущенника, ибо Ульвар уже убит.

Затем Торольв поехал домой; он был очень доволен тем, как провернул это дело.

12. Гнавшиеся же за Гильсом Ведуном, сумели тем временем настичь его на побережье возле одной скалы, вдающейся в море; они выпытали из него всю подноготную. И когда он рассказал, как все было, они лишили его жизни и засыпали труп камнями возле скалы, а щит с мечом взяли с собой и принесли Арнкелю.

13. Раб же Торольва пришел на Двор Кара и передал сыновьям Торбранда сообщение Торольва. Они тут же выехали на Ульварову Гору, но когда они явились туда, то застали там Арнкеля с множеством народа.

14. Тут сыновья Торбранда предъявили свои притязания на все имущество Ульвара, но Арнкель огласил

gengit at lögum, það þá eigi ákall veita um fé þetta, þvíat hann kvaðz halda mundu sem fǫðurarfi sínum.

15. Sá Þorbrandssynir þá sinn kost, at hverfa frá; fóru þeir þá enn út til Helgafells ok sǫgðu Snorra goða, hvar þá var komit, ok báðu hann liðveizlu.

16. Snorri kvað enn farit hafa sem fyrr, at þeir hǫfðu orðit tafli seinni en Arnkell, — “ok munu þér”, sagði hann, “eigi þrifa í hendr Arnkatli eptir þessum penningum, með því at hann hefir áðr tekit undir sik lausafé, en lǫndin liggja yðr ǫllum jafnnær, ok munu þeir þau hafa, sem handsterkari eru; en þess er þó meiri ván, at Arnkell hafi hér af meira hlut, sem af ǫðrum yðrum skiptum;

17. er þat ok satt at segja, at má yðr, þat er yfir margan gengr, þvíat Arnkell sitr nú yfir hvers manns hlut hér í heraði, ok mun þat svá vera, meðan hann lifir, hvárt sem þat er lengr eða skemr“.

18. Þorleifr kimbi svarar: “Satt segir þú þat, Snorri! má þat ok kalla várkunn, at þú réttir eigi várn hlut við Arnkel, þvíat þú heldr engu máli til fulls við

свидетельство тех, кто присутствовал при том, как Ульвар поручал свои владения ему, и сказал, что оставит их себе, так как они были переданы без нарушения законов. Впредь он просил сыновей Торбранда больше не заявлять о своих правах, ибо он намерен отстаивать полученное наследство, как если б был сыном покойного.

15. Сыновья Торбранда не видели для себя другого выхода, кроме как повернуть прочь; оттуда они снова отправились к Святой Горе, повели Снорри Годи о том, что случилось, и попросили у него поддержки.

16. Снорри сказал, что все вышло в точности, как в предыдущий раз, и они разыграли свою игру на ход позже Арнкеля, — и гроши эти, — сказал он, — вам из рук у него не вырвать, ведь все добро он уже ранее прибрал к рукам. Что до земель, то они равноудалены от вас всех, и, потому, скорее всего, достанутся тем, у кого крепче хватка. Тем более, есть основания ожидать, что Арнкелю здесь, как и в прочих ваших с ним стычках, суждена лучшая доля.

17. По правде сказать, вам придется смириться с тем, что уже затронуло многих, ибо такая доля Арнкеля нынче — сидеть выше всех в этой округе, и так будет продолжаться до тех пор, покуда он жив, независимо от того, как долго это продлится.

hann, því er þit eigiz við með ykkur at skipta“.

Eptir þat fóru þeir Þorbrandssynir heim, ok líkaði þeim allþungt.

[Ebs, XXXII, 1–18].

XXXIII, 1. Snorri goði lét nú vinna Krákunesskóg ok mikit at gera um skógarhöggit. Þórólfi bægifót þótti spillaz skógrinn; reið Þórólfr þá út til Helgafells ok beiddi Snorra at fá sér aptur skóginn, ok kveðz hafa lét honum, en eigi gefit.

2. Snorri kvað þat skyldu skýrra vera, þá er þeir bera um, sem við handsalit váru; kvaz ok eigi skyldu skóginn láta, nema þeir bæri af honum.

3. Þórólfr reið þá í brott ok var í allillu skapi; hann reið þá inn á Bólstað, at finna Arnkel, son sinn. Arnkell fagnar vel fǫður sínum ok spyrr at erendum hans.

4. Þórólfr svarar: “Þat er erendi mitt hingat, at ek sé missmíði á, at fæð er með okkr; vilda ek, at nú legðim vit þat niðr ok tækim upp frændsemi okkra,

18. Торлейв Кимби отвечает:

— Ты, Снорри, говоришь сухую правду. В таком случае неудивительно, что ты не защищаешь нас от притеснений Арнкеля, ведь сам ты ни разу так и не смог превозмочь его, когда вы тягались на тингах.

После этого сыновья Торбранда уехали прочь; они были крайне недовольны исходом дела.

XXXIII, 1. Вот Снорри Годи велит приняться за Лес Вороньего Мыса и срубить там много деревьев. Торольв Скрюченная Нога счел, что лес скоро будет вконец сведен. Тогда Торольв сел верхом и выехал на север к Святой Горе и потребовал у Снорри вернуть ему лес обратно, сказав, будто он не дарил, а только одалживал его на время.

2. Снорри сказал, что это легко прояснить, обратившись к свидетельству тех, кто был при том, как Торольв передал ему права — и с лесом он расстанется лишь в том случае, если свидетели покажут против него.

3. Тогда Торольв уехал прочь в самом злобном расположении духа и отправился оттуда напрямик на Жилой Двор к своему сыну Арнкелю. Арнкель приветствовал отца и спросил, какие у него к нему дела.

4. Торольв отвечает: — Привело меня сюда такое дело: по-моему, большая незадача, что между нами сейчас вражда. Я бы хотел, чтобы мы оставили ее и вспомнили о сво-

þvíat þat er óskapligt, at vit séм ósáttir, þvíat mér þætti, sem vit myndim miklir verða hér í heraði við harðfengi þína, en ráðagerðir mínar“.

5. “Því betr þætti mér“, segir Arnkell, “er fleira væri með okkr“. “Þat vil ek“, sagði Þórólfur, “at vit hafim upphaf at sættargerð okkarri ok vináttu, at vit heimtum Krákunesskóg at Snorra goða, þvíat mér þykkir þat verst, er hann skal sitja yfir hlut okkrum, en hann vill nú eigi lausan láta skóginn fyrir mér ok kallar, at ek hafa gefit hanum, en þat er lygð“, segir hann.

6. Arnkell svarar: “Eigi gerðir þú þat til vináttu við mik, er þú fekkst Snorra skóginn, ok mun ek eigi gera þat fyrir róg þitt, at deila við Snorra um skóginn; en veit ek, at hann hefir eigi réttar heimildir á skóginum, en eigi vil ek, at þú hafir fyrir illgirni þína, at gleðjaz af deilu okkarri“.

7. “Þat hygg ek“, segir Þórólfur, “at meirr komi þar til lítilmennska, en þú sparir, at ek henda gaman at deilu ykkarri“.

“Haf þú þat fyrir satt, sem þú vill þar um“, segir Arnkell, “en eigi mun ek svá búit deila um skóginn við Snorra“.

8. Við þetta skildu þeir félagar; fór Þórólfur heim ok unir stórilla sínum hlut ok þykkiz nú eigi sinni ár fyrir borð koma.

ем родстве, ибо нам негоже жить в несогласии. Сдается мне, что мы сильно возвысимся в нашей округе, коли добавим к твоей твердости мою дальновидность.

5. — Чем лучше мы ладим, — говорит Арнкель, — тем больше мне по душе.

— Более всего я хочу — сказал Торольв, — чтобы мы положили начало нашему союзу и дружбе, потребовав Лес Вороньего Мыса у Снорри Годи обратно. Ибо мне невыносимо терпеть, что Снорри сидит на нашей земле и не хочет возвращать лес, ссылаясь на то, что я будто бы его подарил, но это ложь.

6. Арнкель отвечает: — Не дружески поступил ты в тот раз, когда отдавал Снорри лес, и я не последую твоим наветам и не стану затевать распрю. К тому же я не намерен тешить твоё злонравие и радовать тебя нашими со Снорри раздорами.

7. — А я думаю, — говорит Торольв, — что в тебе, скорее, говорит малодушие, чем боязнь потешить меня вашей распрей.

— Думай на этот счет все, что угодно, — говорит Арнкель, — но из-за этого леса я просто так затевать распрю со Снорри не буду.

8. На этом они расстаются. Торольв поехал домой; он был крайне удручен своей участью и не желал смириться с тем, что в этот раз не смог даже перекинуть свое весло за борт.

9. Þórólfr bægifótr kom heim um kveldit ok mælti við engan mann; hann settiz niðr í ǫndvegi sitt ok mataðiz eigi um kveldit; sat hann þar eptir, er menn fóru at sofa. En um morguninn, er menn stóðu upp, sat Þórólfr þar enn ok var dauðr...

[Ebs, XXXIII, 1–9].

XXXV. 1. Snorri goði lét vinna Krákunesskóg allt at einu, þóat Þórólfr bægifótr hefði um vandat; en þat fannz á Arnkatli goða, at honum þótti eigi at lǫgum farit hafa heimildartakan á skóginum, þótti honum Þórólfr hafa gǫrt arfsvik í því, er hann hafði fengit Snorra goða skóginn.

2. Þat var eitt sumar, er Snorri sendi þræla sína at vinna skóginn, ok hjoggu þeir timbr mart ok hlóðu saman ok fóru heim eptir þat. En er timbrit þornaði, lét Arnkell, sem hann mundi heim bera timbrit, en þat varð þó eigi; en þó bað hann smalamann sinn verða varan við, þá er Snorri léti sækja timbrit, ok segja sér.

3. En er þurr var viðrinn, sendi Snorri þræla sína III at sækja viðinn; hann fekk til Hauk, fylgðarmann sinn, at fylgja

9. Вечером Торольв Скрюченная Нога пришел домой и не проронил ни слова. Он сел на свое почетное сиденье и вечером не притронулся к пище; так он продолжал сидеть и в час, когда люди отправились спать. Наутро, когда люди встали, Торольв по-прежнему сидел на своем месте; он был мертв...

XXXV. 1. Снорри Годи велел вновь приняться за Лес Вороньего Мыса, что бы ранее ни говорил на сей счет Торольв Скрюченная Нога. Но Арнкелю легко было понять, что распоряжения Снорри относительно леса пришлось ему не по вкусу и он не считает их вполне законными. Арнкель полагал, что передав лес Снорри Годи, Торольв тем самым извратил порядок наследования.

2. Однажды летом случилось так, что Снорри послал своих рабов в лес для работы; те нарубили множество бревен, сложили их в кучу и после этого уехали домой. Когда бревна начали подсыхать, Арнкель сделал вид, что намерен забрать их к себе на хутор — на самом деле, делать этого он не собирался, зато велел своему пастуху быть начеку и дать ему знать, когда Снорри вышлет за бревнами своих людей.

3. Когда лес вполне подсох, Снорри выслал за ним трех своих рабов; в помощь им он придал своего про-

þrælunum til styrks við þá; fóru þeir síðan ok bundu timbrit á XII hesta; sneru síðan heim á leið.

4. Smalamaðr Arnkels varð varr við ferð þeira ok segir Arnkatli; hann tók vápn sín ok reið eptir þeim ok gat fundit þá út frá Svelgsá milli ok Hóla; ok þegar hann kemr eptir þeim, hljóp Haukr af baki ok lagði til Arnkels með spjóti; kom þat í skjöldinn, ok varð hann eigi sárr.

5. Þá hljóp Arnkell af baki ok lagði til Hauks með spjóti, ok kom þat á hann miðjan, ok fell hann, þar sem nú heitir Hauksá. Ok er þrælarnir sá fall Hauks, tóku þeir á rás ok hljópu heim á leið, ok elti Arnkell þá allt um Øxnabrekkur.

6. Hvarf þá Arnkell aptr ok rak heim með sér viðarhestana; tók af þeim viðinn, en lét lausa hestana, ok festi reipin upp á þá; var þeim síðan vísat út með fjalli; ganga þá hestarnir til þess, er þeir kómu heim til Helgafells.

7. Spurðuz nú þessi tíðendi; stóð allt kyrt þessi misseri; en um várit eptir bjó Snorri goði til vígsmálit Hauks til Þórsnessþings, en Arnkell bjó frumhlaupit til óhelgi Hauki; ok

вожатого Хаука, чтобы тот сопровождал рабов и охранял их. Прибыв на место, они связали бревна и погрузили их на двенадцать лошадей; затем они повернули назад.

4. Пастух Арнкеля проведал об их поездке и доложил Арнкелю. Тот взял свое оружие, поехал вдогонку и поравнялся с ними к северу от Реки Водоворота, между этой рекой и Пригорками. Едва он пристроился за ними, как Хаук спешился и пустил в Арнкеля копье; оно попало в щит, и Арнкель не пострадал.

5. Тогда Арнкель спешился и пустил копье в Хаука; оно попало тому в живот, и Хаук пал. Место, где это случилось, называется сейчас Хауковой Рекой. Когда рабы увидели, что Хаук погиб, они выскочили из повозки и бросились бежать к дому во всю прыть. Арнкель гнался за ними вплоть до Волчьих Откосов.

6. Затем Арнкель повернул обратно к дому, погоняя перед собой лошадей, груженных лесом. Лес он затем разгрузил, а лошадей отпустил прочь, закрепив на них сбрую; после этого их отвели на гору и погнали на север. Так лошади брели, пока не пришли домой на Святую Гору.

7. Новости эти стали известны, однако в течение полугода все было тихо.

Следующей весной Snorri Gódi возбудил тяжбу об убийстве Хаука и вынес ее на Тинг Мыса Тора,

fjölmenntu mjök hváirtveggju til þingsins ok gengu með miklu kappi at þessum málum.

8. En þær urðu málalyktir, at Haukr varð óheilagr at frumhlaupinu, ok ónýttuz mál fyrir Snorra goða, ok riðu við þat heim af þinginu; váru þá dylgjur miklar með mǫnnum um sumarit.

[Ebs, XXXV, 1–8].

XXXVI, 1. Þorleifr hét maðr, hann var austfirzkr ok hafði orðit sekr um konumál; hann kom til Helgafells um haustit ok beiddi Snorra goða viðtǫku, en hann veik honum af hǫndum, ok tǫluðu þeir mjök lengi, áðr hann fór á brott.

2. Eptir þat fór Þorleifr inn á Bólstað ok kom þar um kveldit ok var þar aðra nótt. Arnkell stóð upp snemma um morgininn ok negldi saman útihurð sína; en er Þorleifr reis upp, gekk hann til Arnkels ok beiddi hann viðtǫku.

3. Hann svarar heldr seinliga ok spyr, ef hann hefir fundit Snorra goða.

“Fann ek hann“, segir Þorleifr; “ok vildi hann engan kost á gera

а Арнкель вынес на тинг тяжбу об осуждении Хаука за то, что он напал первым. И Снорри, и Арнкель явились на тинг с множеством народа и тягались в суде с большим рвением.

8. В конце концов, Хаук был признан не заслуживающим виры за то, что он первым напал на Арнкеля, и все тяжбы Снорри Годи утратили законную силу. На этом тинг завершился, но стычки между людьми не прекращались в течение всего лета.

XXXVI, 1. Одного человека звали Торлейв; он происходил с Восточных Фьордов и был ранее объявлен вне закона из-за прелюбодеяния. Той осенью Торлейв пришел на Святую Гору и стал упрашивать Снорри Годи взять его к себе, но Снорри ему отказал. Тем не менее, прежде чем Торлейв убрался прочь, они беседовали достаточно долго.

2. После этого Торлейв отправился на юг к Жилому Двору; он явился туда к вечеру и провел на хуторе одну ночь.

Наутро Арнкель рано поднялся на ноги и принялся сколачивать входную дверь. Когда Торлейв поднялся, он подошел к Арнкелю и стал упрашивать взять его к себе.

3. Арнкель отвечает ему довольно холодно и спрашивает, не встречался ли он накануне со Снорри Годи.

— Был я у него, — говорит Торлейв,

at taka við mér, enda er mér lítit um“, segir Þorleifr, “at veita þeim manni fylgð, er jafnan vill sinn hlut láta undir liggja við hvern mann, sem um er at eiga“.

4. “Eigi kemr mér þat í hug“, segir Arnkell, “at Snorri kaupi sínu kaupi betr, þótt hann gefi þér mat til fylgðar“.

“Hér vil ek á halda um viðtökuna, Arnkell! sem þú ert“, segir Þorleifr.

“Eigiemekvanr“, segir Arnkell, “at taka við útanheraðsmönnum“.

5. Áttuz þeir þar við um hríð, helt Þorleifr á um málit, en Arnkell veik af hönndum. Þá boraði Arnkell hurðarokann ok lagði niðr meðan tálguðxina. Þorleifr tók hana upp ok reiddi skjótt yfir höfuð sér ok hugði at setja í höfuð Arnkatli.

6. En er Arnkell heyrði hvininn, hljóp hann undir höggit ok hóf Þorleif upp á bringu sér, ok kendi þar aflsmunar, þvíat Arnkell var ramr at afli; feldi hann Þorleif svá mikit fall, at honum helt við óvit, en øxin hraut ór hendi honum, ok fekk Arnkell hana tekít ok setti í höfuð Þorleifi ok veitti honum banasár.

7. Sá orðrómr lagðiz á, at Snorri goði hefði þenna mann sendan til höfuðs Arnkatli. Snorri lét

— но он не захотел ради меня и пальцем пошевелинуть. Да и мне самому не больно-то хочется, — говорит Торлейв, — быть провожаемым того человека, который всегда готов уступить чужой силе, с кем бы он ни связался.

4. — А мне вовсе не кажется, — говорит Арнкель, — что Снорри сильно прогадал, решив не кормить тебя наравне с прочей челядью.

— Хочу, чтобы ты взял меня в домочадцы, Арнкель! — говорит Торлейв.

— Это вряд ли возможно, — говорит Арнкель, — чтоб я взял изгнанного из херада.

5. Так они препирались какое-то время: Торлейв настаивал на своем, а Арнкель ему отказывал. Затем Арнкель принялся буравить отверстие для засова и отложил плотницкий топорик в сторону. Торлейв тут же подхватил его и быстро занес над головой, метя Арнкелю в голову.

6. Услышав, свист топора, Арнкель пригнулся вниз и схватил Торлейва, подняв его себе на грудь. Тут оказалась разница в силах, ибо мощь Арнкеля была велика; он так приложил Торлейва оземь, что тот едва не лишился чувств, и топорик выскользнул у него из рук. Арнкель подхватил топорик и всадил его Торлейву в голову, и это была смертельная рана.

7. Ходили слухи, что человек этот был подослан Снорри Годи за голо-

þetta mál eigi til sín taka ok lét hér ræða um hvern þat er vildi, ok liðu svá þau misseri, at eigi varð til tíðenda.
[Ebs, XXXVI, 1–7].

XXXVII, 1. Annat haust eptir at vetrnóttum hafði Snorri goði haustboð mikit ok bauð til vinum sínum; þar var ǫldrykkja ok fast drukkit. Þar var ǫlteiti mǫrg; var þar talat um mannjǫfnuð, hverr þar væri gǫfgastr maðr í sveit eða mestr hǫfðingi; ok urðu menn þar eigi á eitt sáttir, sem optast er, ef um mannjǫfnuð er talat; váru þeir flestir, at Snorri goði þótti gǫfgastr maðr, en sumir nefndu til Arnkel; þeir váru enn sumir, er nefndu til Styr.

2. En er þeir tǫluðu þetta, þá svarar þar til Þorleifr kimbi: “Hví þræta menn um slíka hluti, er allir menn megu sjá, hversu er?”

“Hvat villtu til segja, Þorleifr“, sǫgðu þeir, “er þú deilir þetta mál svá mjǫk brotum?”

“Miklu mestr þykki mér Arnkell“, segir hann.

3. “Hvat finnr þú til þess?” segja þeir.

“Þat, er satt er“, segir hann; “ek kalla, at þar sé sem einn maðr, er þeir eru, Snorri goði ok Styrr, fyrir tengða sakir, en engir liggja

вой Арнкеля. Снорри ничем не показал, что дело его касается, и потому каждый мог считать, что ему вздумается, и больше в том году никаких событий не произошло.

XXXVII, 1. На следующий год, в канун наступления зимы, Снорри Годи устроил большое осеннее угощение и зазвал к себе друзей. Наварили вдоль горячей браги, и пили крепко. Было там и множество застольных забав; начали подбирать мужей для сравнения и рассуждать о том, кто самый знатный муж в округе, и кто самый большой хёвдинг. Как это чаще всего и бывает в тех случаях, когда начинают сравнивать мужей, к согласию не пришли: большинство признавало самым знатным Снорри, но некоторые называли Арнкеля; были и такие, кто называл Стюра.

2. Пока они обсуждают все это, Торлейв Кимби подает голос:

— Отчего люди спорят о том, что всем должно быть ясно заранее?

— Куда же ты клонишь, Торлейв, — сказали ему, — раз ты столь круто берешь быка за рога?

— Никто, по-моему, не сравнится с Арнкелем, — говорит он.

3. — Чем же ты подкрепишь свое мнение? — говорят они.

— Истинной правдой, — говорит он, — я заявляю, что Снорри Годи и Стюр — все равно, что один человек, потому они свояки и держатся сообща. А между тем, у двора Арн-

heimamenn Arnkels ógildir hjá garði hans, þeir er Snorri hefir drepit, sem Haukr, fylgðarmaðr Snorra, liggir hér hjá garði hans, er Arnkell hefir drepit“.

Þetta þótti mönnum mjök mælt, ok þó satt, þar sem þeir váru komnir, ok fell niðr þetta tal.

4. En er menn fóru í brott frá boðinu valði Snorri gjafir vinum sínum; hann leiddi Þorbrandssonu til skips inn til Rauðavíkrhǫfða.

Ok er þeir skildu, gekk Snorri at Þorleifi kimba ok mælti: “Hér er øx, Þorleifr! er ek vil gefa þér, ok á ek þessa háskaptasta, ok mun hon eigi taka til hǫfuðs Arnkatli, þá er hann býr um hey sitt á Ørlygsstöðum, ef þú reidir heiman til ór Álptafirði“.

5. Þorleifr tók við øxinni ok mælti: “Hugsa þú svá“, segir hann, “at ek mun eigi dvelja at reiða øxina at honum Arnkatli, þá er þú ert búinn at hefna Hauks, fylgðarmanns þíns“.

Snorri svarar: “Þat þykkiz ek eiga at yðr Þorbrandssonum, at þér haldið njósnum, nær færi gefr á Arnkatli, en ámælið mér þá, ef ek kem eigi til móts við yðr, ef nokkut má at skapaz, ef þér gerið mik varan við“.

Skildu þeir við þat, at hváirtveggju létuz búnir at ráða

келя не лежит никто из его неотомщенных домочадцев, убитых по приказу Снорри Годи, хотя Хаук, провожатый Снорри, был убит Арнкелем и остался неотомщенным.

Речь эта показалась людям во многом справедливой, но чересчур сильной, принимая во внимание место, где она была сказана; больше этот разговор не возобновлялся.

4. Когда народ стал разъезжаться с угощения по домам, Снорри принялся наделять своих друзей подарками. Он проводил сыновей Торбранда до Залива Красной Скалы, где стоял их корабль. Когда они прощались, Снорри подошел к Торлейву Кимби и сказал:

— Вот секира, которую я хочу подарить тебе, Торлейв. Из тех, что есть у меня, у нее самая длинная рукоятка: как знать, может, она и достанет до головы Арнкеля, когда он поедет собирать свое сено на Двор Эрлюга, если ты, конечно, решишься выехать с ней из своего дома в Лебязьем фьорде.

5. Торлейв принял секиру и сказал: — Можешь рассчитывать, — сказал он, — что я не замедлю занести секиру над нашим Арнкелем, когда ты соберешься мстить за своего провожатого Хаука.

Снорри отвечает:

— Вы, сыновья Торбранда, сможете оказать мне услугу, если будете следить за поездками Арнкеля и дадите мне знать, когда представится слу-

Arnkel af lífi, en Þorbrandssynir skyldu halda njósn um ferðir hans.

6. Snemma vetrar gerði íslög mikil, ok lagði fjórðu alla. Freysteinn bófi gætti sauða í Álptafirði; hann var settr til at halda njósnum, ef föeri gæfi á Arnkatli. Arnkell var starfsmaðr mikill ok lét þræla sína vinna alla daga milli sólsetra.

7. Arnkell hafði undir sik bæði lǫndin, Úlfarsfell ok Ørlygsstaði, þvíat engir urðu til at byggja lǫndin fyrir ófrelsi Þorbrandssona; en um vetrinn var þat siðr Arnkels at flytja heyit af Ørlygsstöðum um nætr, er nýlýsi váru, því at þrælarnir unnu alla daga; hirði hann ok eigi, þóat Þorbrandssynir yrði eigi varir við, þá er heyit var flutt.

8. Þat var eina nótt um vetrinn fyrir jól, at Arnkell stóð upp um nótt ok vakði þræla sína III, ok hét einn Ófeigr. Arnkell bóndi fór með þeim inn á Ørlygsstaði; þeir hǫfðu IV yxn ok tvá sleða með.

9. Þorbrandssynir urðu varir við ferð þeira, ok fór Freysteinn bófi

чай напасть. А поносить меня будете потом, если вдруг случится такое, что я не приду вам навстречу, когда вы меня вызовете.

Они расстаются, договорившись, что и те, и другие готовы лишить Арнкеля жизни, и сыновья Торбранда будут следить за всеми его поездками.

6. В начале зимы был сильный ледостав, и все фьорды замерзли. На Лебязьем Фьорде овец пас Фрейстейн Проныра; его поставили, чтобы разведать, когда представится случай напасть на Арнкеля. Арнкель был очень трудолюбив и заставлял своих рабов работать целый день напролет от зари до зари.

7. Арнкель сам распорядился на обоих хуторах, Ульваровой Горе и Дворе Эрлюга, потому что все соседи были подневольны сыновьям Торбранда и не могли занять эти земли. Зимой у Арнкеля вошло в обычай перевозить сено со Двора Эрлюга ночью, так как днем рабы его были заняты другой работой; кроме того, он не хотел, чтобы сыновья Торбранда знали, когда сено увезут с хутора.

8. Той зимой, накануне июля, однажды случилось так, что Арнкель встал посреди ночи и разбудил трех своих рабов; одного из них звали Офейг. Вместе с ними бонд Арнкель выехал на Двор Эрлюга; у них было четыре вола и двое саней.

9. Сыновья Торбранда проведали об их поездке, и Фрейстейн Проныра

þegar um nótt út til Helgafells eptir ísnum ok kom þar, er menn höfðu í rekkju verit um hrið. Hann vakði upp Snorra goða.

10. Snorri spyr, hvat hann vill.

Hann svarar: “Nú er ǫrninn gamli floginn á æzlit á Ǫrlygsstaði”.

Snorri stóð upp ok bað menn klæðaz. Ok er þeir váru klæddir, tóku þeir vápn sín ok fóru IX saman inn eptir ísnum til Álptafjarðar.

11. Ok er þeir kómu inn í fjarðarbotninn, kómu Þorbrandssynir til móts við þá VI saman; fóru þeir síðan upp til Ǫrlygsstaða. Ok er þeir kómu þar, þá hafði þrællinn einn heim farit með heyhlassit, en þeir Arnkell váru þá at gera annat. Þá sá þeir Arnkell, at vápnaðir menn fóru frá sæ neðan; ræddi Ófeigr um, at ófriðr mundi vera — “ok er sá einn til, at vér farim heim”.

12. Arnkell svarar: “Hér kann ek gott ráð til, þvíat hér skulu gera hvárir, þat er betra þykkir: þit skuluð hlaupa heim ok vekja upp fylgðarmenn mína, ok munu þeir koma skjótt til móts við mik, en hér er vígi gott í stakkgarðinum, ok mun ek heðan verjaz, ef þetta eru ófriðarmenn, þvíat mér þykkir þat betra en renna; mun

той же ночью отправился по льду на запад к Святой Горе и пришел туда в ту пору, когда люди уже давно лежали в постели. Фрейстейн разбудил Снорри Годе.

10. Снорри спрашивает, что ему нужно.

Тот отвечает:

— Сейчас старый орел прилетел на кормежку на Двор Эрлюга.

Снорри встал и велел своим людям одеваться. Одевшись, они взяли свое оружие и пошли вдевятером по льду к Лебяжьему фьорду.

11. Когда они достигли вершины фьорда, навстречу им вшестером вышли сыновья Торбранда; отсюда они поднялись наверх ко Двору Эрлюга. Когда они подошли, один из рабов уже уехал домой с возом сена, а Арнкель и двое оставшихся рабов были заняты вторым возом. Тут Арнкель и его спутники заметили, что снизу со стороны моря к ним идут вооруженные люди.

Офейг сказал, что это, наверняка, враги, — и у нас только один выход — вернуться домой.

12. Арнкель отвечает:

— У меня есть хороший совет, как поступить так, чтобы каждый из нас был доволен. Вы вдвоем бегите домой и будите моих провожатых, и они быстро явятся мне на помощь. А сеновал огражден так удачно, что здесь хорошо биться — с него я и буду обороняться, если эти люди пришли не с миром. Это мне кажет-

ek eigi skjótt verða sóttir, munu mínir menn koma skjótt til móts við mik, ef þit rekið drengiliga erendit“.

13. Ok er Arnkell hafði þetta mælt, hófu þrælarnir á rás, ok varð Ófeigr skjótari; hann varð svá hræddr, at hann gekk nálíga af vitinu, ok hljóp í fjall upp ok þaðan í fors einn ok týndiz, ok heitir þar Ófeigsfors.

14. Annarr þræll hljóp heim á bæinn, ok er hann kom til hlöðunnar, var þar fyrir félagi hans ok bar inn heyit. Hann kallar á þann þrælinn, er hljóp, at hann skyldi leggja inn heyit með honum, en þat fannz á, at þrælnum var verkit eigi leitt, ok fór hann til með honum.

15. Nú er at segja frá Arnkatli, at hann kenndi ferð þeira Snorra goða; þá reif hann meiðinn undan sledanum ok hafði upp í garðinn með sér. Garðrinn var hárf útan, en vaxinn mjök upp innan, ok var þat gott vígi; hey var í garðinum ok váru teknir á garðsetar.

16. En er þeir Snorri kómu at garðinum, þá er eigi getit, at þeir hefðiz orð við, ok veittu þeir honum þegar atgöngu ok mest með spjótalögum, en Arnkell laust af sér með meiðinum, ok

ся более достойным, чем бежать. Вряд ли меня одолеют быстро. А мои люди не замедлят прийти мне на помощь, если вы как следует исполните мое поручение.

13. Как только Арнкель это сказал, как рабы бросились бежать во всю прыть. Офейг был более проворным: он перепугался настолько, что совсем потерял рассудок, забежал высоко в горы, свалился там в водопад и погиб; место это зовется Водопадом Офейга.

14. Другой раб прибежал обратно на хутор; когда он подбежал к амбаре, то наткнулся там на своего товарища, который заносил сено внутрь. Он крикнул прибежавшему рабу, чтобы тот заносил сено вместе с ним. Эта работа, как оказалось, была рабу не противна, и он присоединился к товарищу.

15. Теперь следует рассказать про Арнкеля, что он опознал в подошедших людей Snorra Годи. Тогда Арнкель оторвал от саней полоз и залез с ним на сеновал. Сеновал был обнесен высокой оградой, и середина стога сильно возвышалась над краями: это было удобно оборонявшемуся. Внутри было много сена, ноazole самой ограды сено было убрано.

16. После того, как Snorri и его люди подошли к ограде, не сообщается, что они обменялись речами. Они сразу пошли на приступ; поначалу они использовали копья, но Арнкель отбивал их удары полозом

gengu mjök í sundr spjótsköptin fyrir þeim, en Arnkell varð eigi sárr.

17. En er þeir höfðu látit skotvápnin, þá rann Þorleifr kimbi at garðinum ok hljóp upp á garðinn með brugðit sverð, en Arnkell laust sledmeiðinum í mót honum, ok lét Þorleifr þá fallaz undan högginu út af garðinum, en meiðrinn kom á garðinn, ok gekk ór garðinum upp fyrir jarðartorfa frosin, en sledmeiðrinn brotnaði í fjotraraufinni ok hraut annarr hlutrinn út af garðinum.

18. Arnkell hafði sett við heyit sverð sitt ok skjöld; tók hann þá upp vápnin ok varðiz með þeim, varð honum þá skeinisamt; kómuz þeir þá upp í garðinn at honum, en Arnkell hljóp upp á heyit ok varðiz þaðan um hrið; en þó urðu þær málalyktir, at Arnkell fell, ok hulðu þeir hann í garðinum með heyi. Eptir þetta fóru þeir Snorri heim til Helgafells.

19. Um dráp Arnkels kvað Þormóðr Trefilsson vísu þessa:

Fekk enn folkrakke,
(framþesk ungr sigre),
Snorre sárorra
sverþe gnógs verþar:
laust í lifs kǫsto,
Leifa má-reifer
unda gjalfrs elde,
es Arnketel felde.

и переломал им почти все древки. Арнкель при этом ранен не был.

17. Когда метать им больше стало нечего, Торлейв Кимби подбежал к ограде и вспрыгнул на нее с обнаженным мечом, но Арнкель оглушил его ударом полоза, так что Торлейву пришлось, дабы смягчить удар, скануться с ограды назад; полоз же ударился об ограду с такой силой, что ком мерзлой земли отлетел от него и подскочил вверх, а сам полоз переломился надвое в месте, где крепится деревянная плашка, и одна из половинок улетела за ограду.

18. Арнкель заранее выложил на стог свой меч со щитом; теперь он взял их и стал защищаться оружием; тут они начали его доставать. Они забрались на ограду и окружили Арнкеля, но он взобрался на самую верхушку стога и какое-то время защищался оттуда. Но все же исход дела был предreshен, и Арнкель пал на стогу, и они прикрыли его тело сеном. После этого Snorri и его люди отправились домой на Святую Гору.

19. Об убийстве Арнкеля Тормод сын Бахромы сложил такую вису:

Snorri победы
Смладу изведаль,
Воронам пир
Мечом дарил.
Вместе с дружиной,
Снова поживу
Им он нашел —
Арнкетиль сражен.

20. Nú er at segja frá þrælum Arnkels, at þeir gengu inn, þá er þeir höfðu inn borit heyit, ok fóru af skinnstökum sínum. Þá vöknudu fylgðarmenn Arnkels ok spurðu, hvar hann var.

Þá var, sem þrællinn vaknaði af svefni, ok svarar: “Þat er satt“, segir hann, “hann mun berjaz inn á Ørlygsstöðum við Snorra goða“.

21. Þá hljópu menn upp ok klædduz ok fóru sem skyndiligast inn á Ørlygsstaði ok fundu Arnkel, bónda sinn, dauðan, ok var hann öllum mǫnnum harmdauði, þvíat hann hefir verit allra manna bezt at sér um alla hluti í fornum sið ok manna vitrastr, vel skapi farinn, hjartaprúðr ok hverjum manni djarfari, einarðr ok allvel stiltr; hafði hann ok jafnan enn hæra hlut í málaferlum, við hverja sem skipta var; fekk hann af því öfundsamt, sem nú kom fram.

22. Tóku þeir nú lík Arnkels ok bjoggu um ok færðu til graptar. Arnkell var lagðr í haug við sæinn út við Vaðilshofða, ok er þat svá víðr haugr sem stakkgarðr mikill.

[Ebs, XXXVII, 1–22].

20. Теперь следует рассказать про рабов Арнкеля, что после того, как они внесли все сено в амбар, они зашли в дом и сняли свои тулупы. Тут провожатые Арнкеля проснулись и спросили, где он. Тогда раб словно пробудился ото сна и ответил:

— Точно, — говорит он, — он же сейчас сражается на Дворе Эрлюга со Снорри Годи.

21. Тут люди встрепенулись, спешно оделись и поехали на Двор Эрлюга, но нашли своего хозяина Арнкеля уже мертвым. Весь народ очень горевал об его смерти, ибо он был человек несравненных качеств, из тех, что ценились в прежнее время. Он был очень умен и имел отличный характер. У него было гордое сердце и редкостная отвага. Он был открыт, честен и миролюбив. Он также неизменно выходил победителем во всех распрях, с кем бы он не тягался; этим-то он и нажил себе завистников, как теперь сполна проявилось.

22. Затем они взяли тело Арнкеля, убрали его и повезли к месту погребения. Арнкеля положили в курган около моря вблизи мыса Вадиль: это очень широкий курган, похожий на большую скирду.

XXXVIII, 1. Eptir víg Arnkels váru konur til erfðar ok aðildar, ok var fyrir því eigi svá mikill reki at gǫrr um vígit, sem ván mundi þykkja um svá gǫfgan mann; en þó var sæz á vígit á þingi, ok urðu þær einar mannsektir, at Þorleifr kimbi skyldi vera utan III vetr, þvíat honum var kent banasár Arnkels.

2. En með því, at eptirmálit varð eigi svá sœmiligt, sem líkligt þótti um svá mikinn hǫfðingja, sem Arnkell var, þá færðu landsstjórnarmenn lǫg á því, at aldri síðan skyldi kona vera vígsakar aðili, né yngri karlmaðr en XVI vetra, ok hefir þat haldiz jafnan síðan.
[Ebs, XXXVIII, 1–2].

XXXVIII, 1. После убийства Аркеля принимать наследство и вести тяжбу выпало женщинам, и поэтому такой мести, как можно было ожидать по смерти столь знатного человека, не было. Тем не менее тяжба об убийстве Аркеля была вынесена на тинг и решена миром. Единственным осужденным был Торлейв Кимби, которому приписали смертельную рану, полученную Аркелем, — он должен был провести три года в изгнании.

2. И поскольку возмездие было отнюдь не таким, как подобало по смерти столь видного хёвдинга, как Аркель, правители страны внесли в законы поправку, чтобы впредь женщина, как и мужчина моложе шестнадцати лет, не могли выступать истцом в тяжбе об убийстве. И правило это неукоснительно соблюдается.

Перевод А.В. Циммерлинга

[Исландские саги 2004, 2: 65–72, 75–80].

Сага о Ньяле

CVI, 1. Sá atburðr varð þrimr vetrum síðar á Þingskálafingi at Ámundi enn blindi á þingi sonr Hǫskulds Njálssonar.

2. Hann lét leiða sik búða í millum; hann kom í búð þá, er Lýtingr var inni af Sámsstǫðum; hann lætr leiða sik inn í búðina ok þar fyrir, sem Lýtingr sat.

CVI, 1. Это событие случилось тремя зимами позднее на Тинге Лоцин. Амунди Слепой был там, сын Хёскульда, сына Ньяля.

2. Он велел провести себя меж землянок. Он подошел к землянке, в которой был Лютинг из Дворов Самовых. Он попросил, чтобы его ввели в ту землянку, прямо туда, где сидел Лютинг.

3. Hann mælti: “Er hér Lýtingr af Sámsstöðum?” Segir Lýtingr: «Hvat vilt þú?»

“Ek vil vita”, segir Ámundi, “hverju þú vill bæta mér föður minn. Ek em laungetinn, ok hefi ek við engum bótum tekit”.

4. “Bætt hefi ek víg föður þíns fullum bótum, ok tók við föðurfaðir þinn ok föðurbræðr, en bræðr mínir váru ógildir. Ok var bæði, at ek hafða illa til gort, enda kom ek allhart niðr”.

5. “Ekki spyr ek at því”, segir Ámundi, “at þú hefir bætt þeim. Veit ek at þér eruð sáttir. Ok spyr ek at því, hverju þú vill mér bæta”.

“Alls engu”, segir Lýtingr.

6. “Eigi skil ek”, segir Ámundi, “at þat muni rétt fyrir guði, svá nær hjarta sem þú hefir mér höggvit; enda kann ek at segja þér, ef ek væra heileygr báðum augum, at hafa skylda ek annat hvárt fyrir föður minn fébætr eða mannhefndir, enda skipti guð með okkr”.

7. Eptir þat gekk hann út, en er hann kom í búðardyrrin, snýz hann innar eptir búðinni; þá lukuz upp augu hans.

Þá mælti hann: “Lofaðr sé, dróttinn! Sé ek nú, hvat hann vill”.

3. Он сказал: «Здесь Лютинг из Дворов Самовых?»

Лютинг спрашивает: «А что тебе нужно от меня?»

«Я хочу знать», — говорит Амунди, — «какую [виру] ты хочешь заплатить мне за отца моего. Я — незаконнорожденный, и я не получил никакого вергельда».

4. «Уладил я все за отца твоего полным возмещением», — говорит Лютинг, — «и взял [виру] отец отца твоего, да братья твоего отца, а братья мои остались неотплаченными. Но ведь, хоть и я плохо сделал, меня тоже очень унизили».

5. «Не спрашиваю я тебя о том», — говорит Амунди, — «что ты ублажил их. Знаю я, что вы замирились. А спрашиваю я о том, какое возмещение ты дашь мне».

«Вовсе никакого», — говорит Лютинг.

6. «Не понимаю я», — говорит Амунди, — «как Бог попускает такое! Рубанул ты меня аж до сердца! И могу я сказать тебе — коли зрячими были бы у меня оба глаза — было бы у меня за моего отца денежное возмещение, или бы я свершил кровную месть! Да рассудит нас Бог!»

7. После этого он пошел вон. Но когда он проходил в дверь землянки, он обернулся. Тогда отверзлись его очи.

Тогда промолвил он: «Хвала Богу, Господу моему! Вижу я теперь, чего Ты хочешь!»

8. Eptir þat hleypr hann innar eptir búðinni, þar til er hann kqmr fyrir Lýting ok hqggr með øxi í hqfuð honum, svá at hon stóð á hamri, ok kippir at sér øxinni. Lýtingr fell áfram ok var þegar dauðr.

9. Amundi gengr út í búðardyrin, ok er hann kom í þau en sqmu spor, sem upp hqfðu lokiz augu hans, þá lukuz aptr, ok var hann alla æfi blindr síðan.

10. Eptir þat lætr hann fylgja sér til Njáls ok sona hans. Hann segir þeim víg Lýtings.

“Ekki má saka þik um slíkt”, segir Njáll, “því at slíkt er mjök ákveðit, en viðvqrunarvert, ef slíkir atburðir verða, at stinga eigi af stokki við þá, er svá nær standa“.

11. Síðan bauð Njáll sætt frændum Lýtings; Hqskuldr Hvítanessgoði átti hlut at við frændr Lýtings, at þeir tæki bótina, ok var þá lagit mál í gørð, ok féllu hálfar bætr niðr fyrir sakastaði þá, er hann þótti á eiga. Eptir þat gengu menn til tryggða, ok veittu frændr Lýtings Amunda tryggðir.

Menn riðu heim af þingi, ok er nú kyrt lengi.

[Bns, CVI, 1–11].

8. Затем прыгает он в землянку, подбегает к Лютингу и рубит секирой его по голове, так что она вошла по самый обух, а потом рванул на себя секиру. Лютинг падает ничком и тотчас умирает.

9. Амунди идет к дверям землянки. И когда он дошел до того самого места, где отверзлись его очи, тогда сомкнулись они снова, и остался он на всю жизнь слепым.

10. После этого велит он отвести себя к Ньялю и его сыновьям. Он рассказывает им об убийстве Лютинга.

«Нельзя винить тебя в этом», — говорит Ньяль, — «как говорится, когда такое случается, ничего не попишешь».

11. Затем предложил Ньяль мир родичам Лютинга. Хёскульд, годи Белого Мыса, приватно договорился с родичами Лютинга, что они, мол, возьмут эту виру. Делу был дан ход и наложена половинная вира, потому что требование Амунди было найдено справедливым. После этого перешли люди к клятвам, и дали родичи Лютинга Амунди клятвы.

Люди разъехались с тинга по домам и некоторое время все было спокойно. (Перевод мой. — И.Г.)

Сага о людях с Песчаного берега

XLIV, 1. Snorri goði hafði sent nábúum sínum orð, at þeir skyldu flytja skip sín undir Rauðavíkrhøfða; fór hann þegar þangat með heimamenn sína, er sendimaðr Steinþórs var farinn brott; en því fór hann eigi fyrr, at hann þóttiz vita, at maðrinn mundi sendr vera at njósna um athafnir hans.

2. Snorri fór inn eptir Álftafirði þrennum skipum, ok hafði nær fimm tigu manna, ok kom hann fyrr á Kársstaði en þeir Steinþórr.

En er menn sá ferð þeira Steinþórs af Kársstöðum, þá mæltu Þorbrandssynir, at þeir skyldu fara í móti þeim ok láta þá eigi ná at komaz í túnit — “þvíat vér hōfum lið mikit ok frítt“. Þat vāru átta tigur manna.

3. Þā svarar Snorri goði: “Eigi skal þeim verja bæinn, ok skal Steinþórr ná lōgum, þvíat hann mun vitrliga ok spakliga fara með sínu máli. Vil ek, at allir menn sé inni, ok kastiz engum orðum á, svā at af því aukiz vandræði manna“.

Eftir þat gengu allir inn í stofu ok settuz í bekki, en Þorbrandssynir gengu um gólf.

4. Þeir Steinþórr riðu at durum, ok er svā frá sagt, at hann væri í rauðum kyrtli ok hafði drepit

XLIV, 1. Снорри Годи заранее послал своим соседям сообщить, чтобы они подвели свои корабли к Заливу Красной Скалы. Едва посольный Стейнтора отбыл прочь, как Снорри выехал к Заливу, взяв с собой своих домочадцев; раньше он не выезжал из дому именно потому, что догадывался, что человек этот послан разведать о его занятиях.

2. Снорри плыл по Лебяжьему Фьорду вдоль берега; у него было три корабля и почти пятьдесят человек, и он прибыл на Двор Кара раньше Стейнтора.

Когда на Дворе Кара люди увидели, как приближается Стейнтор, сыновья Торбранда сказали, что нужно выступить им навстречу и ни в коем случае не пускать их на выгон, — «ибо войско у нас и большое, и ладное». Их было 80 человек.

3. Но Снорри Годи отвечает так: «Не надо оборонять от них подступы к хутору. Нужно позволить Стейнтору действовать по закону, ибо он, наверняка, будет излагать свое дело разумно и не станет затевать склоку. Я хочу, чтобы все оставались в помещении и воздержались от любых слов, от которых злосключения людей только умножатся».

После этого все зашли в горницу и уселись на скамьи, а сыновья Торбранда расхаживали по настилу.

4. Стейнтор и его люди подъехали к дверям; рассказывают, что на

upp fyrirblöðunum undir beltit; hann hafði fagran skjöld ok hjálm ok gyrðr sverði, þat var vel búit; hjóltin váru hvít fyrir silfri, ok vafiðr silfri meðalkafllinn ok gyldar listur á.

5. Þeir Steinþórr stigu af hestum sínum, ok gekk hann upp at durum ok festi á hurðarklofann sjóð, þann er í váru tólf aurar silfrs. Hann nefndi þá vátta, at þrælskjöld váru þá at lögum færð.

6. Hurðin var opin, en heimakona ein var í durumum ok heyrði váttnefnuna, gekk hon þá í stofu ok mælti: “Þat er bæði“, sagði hon, “at hann Steinþórr af Eyri er drengiligr, enda mæltiz honum vel, er hann færði þrælskjöldin“.

7. Ok er Þorleifr kimbi heyrði þetta, þá hljóp hann fram ok aðrir Þorbrandssynir, ok síðan gengu fram allir, þeir er í stofunni váru. Þorleifr kom fyrstr í dyrrnar ok sá, at Þórðr blígr stóð fyrir durum ok hafði skjöld sinn, en Steinþórr gekk þá fram í túnit.

8. Þorleifr tók spjót, er stóð í durumum, ok lagði til Þórðar blígs, ok kom lagit í skjöldinn ok rendi af skildinum í oxlina,

Стейнторе был красный плащ, полы которого он вытянул вверх и заправил себе под ремень. У него были красивые щит и шлем, а на поясе укреплен меч. Это было на редкость изысканное оружие — дольки наверхия были обделаны серебром, а рукоять была перевита серебряной нитью и украшена позолоченными пластинками.

5. Стейнтор и его люди спешились. Он подошел к двери и привязал к ней кошель с двенадцатью эйрирами серебра. Потом он назвал свидетелей того, что вира за убитого раба доставлена по закону.

6. Створка была распахнута, и в сенях находилась служанка, которая слышала, как объявляют свидетелей; она зашла в горницу и сказала: «Недаром рассказывают», — сказала она, — «что у этого Стейнтора с Песчаного Берега мужественный вид. Да и говорит он все правильно — вон сейчас привез за раба виру».

7. Когда Торлейв Кимби это услышал, он и прочие сыновья Торбранда вскочили со своего места и выбежали вперед; за ними двинулись все те, кто был в горнице. Торлейв вбежал в сени первым; он увидел, что перед дверью со щитом в руках стоит Торд Пучеглазый, а Стейнтор отошел дальше на выгон.

8. Торлейв схватил копье, стоявшее в сенях, и ударил им Торда Пучеглазого; удар пришелся в щит, и копье, скользнув по щиту, угодило в плечо,

ok var þat mikit sár. Eptir þat hljópu menn út, varð þar bardagi í túninu.

9. Steinþórr var enn ákafasti ok hjó til beggja handa; ok er Snorri goði kom út, bað hann menn stöðva vandræðin ok bað þá Steinþór ríða brott af túninu, en hann kvaðz eigi mundu láta eptir fara. Þeir Steinþórr fóru ofan eptir vellinum, ok skildi þá fundinn.

10. En er Snorri goði gekk heim at durum, stóð þar fyrir honum Þóroddr, sonr hans, ok hafði mikit sár á Öxlinni; hann var þá tólf vetra. Snorri spurði, hvern hann hefði særðan. “Steinþórr af Eyri“, sagði hann.

11. Þorleifr kimbi svarar: “Nú launaði hann þér makliga, er þú vildir eigi láta eftir honum fara; er þat nú mitt ráð, at vér skilim eigi við þetta“. “Svá skal ok nú vera“, segir Snorri goði, “at vér skulum við eigaz fleira“; bað hann Þorleif nú segja mǫnnum, at eptir þeim skyldi fara.

12. Þeir Steinþórr váru komnir ofan af vellinum, er þeir sá eptirreiðina, fóru þeir þá yfir ána ok sneru síðan upp í skriðuna Geirvǫr ok bjugguz þar fyrir, þvíat þar var vígi gott fyrir grjóts sakir.

и это была большая рана. После этого люди выбежали наружу, и на выгоне завязалась битва.

9. Стейнтор был вне себя и рубил с обеих рук, как одержимый. Когда Снорри Годи вышел наружу, он просил людей не умножать неприятностей и просил Стейнтора отъехать с выгона прочь; он сказал, что сам не будет преследовать их.

Стейнтор и его люди отъехали от хутора и спустились вниз на поля, и схватка прекратилось.

10. Но когда Снорри Годи зашел обратно в сени, на пути ему повстречался его сын Тородд; у него было сильно поранено плечо. Мальчику было тогда двенадцать лет.

Снорри спросил, кто ранил его: «Стейнтор с Песчаного Берега», — сказал тот.

11. Торлейв Кимби отвечает: «Вот он и воздал тебе по заслугам за то, что ты не пожелал ехать за ним вдогонку. Мой совет теперь — не отпускать их на этом просто так».

«Именно так мы и поступим», — говорит Снорри, — «и пообщаемся с ними еще немного».

Теперь он просит Торлейва объявить людям, что нужно ехать вдогонку.

12. Когда Стейнтор и его люди заметили погоню, они уже успели миновать поля. Тогда они переправились через реку, спешно поднялись на гряде Гейрвёр, и приготовились к бою — там было удобно держать

13. En er flokkur Snorra gekk þaðan skriðuna, þá skaut Steinþórr spjóti at fornum sið til heilla sér yfir flokk Snorra, en spjótit leitaði sér staðar, ok varð fyrir Már Hallvarðsson, frændi Snorra, ok varð hann þegar óvigr.

Ok er þetta var sagt Snorra goða, þá svarar hann: “Gott er, at þat sanniz, at þat er eigi jafnan bezt at ganga síðast“.

14. Eptir þetta tókz þar bardagi mikill; ok var Steinþórr í ǫndverðum flokki sínum ok hjó á tvær hendr, en sverðit þat et búna dugði eigi, er þat kom í hlífarnar, ok brá hann því opt undir fót sér. Hann sótti þar mest at, sem fyrir var Snorri goði.

15. Styrr Þorgrímsson sótti hart fram með Steinþóri, frænda sínum; varð þat fyrst, er hann drap mann ór flokki Snorra, mágs síns.

Ok er Snorri goði sá þat, mælti hann til Styrs: “Svá hefnir þú Þórodds, dóttursonar þíns, er Steinþórr hefir særðan til ólífis? ok ertu enn mesti niðingr!”

Styrr svarar: “Þetta fæ ek skjótt bætt þér“; skipti hann þá um sínum skildi ok gekk í lið með Snorra goða ok drap annan mann ór liði Steinþórs.

оборону, так как камни лежали под рукой.

13. Когда отряд Snorri показался у подножия гряды, Стейнтор по древнему обычаю метнул наудачу копьё в отряд противника. Оно пролетело над большинством людей Snorri, но все же нашло для себя подходящее место и попало в Мара, сына Халльварда, родича Snorri, и тот сразу сделался неспособен к бою.

Когда это доложили Snorri, он говорит так:

«Хорошо изведать на своей шкуре, что не всегда стоит идти последним».

14. После этого началась жестокая битва. Стейнтор держался впереди своего отряда и рубил с обеих рук, но его отделанный меч никуда не годился и гнулся о щит и броню; из-за этого ему часто приходилось выправлять клинок под ногой. Стейнтор больше всего стремился пробиться туда, где стоял Snorri.

15. Стюр, сын Торгрима, бился рядом со своим родичем Стейнтором и наступал мощно; не прошло много времени, как он убил человека из отряда Snorri, своего зятя.

Увидев это, Snorri Годи сказал Стюру:

«Вот как ты мстишь за своего племянника Тородда, которому Стейнтор нанес смертельную рану. Таких мерзавцев, как ты, трудно сыскать!»

Стюр отвечает:

«Этот урон я могу возместить тебе быстро».

16. Í þenna tíma kómu þeir at feðgar ór Langadal, Áslákr ok Illugi enn rammi, sonr hans, ok leituðu meðalgöngu; þeir höfðu þrjá tigu manna. Gekk þá Vermundur enn mjóvi í lið með þeim; beiddu þeir þá Snorra goða, at hann léti stöðvaz manndrápin.

Snorri bað Eyrbyggja þá ganga til griða. Þá báðu þeir Steinþór taka grið handa sínum mǫnnum.

17. Steinþórr bað Snorra þá rétta fram höndina, ok svá gerði hann. Þá reiddi Steinþórr upp sverðit ok hjó á hönd Snorra goða, ok varð þar við brestr mikill; kom höggit í stallahringinn ok tók hann mjök svá í sundr, en Snorri varð eigi sárr.

18. Þá kallar Þóroddr Þorbrandsson: “Engi grið vilja þeir halda, ok léttum nú eigi fyrr, en drepnir eru allir Þorlákssynir”.

Þá svarar Snorri goði: “Agasamt mun þá verða í heraðinu, ef allir Þorlákssynir eru drepnir, ok skulu haldaz grið, ef Steinþórr vill, eptir því, sem áðr var mælt”.

Þá báðu allir Steinþór taka griðin. Fór þetta þá fram, at grið

Затем он поворотился, примкнул к людям Snorри и убил еще одного человека — на сей раз из отряда Steintора.

16. В это время подоспели родичи из Длинной Долины, Аслак со своим сыном Иллуги Мощным, и стали разводить бьющихся; у них было тридцать человек. В их ряды встал и Вермунд Тоший, и они вместе потребовали от Snorри Годи остановить смертоубийство. Тогда Snorри просил Людей с Песчаного Берега подойти, чтоб заключить перемирие. Затем они попросили Steintора принять перемирие.

17. Тогда Steintор попросил Snorри протянуть руку, и тот так и сделал. Steintор же занес меч и ударил Snorри по руке. Раздался сильный треск; удар пришелся по кольцу жертвенному, что было надето на руку, и почти расколол кольцо надвое, но Snorри ранен не был.

18. Тут подает голос Тородд сын Торбранда:

«Они нарушат любое перемирие, и нам не след останавливаться, прежде чем все сыновья Торлака не будут убиты».

Snorри отвечает так:

«Если все сыновья Торлака будут убиты, жизнь в округе станет слишком тревожной, и пусть перемирие останется в силе, если Steintор согласен на те условия, что объявлены ранее».

váru sett með mönnum þar til, at hverr kæmi til síns heimilis... [Ebs, XLIV, 1–18].

Все просили Стейнтора соглашаться. Кончилось тем, что было объявлено перемирие, чтобы каждый мог беспрепятственно добраться до дому.
Перевод А.В. Циммерлинга (с моими исправлениями. — И.Г.)
[Исландские саги 2004, 2: 90–92].

Сага о Ньяле

CXVI. 1. Hildiguðr var úti og mælti: “Nú skulu allir heimamenn mínir vera úti, er Flosi ríðr í garð, en konur skulu ræsta húsin ok tjalda ok búa Flosa öndugi”.

2. Síðan reið Flosi í túnit. Hildiguðr snøri at honum ok mælti: “Kom heill ok sæll, frændi! ok er fegit orðit hjarta mitt tilkvámu þinni”.
“Hér skulu vér”, segir Flosi, “eta dagverð ok ríða síðan.”

3. Þá váru bundnir hestar þeira. Flosi gekk inn í stofuna ok settiz niðr ok kastaði í pallinn undan sér hásætinu ok mælti: „Hvártki em ek konungr né jarl, ok þarf ekki at gera hásæti undir mér, ok þarf ekki at spotta mik“.

4. Hildiguðr var nær stödd og mælti: „Þat er illa, ef þér mislíkar, því at þetta gerðu vér af heilum hug“.

Flosi mælti: „Ef þú hefir heilan hug við mik, þá mun sjálfst lofa sik, ef vel er, enda mun sjálfst lasta sik, ef illa er“.

CXVI. 1. Хильдигуд стояла снаружи и молвила: «Теперь должны все мои домочадцы быть снаружи, когда Флоси въедет во двор, а женщины должны убрать дом, накрыть на стол и приготовить Флоси почетное сиденье».

2. Потом въехал Флоси в тын тот. Хильдигуд повернулась к нему и молвила: «Входи, будь здоров и счастлив, родич, сердце мое возрадовалось твоему приходу!»
«Здесь мы пообедаем», — говорит Флоси, — «а потом поедем».

3. Тогда привязали лошадей их. Флоси вошел в пиршественный зал, уселся, отбросил от себя почетное сиденье и сказал: «Не конунг я и не ярл, и не нуждаюсь я в том, чтобы для меня водружали почетное сиденье, мне не нужно, чтобы меня осмеивали».

4. Хильдигуд стояла рядом и молвила: «Плохо, коли тебе не нравится, потому что мы сделали это от чистого сердца».

Флоси сказал: «Если у тебя чистая душа по отношению ко мне, тогда она сама себя похвалит, и сама себя посрамит, коли она злая».

5. Hildiguðr hló kaldahlátr þann ok mælti: „Ekki er enn mark at, nær munu vit gangaz, áðr lýkr“. Hon settiz niðr hjá Flosa, ok tǫluðu þau lengi hljótt.

6. Síðan váru borð tekin, en Flosi tók laugar ok lið hans; Flosi hugði at handklæðinu, ok var þat raufar einar ok numit til annars endans.

7. Hann kastaði í bekkinn, ok vildi eigi þerra sér á ok reist af borðdúkinum ok þerði sér þar á ok kastaði til manna sinna; síðan settiz Flosi undir borð ok bað men eta.

8. Þá kom Hildiguðr í stofuna ok greiddi hárit frá augum sér ok grét.

Flosi mælti: „Skapþungt er þér nú, frændkona! en þó er þat vel, er þú grætr góðan mann“.

9. „Hvert eptirmæli skal ek af þér hafa“, segir hon “eða liðveislu?”

Flosi mælti: „Sækja mun ek mál þitt til fullra laga eða veita til þeira sætta, er góðir menn sjá at vér sémm vel sœmðir af í alla staði“.

10. Hon mælti: „Hefna myndi Hǫskuldr þín, ef hann ætti eptir þik at mæla“.

Flosi svaraði: „Eigi skortir þik grimmleik, ok sét er, hvat þú vill“.

11. Hildiguðr mælti: „Minna hafði misgǫrt Arnórr Qrnólfsson ór Forsárskógum við Þórð Freysgoða, fǫður þinn,

5. Хильдигуд засмеялась ледяным смехом и сказала: «Как знать, там видно будет».

Она уселась рядом с Флоси и долго они беседовали шепотом.

6. Потом поставили доску стола, а Флоси и его дружина взяли корыта для умывания. Флоси глянул на рушник — там были одни дыры, и был он порван с другого конца.

7. Он бросил рушник на скамью, не захотел вытираться им и оторвал от скатерти кусок, вытерся им и бросил его своим людям. Потом сел Флоси за стол и велел своим людям есть.

8. Тогда вошла Хильдигуд в палаты, подошла к Флоси, убрала волосы с очей своих и заплакала.

Флоси молвил: «Ныне тяжко у тебя на душе, родственница, однако хорошо, что ты оплакиваешь доброго человека».

9. «Какую поддержку», говорит она, «или помощь я от тебя получу?»

Флоси молвил: «Доведу я тяжбу твою до конца в соответствии со всеми законами или добьюсь такого мира, что добрые люди увидят, что мы в чести где бы то ни было».

10. Она молвила: «Отмстил бы Хёскульд за тебя, если бы ему пришлось вести дело из-за тебя».

Флоси ответил: «Немало в тебе жестокости, и видно, чего ты хочешь».

11. Хильдигуд сказала: «Меньше навредил Арнор, Орнольвов сын, из Лесов Водопадной Реки, Торду, годи Фрейра, отцу твоему, но убили

og vágú bræðr þínir hann á Skaptafellsþingi, Kolbeinn og Egill“.

12. Hildiguðr gekk þá fram í skála ok lauk upp kistu sína; tók hon þá upp skikkjuna, er Flosi hafði gefit Hǫskuldi ok í þeiri var hann veginn ok hafði hon þar varðveitt í blóðit allt.

13. Hon gekk þá innar í stofuna með skikkjuna; hon gekk þegjandi at Flosa. Þá var Flosi mettr ok af borit af borðinu. Hildiguðr lagði yfir Flosa skikkjuna; dunði þá blóðit um hann allan.

14. Hon mælti þá: „Þessa skikkju gaft þú, Flosi, Hǫskuldi, ok vil ek nú gefa þér aftr! Var hann í þessi veginn.“

15. Skýt ek því til guðs ok góðra manna, at ek særi þik fyrir alla krapta Krists þíns ok fyrir manndóm ok karlmensku þína, at þú hefnir þeira allra sára, sem hann hafði á sér dauðum, eða heita hvers manns níðingr ella“.

16. Flosi kastaði af sér skikkjunni ok rak í fang henni ok mælti: „Þú ert et mesta forað ok vildir, at vér tækim þat upp, er ǫllum oss gegndi verst, ok eru kǫld kvenna ráð“.

17. Flosa brá svá við, at hann var í andliti stundum sem blóð, en stundum fǫlur sem gras, en stundum blár sem hel.

[Bns, CXVI, 1–17].

его братья твои, Кольбейн и Эгиль, на тинге в Скаптафелле».

12. Хильдигуд пошла тогда в светлицу и открыла свой сундук. Там она взяла плащ, тот самый, что Флоси прежде дал Хёскульду. В том плаще Хёскульд был убит, и она сохранила его, весь в крови.

13. Потом она вошла в палаты с тем плащом. Она подошла молча к Флоси. Флоси уже сытно поел, и со стола было прибрано. Хильдигуд накинула на Флоси этот плащ; обсыпало всего Флоси кровью той.

14. Тогда она молвила: «Этот плащ дал ты, Флоси, Хёскульду, и хочу я теперь отдать тебе его назад. Был он в нем убит».

15. Призываю я Бога и добрых людей в свидетели того, что я заклинаю тебя всеми силами Христа твоего, мужеством и отвагой твоею, чтобы ты отомстил за каждую рану, которая была на мертвом Хёскульде, или будешь зваться мерзавцем, каких не сыскать!»

16. Флоси сбросил с себя тот плащ, швырнул его ей в руки и промолвил: «Ты — самое большое чудовище и хочешь, чтобы мы взялись за то, от чего всем нам придется хуже некуда. Гибельны ледяные женщин советы!»

17. Флоси это потрясло так, что он в лице становился то словно как кровь, то бледный, как трава, то синий [или черный], как Хель.

(Перевод мой. — И.Г.).

Фарерская баллада о Сигурде

47

Hjǫrdis gongur at kistuni,
sum ǫll var í gulli drigin:
her sart tú tey herklæði,
sum tín var faðir í vigin.

47

Чортис (др.-исл. Хьордис) идет
к сундуку,
который весь был обит золотом:
«Тут ты видишь те боевые облачения,
в которых твой отец был убит».

48

Hon læsir upp ta kistuna...
tekur upp tað blóðigu skjúrtu,
og kastar honum á knæ.

48

Она открывает этот сундук...,
вынимает окровавленную рубаху ту
и бросает ему (Шуру, т.е. др.-исл.
Сигурду) на колени.
(Перевод мой. — И.Г.)

Сага о Ньяле

CXXII. 1. Njáll stóð upp ok mælti: “Þess bið ek Hall af Síðu ok Flosa ok alla Sigfússo­nu ok alla vára men, at þér gangið eigi í braut ok heyr­ið mál mitt”. Þeir gerðu svo.

2. Hann mælti þá: “Svá sýniz mér, sem mál þetta sé komit í ónýtt efni, ok er þat at líkendum, því at af illum rötum hefir upp runnit. Ek vil yðr kunnigt gera, at ek unna meira Hǫskuldi en sonum mínum.

3. Ok er ek spurða, at hann var veginn, þótti mér slókt et sætasta ljós augna minna, ok heldr vilda ek mist hafa allra sona minna ok lifði hann.

4. Nú bið ek þik, Hallr af Síðu! ok Rúnólf ór Dal, Gizur hvíta

CXXII. 1. Ньяль встал и молвил: «Прошу я Халля с Побережья и Флоси, и всех сыновей Сигфуса, и всех наших людей, чтобы вы не шли прочь и выслушали мою речь».

Они так и сделали.

2. Тогда он сказал: «Так кажется мне, что дело это пришло в бесполезное состояние, и этого следовало ожидать, потому что произросло оно от злых корней. Я хочу чтобы вам было известно, что я любил Хёскульда больше, чем моих сыновей.

3. И когда я узнал, что он убит, показалось мне, что угас вернейший свет очей моих, и лучше бы я потерял всех моих сыновей, а он бы жил.

4. Ныне прошу я вас, Халль с Побережья и Рунольв из Долины, Гицур Белый и Эйнар с Поперечной Реки, и Хавр

ok Einar þveræing ok Hafr enn spaka, at ek ná at sættaz á vígit fyrir hǫnd sona minna, ok vil ek, at geri um þeir, er bezt eru til fallnir”.

5. Þeir Gizurr ok Einarr ok Hafr tǫluðu langt ørendi sitt sinni hverr þeira ok báðu Flosa sættaz ok hétu honum sinni vináttu í mót. Flosi svaraði þá ǫllu vel, en hét þó eigi.

6. Hallr af Síðu mælti til Flosa: “Vill þú nú efna orð þín ok veita mér bæn mína, er þú hézt at veita mér, þá er ek kom útan Þorgrími Digr-Ketils syni, frænda þínum, er hann hafði vegit Halla enn rauða?”

7. Flosi mælti: “Veita vil ek þér, mágr! Því at þú munt þess eins biðja, at mín sœmð sé þá meiri en áðr”.

Hallr mælti: “Þá vil ek, at þú sættiz skjótt ok látir góða menn gera um ok kaupir þú þér svá vináttu enna beztu manna”.

8. Flosi mælti: “Þat vil ek yðr kunnigt gera, at ek vil gera fyrir orð Halls mágs míns ok annarra enna beztu manna, at hann geri um ok enir beztu menn af hvárra hendi, lǫgliga til nefndir. Þykki mér Njáll makligr vera, at ek unna honum þessa”.

Мудрый, чтобы я смог примириться в этой распре (букв. — «войне»), [приняв дело] из рук моих сыновей, и хочу я, чтобы это сделали бы те, кто этого больше всего достоин».

5. И Гишур, и Эйнар, и Хавр по очереди долго говорили с Флоси, как им было поручено, и просили Флоси замирииться, и обещали ему свою дружбу взамен. Флоси на все отвечал хорошо, но ничего не обещал.

6. Халль с Побережья сказал Флоси: «Хочешь ли ты ныне исполнить свое слово, данное мне, и отдать долг, который ты обещался вернуть, когда я вывез из Исландии Торгрима, сына Толстого Кетиля, когда он убил Халля Рыжего?»

7. Флоси молвил: «Воздать [добром] хочу я тебе, теть, [за родича моего,] потому что ты станешь просить меня только о том, от чего мне будет больше чести!»

Халль сказал: «Тогда хочу я, чтобы ты скорее примирился бы и позволил бы добрым людям вершить [приговор], и купил бы ты себе так дружбу лучших людей».

8. Флоси сказал: «Хочу я, чтобы вам стало известно, что я намерен действовать по слову Халля, родича моего, и других этих лучших людей, чтобы дело решал бы он и эти лучшие люди с каждой стороны (букв. — «руки» — И. Г.), как положено по закону. Мне кажется, что Ньяль достоин того, чтобы я его так уважил».

9. Njáll þakkaði honum ok þeim öllum ok aðrir þeir, er hjá váru, ok kváðu Flosa vel fara.

10. Flosi mælti: “Nú vil eg nefna mína gerðarmenn, nefni ek fyrstan Hall mág minn, ok Özur frá Breiðá, Surt Ásbjarnarson ór Kirkjubæ, Móðólf Ketilsson” — hann bjó þá í Ásum — “Hafr ok Rúnólf ór Dal, ok mun þat einmælt, at þessir sé bezt til fallnir af öllum mínum mönnum”.

11. Bað hann nú Njál nefna sína gerðarmenn. Njáll stóð upp ok mælti: “Til þessa nefni ek fyrstan Ásgrím Elliða-Grímsson ok Hjalta Skeggjason, Gizur hvíta, Einar þveræing, Snorra goða, Guðmund enn ríka”.

12. Síðan tókuz þeir í hendr Njáll ok Flosi ok Sigfússynir, ok handsalaði Njáll fyrir alla sonu sína ok Kára þat sem þessir tólf menn dæmði, ok mátti svá at kveða, at allr þingheimr yrði þessu feginn.

13. Váru þá sendir menn eptir Snorra ok Guðmundi, því at þeir váru í búðum sínum. Var þá mælt, at dómendr skyldi sitja í lögrettu, en allir aðrir gengi í braut.

CXXIII, 1. Snorri goði mælti svá: “Nú eru vér hér tólf dómendr, er málum þessum er til skotit. Vil ek biðja yðr alla, at vér hafim

9. Няль поблагодарил его и их всех, а другие, кто был поблизости, сказали, что Флоси поступил хорошо.

10. Флоси сказал: «Теперь я хочу назвать моих третейских судей. Называю я первым Халя, тестя моего, и Эцура с Широкой Реки, Сурга, Асбьёрнова сына, с Церковного Двора, Модольва, Кетилева сына», — он жил тогда в Грядях — «Хавра и Рунольва из Долины. И, наверное, все скажут, что это лучшие из всех моих людей».

11. Попросил он тогда Няля назвать своих третейских судей. Няль встал и промолвил: «Называю я первым Асгрима, сына Лодейного Грима, и Хьяльти, Скеггиева сына, Гицура Белого, Эйнара с Поперечной Реки, Снорри Годи, Гудмунда Могучего».

12. Потом взялись они за руки, Няль и Флоси, и сыновья Sigfusа, и поручился Няль за всех своих сыновей и за Кари, тестя своего, исполнить то, что эти двенадцать человек присудили бы, и можно так сказать, что весь сход обрадовался этому [решению].

13. Послали тогда людей за Снорри и Гудмундом, потому что они были в своих землянках. Было тогда сказано, что судьи должны заседать в лёгретте, а все другие пусть пойдут прочь.

CXXIII, 1. Снорри Годи молвил так: «Теперь нас здесь двенадцать судей, приданных этому делу. Хочу я просить вас всех, чтобы мы не по-

enga trega í málum þessum, svá at þeir megi eigi sáttir verða”.

2. Guðmundr mælti: “Vilið ér þókkut heraðssekðir gera eða útanferðir?”

“Engar”, segir Snorri, “því at þat hefir opt illa efnt, ok hafa menn fyrir þat drepnir verit ok orðit ósáttir, en gera vil ek fésætt svá mikla, at engi maðr hafi dýrri verit hér á landi en Hǫskuldr”.

3. Hans orð mæltuz vel fyrir. Síðan tǫluðu þeir um málit ok urðu eigi á sáttir, hverr fyrst skyldi upp kveða, hversu mikil fésekð vera skyldi, ok kom svá, at þeir hlutuðu, ok hlaut Snorri upp at kveða.

4. Snorri mælti: “Ekki mun ek lengr yfir þessu sitja. Mun ek nú segja yðr, hvat mitt ákvæði er, at ek vil Hǫskuld boeta láta þrennum manngjǫldum; en þat eru sex hundruð silfrs. Skuluð ér nú at gera, ef yðr þykkir of mikit eða of lítit”.

5. Þeir svǫruðu, at þeir vildu hvergi at gera. “Þat skal ok fylgja, at hér skal allt féit upp gjaldaz á þinginu”.

6. Þá mælti Gizurr hvíti: “Þetta þykki mér varla vera mega, því at þeir munu hafa lítinn einn hlut til at gjalda fyrir sik”.

вредили бы этому делу так, чтобы они не смогли бы замириться».

2. Гудмунд сказал: «Ты хочешь сделать кого-нибудь изгнанником из херада или из страны?»

«Никого», говорит Снорри, «потому что это часто плохо кончается, и из-за этого были убиты люди и умножились немирья. Однако хочу я сделать плату за мир такой большой, чтобы никакой человек не обошелся бы дороже здесь на земле [нашей], чем Хёскульд».

3. Его слово было хорошо воспринято. Потом говорили они о деле том, но не пришли к соглашению, кто первый должен высказаться, насколько большой должна быть вира. И кончилось тем, что они бросили жребий, и выпало высказаться Снорри.

4. Снорри молвил: «Не собираюсь я долго над этим сидеть. Сразу скажу вам, каков мой приговор. Я хочу, чтобы за Хёскульда возместили тройной платой за человека, и это — шесть сотен серебра. Теперь вы должны рядить иначе, если вам кажется, что это слишком много или мало».

5. Они ответили, что они не хотят ничего поправлять.

«И к этому надо прибавить», сказал он, «что нужно все деньги выплачивать здесь, на этом тинге».

6. Тогда вымолвил Гицур Белый: «Кажется мне, это едва ли возможно, потому что у них, должно быть,

7. Guðmundr mælti: “Ek veit, hvat Snorri vill. Þat vill hann, at vér gefim til allir gerðarmenninir slíkt sem várr er drengskapr til, ok munu þar þá margir eptir gera”.

8. Hallr af Síðu þakkaði honum ok kvez gjarna vilja til gefa sem sá, er mest gæfi til; játuðu því þá allir gerðarmenn; eptir þat gengu þeir í braut ok réðu þat með sér, at Hallr skyldi segja upp gerðina at LQgbergi.

9. Eptir þat var hringt ok gengu allir menn til LQgbergs.

Hallr stóð upp ok mælti: „Mál þessi, er vér höfum gQrt um, höfum vér orðit á sáttir ok höfum gQrt sex hundruð silfrs.

10. Skulu vér gjalda upp helminginn gerðarmenn, ok skal hér allt goldit á þinginu. Er þat bœnarstaðr minn til allrar alþýðu, at nokkurn hlut gefi til fyrir guðs sakir“.

11. En allir svQruðu vel. Nefndi Hallr þá vátta at gerðinni, at engi skyldi hana rjúfa mega. Njáll þakkaði þeim gerðina. Skarphedinn stóð hjá ok þagði ok glotti við.

12. Gengu menn þá frá LQgbergi ok til búða sinna.

En gerðarmenn báru saman í búanda kirkjugarði fé þat, sem þeir höfðu heitit til at leggja.

имеется только небольшая часть того, что им требуется заплатить за себя».

7. Гудмунд сказал: «Я знаю, чего хочет Снорри. Он хочет, чтобы мы все, судьи, дали бы столько, сколько нам подобает, и тогда многие впоследствии сделают так же».

8. Халь с Побережья поблагодарил его и сказал, что охотно желает дать столько же, сколько тот, кто даст больше всех. Согласились с этим тогда все третейские судьи. После этого пошли они прочь и решили меж собою, что Халь должен возгласить этот приговор со Скалы Закона.

9. После этого прозвонил колокол, и пошли все люди к Скале Закона.

Халь встал и молвил: «В деле этом, которое мы уладили, мы пришли к согласию и присудили шесть сотен серебра.

10. Мы, третейские судьи, должны выплатить половину, и все должно быть выплачено здесь, на этом тинге. И в том состоит просьба моя ко всему народу, чтобы дал бы он какую-нибудь долю [виры] ради Бога».

11. И все ответили одобрительно. Назвал тогда Халь свидетелей этому приговору, чтобы его невозможно было нарушить. Ньяль поблагодарил их за приговор. Скарпхедин стоял рядом и молчал, и ухмылялся.

12. Люди пошли тогда от Скалы Закона в свои землянки.

13. Synir Njáls seldu fram fé þat, er þeir höfðu, ok svá Kári; ok var þat hundrað silfrs. Njáll tók þá fé þat, er hann hafði; ok var þat annat hundrað silfrs.

14. Síðan var fé þetta borit allt saman í lǫgréttu, ok gáfu menn þá svá mikít til at engan pening vantaði á.

15. Njáll tók silkislœður ok bóta ok lagði á hrúguna ofan. Síðan mælti Hallr til Njáls, at hann skyldi ganga eptir sonum sínum — „en ek mun ganga eptir Flosa, ok veiti nú hvárir ǫðrum tryggðir“.

16. Njáll gekk þá heim til búðar sinnar ok mælti til sona sinna: „Nú er málum várum komit í gott efni. Vér erum menn sáttir en fé allt komit í einn stað.“

17. Skulu nú hváirtveggju ganga til ok veita ǫðrum grið ok tryggðir. Vil ek nú biðja yðr, at þér spillið í engu um“.

18. Skarpheðinn strauk um ennit ok glotti við. Ganga þeir nú allir til lǫgréttu. Hallr gekk til móts við Flosa og mælti: „Gakk þú nú til lǫgréttu, því at nú er féit allt vel af hendi goldit ok saman komit í einn stað“.

А третейские судьи собрали все деньги на церковном дворе бондов, все те деньги, которые они обещали доложить.

13. Сыновья Няля выдали те деньги, которые они имели, также и Кари, и это — сотня серебра. Няль принес те деньги, которые у него были, и это — другая сотня серебра.

14. Потом были все эти деньги скопом снесены в лёгретту, и додали люди тогда так много, что собрали все до последнего пенинга.

15. Няль взял шелковое женское длинное одеяние и сапоги и положил на эту кучу сверху.

Затем сказал Халь Нялю, что он должен пойти за сыновьями своими, «а я пойду за Флоси, и ныне они дадут друг другу клятвы».

16. Тогда Няль пошел домой, в свою землянку, и обратился к своим сыновьям: «Теперь дела наши пришли в доброе состояние. Мы — люди примирившиеся, а все деньги снесены в одно место.

17. Теперь должны обе стороны пойти и дать друг другу мир и клятвы. Сейчас я хочу попросить вас, чтобы вы не испортили [дело] никоим образом».

18. Скарпхедин провел рукой по лбу и ухмыльнулся. Теперь все они идут в лёгретту.

Халь вышел навстречу Флоси и предложил: «Теперь ты иди в лёгретту, потому что все выплачено

19. Flosi bað Sigfússonu ganga til með sér; gengu þeir þá út allir; þeir gengu austan at lǫgréttu. Njáll gekk vestan at lǫgréttu ok synir hans. Skarpheðinn gekk á meðalpallinn ok stóð þar.

20. Flosi gekk í lǫgréttu at hyggja at fénu ok mælti: „Þetta fé er mikit ok gott ok vel af höndum greitt, sem ván er at“.

Síðan tók hann upp slæðurnar ok spurði, hvern þær til myndi hafa gefit, en engi svaraði honum.

21. Í annat sinn veifði hann slæðunum ok spurði, hvern til myndi hafa gefit, ok hló at, ok svaraði engi.

Flosi mælti: „Hvárt er, at engi yðvarr veit hvern þenna búning hefir átt, eða þorið þér eigi at segja mér?“

22. Skarpheðinn mælti: „Hvat ætlar þú, hvern til hafi gefit?“

Flosi mælti: „Ef þú vill þat vita, þá mun ek segja þér, at ek ætla, at til hafi gefit faðir þinn, karlinn skegglaus, því at margir vitu eigi, er hann sjá, hvárt hann er karlmaðr eða kona“.

23. Skarpheðinn mælti: „Illa er slíkt gǫrt, at sneiða honum afgömlum, er engi hefir áðr til orðit dugandi maðr. Meguð ér þat ok vita, at hann er karlmaðr,

хорошо, из рук в руки, и все собрано в одном месте».

19. Флоси попросил сыновей Сигфуса пойти с ним; все они тотчас вышли; они вошли в лёгретту с востока. Няль и сыновья его вошли в лёгретту с запада. Скарпхедин подошел к Срединной Скамье (или «взошел на Срединный Помост». — *И.Г.*) и встал там.

20. Флоси вошел в лёгретту, чтобы прикинуть, сколь велики деньги, и промолвил: «Большие это деньги и добрые, и хорошо из рук в руки выплачены, как и следовало ожидать». Потом поднял он то женское длинное одеяние и спросил, кто ж это его дал, но никто не ответил ему.

21. В другой раз помахал он тем женским одеянием и спросил, кто его положил, и рассмеялся, но опять никто не ответил.

Флоси сказал: «Так что, никто из вас не знает, кто владел этой одеждой, или вы не смеее сказать мне?»

22. Скарпхедин сказал: «А как ты думаешь, кто [это] подложил?»

Флоси ответил: «Если ты хочешь это знать, тогда я скажу тебе, что я думаю так: это подложил отец твой, этот мужик безбородый, потому что многие не знают, когда его видят, мужик он или баба».

23. Скарпхедин молвил: «Ох и худо так поступать — оскорблять этого старца, никакой достойный муж так прежде не делал. И уж способен ты понять, что он настоящий мужчина,

því at hann hefir sonu átt við konu sinni. Hafa fáir várir frændr legit óbættir hjá garði várum, svá at vér hafim eigi hefnt“.

24. Síðan tók Skarpheðinn til sín slæðurnar en kastaði brókum blám til Flosa ok kvað hann þeira meir þurfa.

Flosi mælti: „Hví mun ek þeira meir þurfa?“

Skarpheðinn mælti: „Því þá, ef þú ert brúðr Svínfellsáss, sem sagt er, hverja ena níundu nótt, at hann geri þik at konu“.

Flosi hratt þá fénu ok kvaz þá engan penning skyldu af hafa, ok sagði at vera skyldi annat hvárt, at Hǫskuldr skyldi vera ógildir, ella skyldi þeir hefna hans.

[Bns, CXXII, 1–13; CXXIII, 1–24]

потому что он прижил сыновей со своей женою. Мало наших родичей упокоились у двора нашего без возмещения, так, чтобы мы не отомстили за них».

24. Потом взял Скарпхедин себе это длинное женское одеяние, а во Флоси бросил синими штанами, и сказал, что он в них больше нуждается. Флоси сказал: «Почему это я в них больше нуждаюсь?»

Скарпхедин промолвил: «Это потому, что коли уж ты невеста аса Свиной Горы, то, как говорят, он каждую девятую ночь пользует тебя как бабу» [Свиная Гора — хутор Флоси, это поношение, возможно, еще и направлено против недавнего жреческого статуса Флоси, как вероятного вождя-жреца в тех местах, т.к. его отец Торд был годи бога Фрейра. Естественно, после такого оскорбления, носящего к тому же характер вредоносной магии, всякое примирение стало невозможным (др.-исл. *niðr* — «нид», «поношение»). — И.Г.].

Флоси отпихнул тогда те деньги и сказал, что ни единого пенинга не возьмет, и добавил, что должно случиться одно из двух: или Хёскульд останется неотплаченным, или они отомстят за него.

(Перевод мой. — И.Г.).

CXLII, 1. Er nú kyrt, þar til er dómar skulu út fara. Þjoggu þeir sik þá til hváirtveggju ok vápnuðuz; þeir gerðu hváirtveggju herkuml á hjálum sínum.

2. Þórhallr Ásgrímsson mælti: „Farið þér nú at engu allœstir ok gerið nú allt sem réttast. En ef nokkut vandaz í fyrir yðr, látið mik vita sem skjótast, ok skal ek þá gefa ráð til með yðr“.

3. Þeir Ásgrímr litu til hans, ok var andlit hans sem í blóð sæi, en stórt hagl hraut ór augum honum; hann bað fœra sér spjót sitt; þat hafði Skarphæðinn gefit honum, ok var en mesta gǫrsimi.

4. Ásgrímr mælti, er þeir gengu í braut: „Eigi var Þórhalli frænda gott í hug, er hann var eptir í búðinni, og eigi veit ek, hvat hann tekr til. Nú skulu vér ganga til með Merði Valgarðssyni ok láta sem ekki sé annat, því at meiri er veiðr í Flosa en í mǫrgum ǫðrum“.

5. Ásgrímr sendi mann til Gizurar hvíta ok Hjalta ok Guðmundar. Þeir kómu nú allir saman og gengu þegar at Austfirðingadómi; þeir gengu sunnan at dóminum.

6. En Flosi ok allir Austfirðingar með honum gengu norðan at dóminum; þar váru ok Reykdælir ok Ljósvetningar

CXLII, 1. Было все спокойно до тех пор, пока не пришло время, когда должны были начаться суды. И те, и другие снарядились и вооружились. И те, и другие сделали боевые значки на своих шлемах.

2. Торхаль, сын Асгрима, молвил: «Теперь не поступайте сгоряча и делайте все как можно правильнее. А если вы встретитесь с какой-нибудь трудностью, дайте мне знать как можно скорее, и тогда я дам вам совет».

3. Асgrim и его люди поглядели на него: кровь ударила ему в лицо и крупные, как град, слезы падали из его очей; он велел принести себе копье; это копье дал ему прежде Скарпхедин, это было самое большое сокровище.

4. Когда они ушли прочь, Асgrim сказал: «Нехорошо было на душе у родича Торхалья, когда он остался в той землянке, и не ведаю я, что он предпримет. Теперь мы выступим с Мёрдом, сыном Вальгарда, и поведем себя никак не иначе, а так, будто тяжба с Флоси [для нас] важнее многого другого».

5. Асgrim послал человека за Гицуром Белым, за Хьяльти и за Гудмундом. Они сошлись все вместе и тотчас поехали к Суду Восточной Четверти; они приехали на суд тот с юга.

6. А Флоси и с ним все люди Восточных Фьордов приехали на суд тот с севера; с Флоси были люди из Дым-Долины и люди со Свет-Озера; там был и Эйольв, сын Бёлверка.

með Flosa; þar var ok Eyjólfur Bólverksson.

7. Flosi laut at honum ok mælti: „Hér ferr vænt at: kann vera, at eigi fari fjarri því, sem þú gazt til“. „Lát þú hljótt yfir því“, segir Eyjólfur, „koma mun þar, er vér munum þess at neyta“.

8. Mörðr Valgarðsson nefndi sér vátta og bauð til hlutfalla þeim mǫnnum, er skóggangssakar áttu at sækja í dóminn, hvern sína sǫk skyldi fyrst sækja eða fram segja eða hvern þar næst eða hvern síðast; bauð hann lögboði at dómi, svá at dómendr heyrðu.

9. Þá váru hlutaðar framsǫgur, ok hlaut hann fyrst fram at segja sína sǫk. Mörðr Valgarðsson nefndi sér vátta í annat sinn — „Nefni ek í þat vætti, at ek tek miskviðu alla ór máli mínu, hvárt sem mér verðr ofmælt eða vanmælt.“

10. Vil ek eiga réttung allra orða minna, unz ek kǫm máli mínu til rétttra laga. Nefni ek mér þessa vátta eða þeim ǫðrum, er neyta eða njóta þurfu þessa vættis“.

11. Mörðr mælti: „Nefni ek í þat vætti, at ek býð Flosa Þórðarsyni eða þeim manni ǫðrum, er handselda lögvarn hefir fyrir hann, at hlýða til eiðspjalls míns ok til framsǫgu sakar minnar ok til

7. Флоси наклонился к Эйюльву и молвил: «Как будто все предсказуемо: быть может, все пойдет почти так, как ты предполагал». «Молчи!», — говорит Эйюльв, — «Может статься, что мы этим воспользуемся».

8. Мёрд, сын Вальгарда, назвал своих свидетелей и предложил бросить жребий тем людям, которые требовали проведения в суде решения об изгнании виновных «в лес» (т.е. объявления подсудимых вне закона — *И.Г.*), кто свое дело должен вести прежде всех и прежде всех говорить, кто выскажется за ним, а кто — напоследок; предложил он это согласно законам на суде, так что судьи слышали.

9. Тогда был брошен жребий и выпало ему первому говорить свое дело. Мёрд, сын Вальгарда, назвал своих свидетелей в другой раз: «Я призываю свидетелей в том, что я изымаю все ошибочные речи из моего дела, коли мне случится сказать лишнее или допустить недомолвки».

10. Хочу я править все слова мои до тех пор, пока я не приведу дело моё в согласие с правильными законами. Называю я свидетелей всего этого для себя или для тех других, которые воспользуются или которым нужно будет воспользоваться этим свидетельством».

11. Мёрд молвил: «Я призываю свидетелей в том, что я предлагаю Флоси, сыну Торда, или тем другим людям, которые по его поручению будут

sóknargagna þeirra allra, er ek hygg fram at föera á hendr honum, býð ek lögboði at dómi svá at dómendr heyra um dóm þveran“.

12. Mörðr mælti: „Nefni ek í þat vætti“, sagði hann, „at ek vinn eið at bók, löggeið, ok segi ek þat guði, at ek skal svá sðk þessa sækja, sem ek veit sannast ok réttast ok helzt at lögum, ok öll lögæt skil af hendi inna, meðan ek em at þessi máli“.

13. Síðan kvað hann svá at orði: „Þórodd nefnda ek í vætti, annan Þorbjörn, nefnda ek í þat vætti, at ek lýsta lögætu frumhlaupi á hönð Flosa Þórðarsyni á þeim véttvangi, er Flosi Þórðarson hljóp lögætu frumhlaupi til Helga Njálssonar, þá er Flosi Þórðarson særði Helga Njálsson holundarsári eða mergundar, því er at ben gerðiz en Helgi fékk bana af.“

14. Talða ek hann eiga at verða um sðk þá mann sekjan, skógarmann, óalanda, óferjanda, óráðanda öllum bjargráðum; talða ek sekt fé hans allt, hálf mэр en hálf fjórðungsmönnum þeim, er sekðarfé eigu at taka eptir hann at lögum.

защищать его по закону, выслушать клятву моей присяги и изложение моего иска, и все те доказательства, которые я думаю предоставить против него. Предлагаю я это согласно закону на суде, так чтобы судьи слышали на суде».

12. Мёрд сказал: «Я призываю свидетелей в том, что я приношу клятву на Книге, законную клятву, и говорю я Богу, что я буду так вести это дело, как, я знаю, правдивее всего, правильнее всего и законнее всего будет, и все по закону пойдет, ведомое мною собственноручно, покуда я участвую в этом деле».

13. Потом изрек он такие слова: «Торродда назвал я свидетелем, а другого — Торбьёрна — назвал я свидетелем того, что я предъявил иск Флоси, Тордову сыну, о его противозаконном нападении, которое заключалось в том, что Флоси, сын Торда, бросился на месте преступления в противозаконное нападение на Хельги, сына Няля, и тогда Флоси, Тордов сын, нанес Хельги, сыну Няля, тяжкие раны, так что показался костный мозг и внутренности, и Хельги принял от этого насильственную смерть».

14. Сказал я, что он должен стать за убийство человека изгнанником, «лесным человеком», которого не кормят, не указывают ему путь, не дают советы в помощь. Сказал я, что он должен лишиться всего своего имущества, — половину надо отдать мне, а половину — тем людям Чет-

15. Lýsta ek til fjórðungsdóms þess, er sôkin á í at koma at lögum; lýsta ek löglysing; lýsta ek í heyranda hljóði að Lögbergi, lýsta ek nú til sóknar í sumar ok til sekðar fullrar á hönð Flosa Þórðarsyni; lýsta ek handseldri sôk Þorgeirs Þórissonar.

16. Hafða ek þau orð qll í lýsingu minni, sem nú hafða ek í framsögu sakar minnar. Segi eg svá skapaða skóggangsôk þessa fram í Austfirðingadóm yfir hofði Jóni, sem ek kvað at, þá er ek lýsta“. ...

30. Mörðr Valgarðsson nefndi sér vátta — „í þat vætti“, sagði hann, „at ek býð búum þeim nú, er ek kvadda um sôk þessa, er ek hofðaða á hönð Flosa Þórðarsyni, til setu vestr á árbakka ok til ruðningar um kvið þann; býð ek lögboði at dómi, svá at dómendr heyra“.

31. Mörðr nefndi sér vátta í annat sinn — „í þat vætti, at ek býð Flosa Þórðarsyni eða þeim

верти, которые имеют право на имущество объявленного вне закона.

15. Заявил я об этом Суду Четверти, в который иск должен идти по закону, и заявил законным путем. Заявил это я во всеуслышание со Скалы Закона. Предъявил я иск и полное обвинение Флоси, Тордову сыну, этим летом. Предъявил я переданный мне на руки иск Торгейра, Торинова сына.

16. Те же слова содержатся в предъявлении моего иска, какие были и прежде в изложении моего иска. Излагаю я так этот иск об объявлении вне закона на Суде Восточной Четверти на Йоновой Голове, как я говорил тогда, когда я предъявлял обвинение»...

(Затем свидетели дважды повторяют иск, используя те же юридические формулы, что и Мёрд, фактически дословно. После этого истец обращается к соседям места преступления, которые, как он надеется, вынесут решение, осуждающее Флоси. — И.Г.)

30. «В том свидетельствую», — сказал он, — «что я предлагаю тем девятерым соседям места преступления, которых я вызвал по этому иску, который я предъявил Флоси, Тордову сыну, сесть западнее на речном берегу, чтобы другая сторона отвела тех из них, которые неправомочны. Предлагаю я это по закону на суде, так что судьи слышат».

31. Мёрд, Вальгардов сын, назвал себе свидетелей в другой раз. «Призываю я вас в свидетели того», — ска-

manni Qðrum, er handselda lögvarn hefir fyrir hann, til ruðningar um kvið þann, er ek hefi saman settan vestr á árbakka; býð ek lögboði at dómi, svá at dómendr heyra“.

32. Enn nefndi Mqrðr sér vátta — „í þat vætti“, sagði hann, „at nú eru frumgögn qll fram komin, þau er sðkinni eigu at fylgja, boðit til eiðspjalls, unninn eiðr, sðgð fram sðk, borit lýsingarvætti, borit sakartðkuvætti, boðit búum í setu, boðit til ruðningar um kvið.“

33. Nefni ek mér þessa vátta at gögnum þessum, sem nú eru fram komin, ok svá at því, at ek vil eigi vera sðk horfinn, þó at ek ganga frá dómi gagna at leita eða annarra ørenda“.

34. Þeir Flosi gengu nú þangat til, sem búarnir sátu. Flosi mælti til þeira: „Þat munu Sigfússynir vita, hversu réttir véttvangsbúar þessir eru, er hér eru kvaddir“.

35. Ketill ór Mqrk svarar: „Hér er sá búí, er helt Merði Valgarðssyni undir skírn, en annarr er þrímenningr hans at frændsými“.

зал он, — «что я предлагаю Флоси, Тордову сыну или тому другому человеку, который имеет право на его законную защиту, которое передал ему собственноручно Флоси, отвести неправомерных соседей места преступления, которых я посадил вместе к западу на берегу реки. Предлагаю я по закону на суде, так что судьи слышат».

32. И назвал Мёрд себе свидетелей. «В том свидетельстве», — сказал он, — «что ныне пройдено все, что должно следовать по этому делу: предложено принести клятву, принесена клятва, изложен иск, принесены свидетельские показания о предъявлении обвинения, принесены свидетельские показания о передаче тяжбы, предложено соседям места преступления сидение, предложено отвести неправомерных соседей места преступления».

33. Призываю я себе этих свидетелей в этом деле, как оно ныне проведено, и в том, что я не хочу оказаться обвиненным, если я уйду с суда, чтобы искать доказательств или по другим поручениям».

34. Флоси и его люди пошли теперь туда, где заседали соседи места преступления. Флоси молвил им: «Должны Сигфусовы сыны знать, насколько правомочны эти соседи места преступления, которые вызваны сюда».

35. Кетиль из Леса отвечает: «Здесь тот сосед места преступления, который крестил Мёрда, Вальгардова сына, а другой — троюродный родич

Töldu þeir þá frændsými ok sönnuðu með eiði.

36. Eyjólfur nefnir sér vátta, at kviðrinn skyldi standa þar til fyrst at ruddr væri.

37. Í annat sinn nefndi Eyjólfur sér vátta — „í þat vætti“, sagði hann, „at ek ryð þessa menn báða ór kviðinum“, — ok nefndi þá á nafn ok svá feðr þeira — „fyrir þá sök, at annarr þeira er þrímenningr Marðar at frændsými en annarr at guðsifjum þeim, er kviðu eigu at ryðja at lögum.

38. Eruð þit fyrir laga sakir ónýttir í kviðinum, því at nú er rétt löggruðning til yðvar komin; ryð ek ykkir ór at alþingismáli réttu ok allsherjar lögum; ryð ek handseldu máli Flosa Þórðarsonar“.

39. Nú mælti öll alþýða ok kváðu ónýtt málit fyrir Merði; urðu þá allir á þat sáttir, at þá væri framfar vörn en sókn...

77. Búar Marðar gengu at dómi; talði einn fram kviðinn, en allir guldu samkvæði, ok kvað svá at orði: „Mǫrðr Valgarðsson kvaddi oss kviðar þegna nú, en vér stöndum hér nú fimm, en fjórir eru ór ruddir.

по дальнему родству». Высчитали они тогда дальней родство и удостоверили свои слова клятвою.

36. Эйольв называет себе свидетелей в том, что это собрание соседей должно оставаться на месте до того, как будет объявлен отвод.

37. В другой раз назвал Эйольв себе свидетелей «в свидетельство того», сказал он, «что я лишаю обоих этих людей права вынесения приговора» — и назвал тогда их по имени и также отцов их — «по той причине, что один из них — троюродный родич Мёрда по дальнему родству, а другой — по Божьему родству, поэтому они должны быть отведены из собрания соседей места убийства по закону.

38. Вы двое по закону бесполезны для вынесения приговора, потому что ныне правильный законный отвод доведен до вас. Отвожу я вас по правой речи альтинга и законам всего войска-народа. Отвожу я по делу, переданному мне собственноручно Флоси, Тордовым сыном».

39. Теперь поднялась молва во всем народе, и говорили, что бесполезен иск Мёрда. Стали тогда все в том согласны, что защита опередила обвинение...

(Стороне защиты удалось отвести еще двух соседей места преступления и таким образом сделать приговор этой судейской коллегии не имеющим юридической силы. — *И.Г.*)

77. Мёрдовы соседи места убийства вышли на суд. Один из них вынес

78. Hefir nú váttorð komit fyrir þá fjóra, er bera áttu með oss; skylda nú til lög at bera fram kviðinn.

79. Váru vér kvaddir at bera um þat, hvárt Flosi Þórðarson hljóp lögmaetu frumhlaupi til Helga Njálssonar á þeim véttvangi, er Flosi Þórðarson særði Helga Njálsson holundar sári eða mergundar; því er at þen gerðiz en Helgi fekk bana af.

80. Kvaddi hann oss þeira orða allra, er oss skylda lög til um at skilja ok hann vildi at dómi beitt hafa ok þessu máli áttu at fylgja; kvaddi hann lögkvæði; kvaddi hann svá, at vér heyrðum á; kvaddi hann um handselt mál Þorgeirs Þórissonar.

81. Höfu vér nú allir eiða unnit ok réttan kvið várn ok orðit á eitt sáttir, berum á Flosa kviðinn ok berum hann sannan at sǫkinni. Beru vér svá skapaðan níu búa kvið þenna fram í Austfirðingadóm yfir höfði Jóni, sem Mǫrðr kvaddi oss at. Er sá kviðr várr allra“. sǫgðu þeir.

приговор тот, а другие ответили (букв. «оплатили») согласием, и слово его было таково: «Мёрд, Вальгардов сын, вызвал нас, девять служителей приговора, но мы стоим здесь ныне впятером, потому что четверо были отведены.

78. Пришло свидетельское слово против тех четверых, которые должны были вынести решение с нами. Должно ныне по закону вынести это решение.

79. Нас вызвали, чтобы вынести решение о том, бросился ли Флоси, сын Торда, на месте преступления в противозаконное нападение на Хельги, сына Ньяля, и тогда Флоси, Тордов сын, нанес Хельги, сыну Ньяля, тяжкие раны, так что показался костный мозг и внутренности, и Хельги принял от этого насильственную смерть.

80. Потребовал он от нас все те слова, которыми нас обязывает закон делиться, и что он хотел от нас просить на суде и что должно следовать по этому делу. Потребовал он по закону. Потребовал он так, чтобы мы слышали. Потребовал он по иску, переданному собственноручно Торгейром, Торировым сыном.

81. Ныне мы все в согласии дали клятвы, и правое решение наше и слово наше, в том, что мы выносим Флоси приговор наш и объявляем его виновным в этом преступлении. Выносим мы, девять соседей места убийства, таким образом оформленный приговор на суд Восточной Чет-

82. Í annað sinn báru þeir kviðinn ok báru um sár fyrr en um frumhlaup síðar, en öll önnur orð báru þeir sem fyrr; báru þeir á Flosa kviðinn og báru hann sannan at sökinni. [Bns, CXLII, 1–16, 30–39, 77–82].

верти над Головой Йона, как этого потребовал от нас Мёрд. Это решение всех нас», — сказали они.

82. В другой раз вынесли они это решение, но сказали сначала про рану, а про нападение — потом, но все другие слова они сказали, как прежде. Вынесли они этот приговор Флоси и признали его виновным в этом преступлении». (Перевод мой. — И.Г.)

Книга о взятии земли

Landnámabók

“Nefni ek í þat vætti”, skyldi hann segja, “at ek vinn eið at baugi, löggeið. Hjálpi mér svá Freyr ok Njörðr ok inn almatki Áss sem ek mun svá sök þessa sækja eða verja eða vitni bera eða kviðu eða dæma sem ek veit réttast ok sannast ok helzt at lögum ok öll lögmat skil af hendi leysa, þau er undir mik koma, meðan ek em á þessu þingi”.

«Я призываю свидетелей в том», — должен он говорить, — «что я приношу клятву на кольце, законную клятву. Да помогут мне в том Фрейр, Нёрд и всмогуший Асс, чтобы я так вменял иск, или защищал, или свидетельствовал, или судил, как, я знаю, правильное всего и правдивее всего, и законнее всего будет, и все по закону пойдет, ведомое мною собственноручно, что подлежит мне, покуда я участвую в этом тинге». (Перевод мой. — И.Г.)

Сага о Ньяле

Brennu-Njálssaga

12. Mörðr mælti: “Nefni ek í þat vætti”, sagði hann, “at ek vinn eið at bók, löggeið, ok segi ek þat guði, at ek skal svá sök þessa sækja, sem ek veit sannast ok réttast ok helzt at lögum, ok öll lögmat skil af hendi inna, meðan ek em at þessi máli”.

12. Мёрд сказал: «Я призываю свидетелей в том, что я приношу клятву на Книге, законную клятву, и говорю я Богу, что я буду так вменять иск, как, я знаю, правдивее всего, правильное всего и законнее всего будет, и все по закону пойдет, ведомое мною собственноручно, покуда я участвую в этом деле». (Перевод мой. — И.Г.)

Сага о людях с Песчаного берега

LIИ, 1. Þat bar hér næst til tíðenda, at sauðamaðr kom inn með hljóðleikum miklum; hann mælti fátt, en af stygð þat er var; sýndiz mǫnnum þannveg helzt, sem hann mundi leikinn, þvíat hann fór hjá sér ok talaði við sjálfan sik, ok fór svá fram um hrið.

2. En er eigi mjök langt var liðit af vetri, kom sauðamaðr heim eitt kveld, gekk þá til rekkju sinnar ok lagðiz þar niðr; en um morgininn var hann dauðr, er menn kómu til hans, ok var hann grafinn þar at kirkju.

3. Brátt eptir þetta gerðuz reimleikar miklir. Þat var eina nótt, at Þórir viðleggur gekk út nauðsynja sinna ok frá durunum annan veg; ok er hann vildi inn ganga, sá hann, at sauðamaðr var kominn fyrir dyrrnar; vildi Þórir inn ganga, en sauðamaðr vildi þat víst eigi; þá vildi Þórir undan leita, en sauðamaðr sótti eptir ok fekk tekit hann ok kastaði honum heim at durunum; honum varð illt við þetta, ok komz þó til rúms sins, ok var víða orðinn kolblár.

4. Af þessu tók hann sótt ok andaðiz; var hann ok grafinn þar at kirkju; sýnduz þeir báðir jafnan síðan í einni ferð,

LIИ, 1. Дальше случилось такое событие, что пастух однажды явился домой и не проронил ни слова. Говорил он мало, а в том, что он произносил, сквозила злоба. Люди заключили, что его, скорее всего, заиграла нечистая сила, ибо он сторонился прочих людей и разговаривал сам с собой. Так продолжалось некоторое время.

2. А когда с начала зимы прошло немного времени, случилось так, что пастух явился домой, пошел прямоком к своей постели и улегся в нее. Наутро, когда к нему подошли, он был уже мертв; его похоронили на хуторе у церкви.

3. Вскоре после этого обитателям хутора стали сильно досаждать привидения.

Однажды ночью Торир Деревянная Нога вышел из дома по нужде и отошел от сеней в сторону. Когда он хотел зайти обратно, то увидел, что перед дверьми стоит пастух. Торир хотел войти в дом, но пастух, как выяснилось, вовсе этого не хотел. Тогда Торир хотел зайти в другом месте, но пастух нагнал его, схватил и отшвырнул назад к сеням. Ториру стало от этого больно, и хотя он кое-как добрался до своей постели, на теле его в разных местах образовались черные, как уголь, отметины.

4. От этого он подхватил болезнь и умер; его, как и пастуха, похоронили у церкви. После этого оба они, пастух и Торир Деревянная Нога, неиз-

sauðamaðr ok Þórir viðleggri; ok af þessu varð fólkitt allt óttafullt, sem ván var.

Eptir andlát Þóris tók sótt húskarl Þórodds ok lá þrjár nætr; áðr hann andaðiz; síðan dó hvárr at öðrum, þar til sex váru látnir; var þá komit at jólaföstu, en þó var þann tíma eigi fastat á Íslandi.

5. Skreiðinni var svá hlaðit í klefann, at hann var svá fullr; at eigi mátti hurðinni upp lúka, ok tók hlaðinn upp undir þvertré, ok varð stíga til at taka at rjúfa hlaðann ofan. Þat var eitt kveld, er menn sátu við málelda, at heyrt var í klefann, at rifin var skreiðin, en þá er til var leitat, fannz þar eigi kvíkt.

6. Þat var um vetrinn litlu fyrir jól, at Þóroddr bóndi fór út á Nes eptir skreið sinni; þeir váru sex saman á teinæringi ok váru út þar um nóttina.

Þat var tíðenda at Fróðá þat sama kveld, er Þóroddr hafði heiman farit, at máleldar váru gǫrvir; ok er menn kómu fram, sá þeir, at selshöfuð kom upp ór eldhúsgólfinu.

7. Heimakona ein kom fyrst fram ok sá þessi tíðendi; hon tók lurk einn, er lá í durunum, ok laust í höfuð selnum; hann

менно разгуливали вместе: весь народ был сильно напуган, чего следовало ожидать.

После кончины Торира болезнь подхватил работник Тородда; он лежал три ночи, а потом умер. Затем стали умирать один за другим, так что всего скончалось шесть человек. Это было в канун рождественского поста, но в то время в Исландии еще не было принято поститься.

5. Чулан с вяленой рыбой загрузили под завязку, настолько, что дверцу было невозможно открыть. Куча доставала до балки крыши, и пришлось подставить лестницу для того, чтобы сбрасывать рыбу с верхушки кучи на пол. По вечерам, когда люди сидели за ужином возле огней, происходили странные вещи: из чулана слышался такой звук, словно кто-то рвет вяленую рыбу на части. Но когда попытались выяснить, что тут кроется, ничего живого обнаружено не было.

6. Зимой перед самым йолем бонд Тородд выехал к оконечности Мыса, чтобы пополнить запасы вяленой рыбы. Всего их было шесть человек на десятивесельном судне; ночь они провели в море. В тот же вечер, когда Тородд выехал из дому, на Вещей Реке случилось такое событие, что, когда зажгли огни для трапезы, и люди пришли ужинать, они увидели, как из кострища, прямо из пола высунулась голова тюленя.

7. Ближе всего к месту оказалась одна из работниц, которая и заметила

gekk upp við hǫggit ok gægðiz upp á arsalinn Þorgunnu. Þá gekk til húskarl ok barði selinn; gekk hann upp við hvert hǫgg, þar til at hann kom upp yfir hreifana, þá fell húskarl í óvit; urðu þá allir óttafullir, þeir er við váru.

8. Þá hljóp til sveinninn Kjartan ok tók upp mikla járndrepsleggju ok laust í hǫfuð selnum, ok varð þat hǫgg mikit, en hann skók hǫfuðit ok litaðiz um; lét Kjartan þá fara hvert at ǫðru, en selrinn gekk þá niðr við, sem hann ræki hæl; hann barði þar til, at selrinn gekk svá niðr, at hann lamði saman gólfít fyrir ofan hǫfuð honum, ok svá fór jafnan um vetrinn, at allir fyrirburðir óttuðuz mest Kjartan.

LIV, 1. Um morguninn, er þeir Þóroddr fóru útan af Nesi með skreiðina, týnduz þeir allir út fyrir Enni; rak þar upp skipit ok skreiðina undir Ennit, en líkin fundus eigi.

En er þessi tíðendi spurðuz til Fróðár, buðu þau Kjartan ok Þuríðr nábúum sínum þangat til erfis; var þá tekit jólaǫl þeira ok snúit til erfisins.

2. En et fyrsta kveld, er menn váru at erfinu ok menn váru í sæti komnir, þá gengr Þóroddr

это чудо первой; она схватила лежавший у дверей валеk для белья и огрела им тюленя по голове. От удара тюлень подрос выше и уставился на полог постели Торгунны. Тут подошел работник и принялся лупить тюленя; от каждого удара тот подрастал, пока, наконец, не встал на задние плавники. Тогда работник упал в обморок, а все, кто был при этом, были сильно напуганы.

8. Тут подбежал юный Кьяртан, подхватил большую кувалду и огрел ей тюленя по голове: удар был очень сильным, но тюлень только потряс головой и повел вокруг глазами. Тогда Кьяртан принялся наносить удар за ударом, и тюлень стал опускаться, словно приседая на пятки. Кьяртан бил его до тех пор, пока тюлень весь не ушел вниз; он разбил пол над его головой вдребезги. И всю зиму было именно так, что разная нечисть больше всего опасалась Кьяртана.

LIV, 1. Наутро, когда Тородд и его люди отправились с Мыса в обратный путь с вяленой рыбой на борту, все они потонули напротив Лба; корабль и вяленую рыбу прибило к подножию Лба, а тела найдены не были. Когда весть о случившемся дошла до Вещей Реки, Кьяртан и Турид позвали соседей на тризну; вынесли брагу, припасенную для йоля, и стали справлять тризну.

2. И в первый же вечер, когда гости пришли на тризну и уселись на свои места, бонд Тородд и его утонувшие

bóndi í skálann ok fõrunautar hans allir alvátir.

3. Menn fõgnuðu vel Þóroddi, þvíat þetta þótti góðr fyrirburðr, þvíat þá höfðu menn þat fyrir satt, at þá væri mõnnum vel fagnat at Ránar, ef sædaudir menn vitjuðu erfis síns, en þá var enn lítt af numin forneskjan, þóat menn væri skírðir ok kristnir at kalla.

4. Þeir Þóroddr gengu eptir endilõngum setaskálanum, en hann var tvídyraðr; þeir gengu til eldaskála ok tóku enskis manns kveðju; settuz þeir við eldinn, en heimamenn stukku ór eldaskálanum, en þeir Þóroddr sátu þar eptir, þar til er eldrinn var fõlskaðr; þá hurfu þeir á brott.

5. Fór þetta svá hvert kveld, meðan erfit stóð, at þeir kómu til eldanna; hér var mart um røtt at erfinu; gátu sumir, at þetta mundi af taka, er lokit væri erfinu; fóru boðsmenn heim eptir veizluna, en þar váru hýbyli heldr dauflig eptir.

6. Þat kveld, er boðsmenn váru brottu, váru gõrvir máleldar at vanda; en er eldar brunnu, kom Þóroddr inn með sveit sína, ok váru allir vátir; settuz þeir niðr við eldinn ok tóku at vinda sik; ok er þeir höfðu niðr sez, kom inn Þórir viðleggr ok

спутники вошли в покои; все они были насквозь мокрые.

3. Люди приветствовали приход Торродда, ибо это считалось добрым предзнаменованием: в те времена почитали за правду, что коли погибшие на море приходят на свою тризну, это значит, что Ран приняла их радушно. Древняя вера была еще не изжита, хотя все люди были уже крещены и считались христианами.

4. Торродд и его спутники прошли вглубь главных покоев; покои были разделены двумя дверьми. Они прошли к очагу, и, не ответив на приветствия людей, уселись возле огня. Домочадцы рванулись из кухни прочь, а Торродд со спутниками сидели у очага до тех пор, пока огонь не догорел; тогда они исчезли.

5. Так продолжалось каждый вечер, пока справляли тризну, и они неизменно приходили к очагу. На сей счет за столом было множество пересудов; некоторые полагали, что все это по завершении тризны должно прекратиться.

Вот званые гости разъехались с угощения домой; после этого развлечения поубавилось.

6. В тот вечер, когда званые гости уехали прочь, на хуторе, как обычно, зажгли огни для ужина. Но когда огни разгорелись, вошел Торродд вместе со своей челядью: все они были мокрые. Они уселись возле огня и принялись выжимать свою одежду. И едва Торродд со своей бра-

hans sveitungar sex, váru þeir allir moldugir;

7. Þeir skóku klæðin ok hreyttu moldinni á þá Þórodd; heimamenn stukku ór eldhúsinu, sem ván var at, ok höfðu hvárki á því kveldi ljós né steina ok enga þá hluti, at þeir hefði neina veru af eldinum.

8. Annat kveld eptir var máleldr gǫrr í ǫðru húsi; var þá ætlat, at þeir mundu síðr þangat koma; en þat fór eigi svá, þvíat allt gekk með sama hætti, ok et fyrra kveldit; kómu þeir hváirtveggju til eldanna.

9. Et þriðja kveld gaf Kjartan þat ráð til, at gera skyldi langeld mikinn í eldaskála, en máleld skyldi gera í ǫðru húsi, ok svá var gǫrt; ok þá endiz með því móti, at þeir Þóroddr sátu við langeld, en heimamenn við enn litla eld, ok svá fór fram um ǫll jólin.

10. Þá var svá komit, at meir ok meir lét í skreiðarhlaðanum; var þá svá at heyra nætr sem daga, at skreiðin væri rifin.

Eptir þat váru þær stundir, at skreiðina þurfti at hafa; var þá leitit til hlaðans, ok sá maðr, er upp kom á hlaðann, sá þau tíðendi, at upp ór hlaðanum kom rófa, vaxin sem nautsrófa

тией уселся у очага, как в покои вошел Торир Деревянная Нога с шестью спутниками: все они были покрыты землей.

7. Они затрясли своими одеждами и стали сбрасывать землю на Тородда и его спутников. Домочадцы рванулись из кухни прочь, чего следовало ожидать; у них под рукой ни оказалось ни лучины, ни разогретых камней, ни прочих нужных вещей, так что от огня в тот вечер им не было ровно никакого прока.

8. На следующий вечер огни для трапезы зажгли в другом помещении; была надежда, что привидения не найдут туда дороги, но она оказалось напрасной. Все повторилось в точности так, как в предыдущий вечер: и те, и другие явились на огни.

9. На третий вечер Кьяртан подал совет разжечь в кухне большой длинный огонь, а огни для трапезы зажечь в другом помещении. Так и поступили. Совет подействовал, и Тородд с братией сел у продольного огня, а домочадцы — возле малого огня, и так продолжалось весь йоль.

10. Шум, доносившейся из кучи вяленой рыбы, с течением времени становился громче и громче; и днем, и ночью можно было услышать, как трещит разрываемая на части рыба. Однажды пришла нужда взять вяленую рыбу. Тогда отправились к чулану, и человек, поднявшийся наверх, увидел, что из кучи торчит хвост, размером с паленый бычий; он был ко-

sviðin, hon var snögg ok selhár; sá maðr, er upp fór á hlaðann, tók í rófunu ok togaði ok bað aðra menn til fara með sér.

11. Fóru menn þá upp á hlaðann, bæði karlar ok konur, ok toguðu rófunu ok fengu eigi at gort; skilðu menn eigi annat, en rófan væri dauð; ok er þeir toguðu sem mest, strauk rófan ór hǫndum þeim, svá at skinnit fylgði ór lófum þeira, er mest hǫfðu á tekit, en varð eigi síðan vart við rófunu; var þá skreiðin upp borin, ok var þar hverr fiskr ór roði rifinn, svá at þar beið engan fisk í, þegar niðr sótti í hlaðann, en þar fannz engi hlutr kvikr í hlaðanum.

12. Næst þessum tíðendum tók sótt Þórgríma galdrakinn, kona Þóris viðleggs; hon lá litla hríð, áðr hon andaðiz; ok et sama kveld, sem hon var jǫrðuð, sáz hon í liði með Þóri, bónda sínum.

13. Þá endrnýjaði sóttina í annat sinn, þá er rófan hafði sýnz, ok ǫnduðuz þá meir konur en karlar; létuz þá enn sex menn í hríðinni, en sumt fólk flýði fyrir reimleikum ok aprtgǫngum.

Um haustit hǫfðu þar verit þrír tigr hjóna, en átján ǫnduðuz,

роткий, с волосками, похожими на тюлений ворс. Человек, поднявший-ся на кучу, взялся за хвост, потянул за него и просил остальных присоединяться.

11. Тогда к нему на кучу взобралось множество народу, мужики да бабы: они потащили хвост вместе, но ничего не вышло. Люди были убеждены, что хвост мертвый. Но когда они потянули со всей силы, хвост вырвался у них из рук так резко, что те, кто схватился за него крепче других, содрали себе на ладонях всю кожу. После этого хвоста больше никто не видел.

Затем из чулана вытащили вяленую рыбу; с каждой рыбешки была содрана кожа, а в нижней части кучи не осталось вообще ни одной целой рыбы. При этом в куче не обнаружилось ни единого живого существа.

12. Вскоре после этих событий заболела Торгрима Колдовская Щека, жена Торира Деревянная Нога. Она пролежала недолгое время и умерла, и в тот же вечер, когда ее тело предали земле, ее видели в обществе ее мужа Торира.

13. После появления хвоста болезнь вспыхнула с новой силой, и теперь умирали больше женщины, чем мужчины. За короткое время скончалось шесть человек, а кое-какой народ сбежал из-за привидений и восставших мертвецов. Осенью на хуторе было три десятка домочадцев; восемнадцать из них умерло, а пятеро сбе-

en fimm stukku í brottu, en sjau váru eptir at góí.

LV, 1. En þá, er svá var komit undrum þeim, var þat einn dag, at Kjartan fór inn til Helgafells at finna Snorra goða, móðurbróður sinn, ok leitaði ráðs við hann, hvat at skyldi gera undrum þeim, er yfir váru komin.

2. Þá var kominn prestr sá til Helgafells, er Gizorr hvíti hafði sent Snorra goða; sendi Snorri prestinn út til Fróðár með Kjartani ok Þórð kausa, son sinn, ok sex menn aðra; hann gaf þau ráð til, at brenna skyldi arsal Þorgunnu, en sækja þá menn alla í duradómi, er aþtr gengu; það prest veita þar tíðir, vígja vatn ok skripta mǫnnum, ok kvǫddu menn af næstum bæjum með sér um leið, ok kómu um kveldit til Fróðár fyrir kyndilmessu, í þann tíma, er máleldar váru gǫrvir; þá hafði Þuríðr húsfreyja tekít sótt með þeim hætti, sem þeir, er látiz hǫfðu.

3. Kjartan gekk inn þegar ok sá, at þeir Þóroddr sátu við eld, sem þeir váru vanir. Kjartan tók ofan arsalinn Þorgunnu, gekk síðan í eldaskála, tók glóð af eldi ok gekk út með; var þá brendr allr rekkjubúnaðrinn, er Þorgunna hafði átt.

жало, так что к началу месяца гон оставалось лишь семь человек.

LV, 1. После того как чудеса зашли так далеко, Кьяртан однажды выехал по побережью на восток к Святой Горе навестить Снорри Годи, своего дядю по матери, и попросил у него совета, как унять навалившиеся чудеса.

2. К этому времени на Святую Гору подъехал священник, которого Гицур Белый послал Снорри Годи. Снорри отправил священника на Вещую Реку вместе с Кьяртаном и дал им в помощь своего сына Торда Кису и шесть прочих людей. Он посоветовал сжечь полог постели Торгунны и устроить у дверей суд над всеми восставшими мертвецами; священника он просил пропеть на хуторе службы, освятить там воду и исповедать людей. Созвали в помощь народ с соседних хуторов. Они прибыли на Вещую Реку в канун Мессы Свечей и явились тогда, когда зажгли огни для ужина. Турид, хозяйка хутора, к этому времени тоже слегла с болезнью; были те же признаки, что у тех, кто помер раньше.

3. Кьяртан тотчас вошел в дом и увидел, что Тородд с братией, по своему обыкновению, сидит у огня. Кьяртан сбросил полог постели Торгунны на пол; потом он зашел на кухню, достал из очага горячий уголь и вышел с ним на двор. Затем было сожжено все постельное убранство, принадлежавшее Торгунне.

4. Eptir þat stefndi Kjartan Þóri viðlegg, en Þórðr kausi Þóroddi bónda, um þat, at þeir gengi þar um hýbýli ólofat ok firði menn bæði lífi ok heilsu; ǫllum var þeim stefnt, er við eldinn sátu.

5. Síðan var nefndr duradómr ok sagðar fram sakir ok farit at ǫllum málum, sem á þingadómum; váru þar kviðir bornir, reifð mál ok dæmð; en síðan er dóms orði var á lokit um Þóri viðlegg, stóð hann upp ok mælti: “Setit er nú meðan sætt er”.

6. Eptir þat gekk hann út, þær dyrr sem dómrinn var eigi fyrir sett; þá var lokit dómsorði á sauðamann; en er hann heyrði þat, stóð hann upp ok mælti: “Fara skal nú, ok hyggek, at þó væri fyrr sœmra”.

7. En er Þórgríma galdrakinn heyrði, at dómsorði var á hana lokit, stóð hon upp ok mælti: “Verit er nú, meðan vært er”.

8. Síðan sótti hverr at ǫðrum, ok stóð svá hverr upp, sem dómr fell á, ok mæltu allir nǫkkut, er út gengu, ok fannz þat á hvers orðum, at nauðigr losnaði.

4. Вслед за этим Кьяртан вчинил Ториру Деревянная Нога иск, а Торд Киса — бонду Тородду другой, за то, что они без спросу расхаживают по жилью, лишая людей здоровья и жизни. Вызваны были и все остальные, кто сидел у огня.

5. Потом были назначены соседи, чтобы рассудить это дело, и приведены основания для иска. Судебные тяжбы продвигались в точности в том же порядке, что на тингах: заслушивались свидетели, подводились итоги прений и оглашался приговор.

После того как обвинительный приговор против Торира Деревянная Нога был оглашен, он встал и сказал так: «Хорошо посидели, покуда нас привечали».

6. Затем он вышел вон через те двери, у которых суда еще не было.

Затем огласили обвинительный приговор против пастуха. Услышав его, пастух встал и сказал:

«Придется теперь уходить, и думаю я, что раньше было бы пристойней».

7. Когда же Торгрима Колдовская Щека услышала, что обвинительный приговор против нее оглашен, она встала и сказала так:

«Хорошо побыли, пока нас не били».

8. Затем пришел черед всех остальных, и каждый, кого признавали виновным, вставал, и все они, перед тем как уйти, что-нибудь говорили; из слов их явствовало, что каждый покидал хутор против своей воли.

9. Síðan var sókn feld á Þórodd bónda; ok er hann heyrði þat, stóð hann upp ok mælti: “Fátt hygg ek hér fríða, enda flýjum nú allir“. Gekk hann þá út eptir þat.

10. Síðan gengu þeir Kjartan inn; bar prestur þá vígt vatn ok helga dóma um ǫll hús. Eptir um daginn segir prestur tíðir allar ok messu hátíðliga, ok eptir þat tókuz af allar aprtrǫngur at Fróðá ok reimleikar, en Þuríði batnaði sóttarinnar, svá at hon varð heil.

11. Um várit eptir undr þessi tók Kjartan sér hjón ok bjó at Fróðá lengi síðan ok varð enn mesti garpr.

[Ebs, LIII, 1–8; LIV, 1–13; LV, 1–11].

9. Приговор против бонда Тородда был оглашен в последний черед. Услышав, что его признали виновным, Тородд встал и сказал:

«Здесь, по-моему, против нас ополчились, айда отсюда все прочь!»

Затем и он вышел вон.

10. Тогда Кьяртан и его люди зашли в покои; священник нес с собой святую воду и святые мощи и обошел с ними весь хутор. На следующий день священник торжественно пропел мессу и прочие службы, и тогда восставшие мертвецы и прочие привидения с Вещей Реки перестали являться, а болезнь Турид пошла на убыль, и она исцелилась.

11. Весной, после этих чудес, Кьяртан набрал себе новых домочадцев и прожил на Вещей Реке немало лет, прославь большим удалцом.

Перевод А.В. Циммерлинга (с моими исправлениями. — И.Г.)

[Исландские саги 2004, 2: 106–110].

Сага об Эгиле

XLIII, 1. Ǫlvir hét maðr; hann var húskarl Þóris ok var forstjóri ok ráðamaðr fyrir búi hans; hafði hann skuldaheimtur ok var féhírdi; Ǫlvir var af æskualdri ok þó maðr enn hressasti.

2. Svá bar til, at Ǫlvir átti heimanferð at heimta landskyldir Þóris, þær er eptir hǫfðu staðit um várit; hafði

XLIII, 1. Жил человек по имени Альвир. Он был домочадцем Торира и управлял его хозяйством. Альвир был также его казначеем и собирал долги. Он был человек пожилой, но еще очень бодрый.

2. Вышло так, что Альвир собрался ехать за долгами, которые не были уплачены весной. Он велел снарядить гребную лодку и взял с собой двенадцать домочадцев Торира.

hann róðrarferju ok váru þar á tólf húskarlar Þóris.

3. Þá tók Egill at hressaz ok reis hann þá upp; honum þótti þá geraz daufligt heima, er alþýða manna var á brott farin; kom hann at máli við Qlvi ok sagði, at hann vildi fara með honum, en Qlvi þótti eigi góðum liðsmanni ofaukit, þvíat skipkostr var ærinn; réz Egill til ferðar þeirar; Egill hafði vápn sín, sverð ok kesju ok buklara.

4. Fara þeir ferðar sinnar, er þeir váru búnir, ok fengu veðrabálk harðan, hvQss veðr ok óhagstæð, en þeir sóttu ferðina knáliga, tóku róðrarleiði, ok hfQðu mjQk innanvált; svá bar til ferð þeirra, at þeir kómu aptan dags til Atleyjar ok lQgðu þar at landi; en þar var í eyjunni skammt upp bú mikit, er átti Eiríkr konungr, en þar réð fyrir maðr sá, er Bárðr hét; hann var kallaðr Atleyjar-Bárðr ok var sýslumaðr mikill ok starfsmaðr góðr; ekki var hann kynstórr maðr, en kær mjQk Eiríki konungi ok Gunnhildi drótningu.

5. Þeir Qlvir drógu upp skip sitt ór flæðarmáli; gengu síðan til bæjar ok hittu Bárð úti ok sQgðu honum um ferð sína, svá þat, at þeir vildu þar vera um nóttina.

6. Bárðr sá, at þeir váru vátir mjQk, ok fylgði hann þeim til eldahúss nQkkurs; var þat brott

3. В это время Эгиль уже начал поправляться и встал с постели. Ему было скучно оставаться дома, когда все уехали, и он сказал Альвиру, что хотел бы поехать с ним. Альвир решил, что хороший спутник не будет лишним, потому что места в лодке было достаточно. И вот Эгиль поехал с Альвиром, взяв с собой свое оружие — меч, копьё и щит.

4. Они отплыли, как только были готовы. В дороге их застигла жестокая буря, затянувшаяся надолго. Сильный ветер мешал им, но они налегли на весла и продолжали свой путь. Лодка была полна воды. Вечером они подошли к острову Атлей и там причалили к берегу. На этом острове неподалеку был большой двор, принадлежавший конунгу Эйрику. Им управлял человек по имени Бард. Его звали Бард с Атлея. Он хорошо исполнял свою должность и был очень трудолюбив. Бард происходил из незнатного рода, но пользовался расположением конунга Эйрика и его жены, королевы Гуннхильд.

5. Альвир с товарищами вытащили лодку на берег, а потом пошли к двору. Придя к Барду, они рассказали ему о своей поездке и попросились на ночлег.

6. Бард видел, что они сильно вымокли, и проводил их к одному дому с напольными очагами, стоявшему в стороне. Он велел привести

frá ǫðrum húsum; hann lét gera eld mikinn fyrir þeim, ok váru þar þurkuð klæði þeira, en er þeir höfðu tekit klæði sín, þá kom Bárðr þar.

7. „Nú munu vér,“ segir hann, „hér setja yðr bord; ek veit, at yðr mun vera títt at sofa, þér eruð menn móðir af vási“.

8. Ǫlvi líkaði þat vel; síðan var sett bord ok gefinn þeim matr, brauð ok smjǫr, ok settir framm skyraskar stórir.

Bárðr sagði: „Harmr er þat nú mikill, er ǫl er ekki inni, þat er ek mega yðr fagna, sem ek vilda; verði þér nú at bjargaz við slíkt, sem til er“.

9. Þeir Ǫlvir váru þyrstir mjök ok supu skyrit; síðan lét Bárðr bera inn afr ok drukku þeir þat. „Fúss munda ek“, kvað Bárðr, „at gefa yðr betra drykk, ef til væri“. Hálm skorti þar eigi inni; bað hann þar þá niðr leggjaz til svefnis.

XLIV, 1. Eiríkr konungr ok Gunnhildr kómu þat sama kveld í Atley, ok hafði Bárðr þar búit veizlu móti honum, ok skyldi þar vera díslablót, ok var þar veizla en bezta ok drykkja mikil inni í stofunni; konungr spurði, hvar Bárðr væri, — „er ek sé hann hvergi“.

2. Maðr segir: „Bárðr er úti ok greiðir fyrir gestum sínum“.

„Hverir eru gestir þeir“, segir konungr, „er hann lætr sér þat

для них большой огонь, и они смогли высушить свою одежду. А когда они ее снова надели, Бард вошел к ним и сказал:

7. «Теперь мы накроем вам тут на стол. Я знаю, что вас клонит ко сну. Вы ведь крепко потрудились в бурю и сильно устали».

8. Альвиру слова Барда очень понравились. Тут поставили столы, подали горячую пищу, хлеб и масло и выставили большие резные миски с кислым молоком. Бард сказал:

«Очень худо, что нет пива в доме, и я не могу угостить вас так, как хотел бы. Угощайтесь тем, что есть».

9. Альвиру и его спутникам очень хотелось пить, и они пили кислое молоко. Потом Бард велел принести сыворотки, и они стали ее пить.

«Я охотно угостил бы вас лучшим напитком», — сказал Бард, — «если бы он у меня был».

Соломы там хватало, и Бард предложил им лечь спать.

XLIV, 1. В тот самый вечер на остров Атлей прибыли конунг Эйрик с Гуннхильд. Бард приготовил для них пир. Там должно было быть жертвоприношение дисам и шел в палатах пир горой. Конунг спросил:

«Где же Бард? Я не вижу его».

2. Один человек ответил ему: «Бард вышел, чтобы позаботиться о своих гостях».

«Что же это за гости», — говорит конунг, — «если Бард предпочитает

skyldara, en vera inni hér hjá oss?“

Maðrinn sagði honum, at þar váru komnir húskarlar Þóris hersis.

3. Konungr mælti: „Gangi eptir þeim sem tíðast ok kalli þá inn hingat“, — ok var svá gørt, sagt, at konungr vill hitta þá; síðan ganga þeir; fagnaði konungr vel Qlvi ok bað hann sitja gagnvert sér í öndvegi ok þar fǫrunauta hans útar frá; þeir gerðu svá; sat Egill næstr Qlvi.

4. Síðan var þeim borit ql at drekka; fóru minni mǫrg, ok skyldi horn drekka í minni hvert; en er á leið um kveldit, þá kom svá, at fǫrunautar Qlvis gerðuz margir ófærir, sumir spjó þar inni í stofunni, en sumir kómuz út fyrir dyrr.

5. Bárðr gekk þá at fast at bera þeim drykk; þá tók Egill við horni því, er Bárðr hafði fengit Qlvi, ok drakk af; Bárðr sagði, at hann þyrsti mjök ok færði honum þegar hornit fullt ok bað hann af drekka.

6. Egill tók við horninu ok kvað vísu:

8. Sögböf sverreflagþa
sumleklo herkulma
(því telk) brjótr, þars blétop
(bragþvísan þik) díser.
leyndöf alls til illa
ókunna hjörrunna,
ilt haföf bragþ of brugþet,
Báröþr, hugar fáre.

быть с ними, чем здесь, при нас?)»

Тот же самый человек отвечает конунгу, что приехали домочадцы херсира Торира.

3. Тогда конунг говорит:

«Пойди за ними поскорей и позови их сюда».

Тот так и сделал, сказав, что конунг хочет их видеть. А когда они пришли, конунг встретил Альвира приветливо и предложил ему почетное сиденье напротив, а спутникам его места подальше. Они все сели. Эгиль сидел рядом с Альвиром.

4. Им принесли пива. Все много раз пили, поминая умерших, и каждый раз нужно было осушать рог до дна. К концу вечера многие спутники Альвира уже не держались на ногах. Некоторых рвало прямо в пиршественном зале, а некоторые выбирались за дверь.

5. Но Бард усердно продолжал подносить им.

Тогда Эгиль взял рог, который Бард поднес Альвиру, и выпил его. Бард сказал, что, наверно, у Эгиля сильная жажда, и поднес ему тотчас же полный рог.

6. Эгиль принял рог и сказал вису:

8. «Ты сказал мне, воин:
“Браги нету в доме”,
Что ж тогда вы дисам
В жертву приносили?!
Бард, тебя за это
Назову лукавым.
Но проделку злую
Скрыл ты неумело».

7. Bárðr bað hann drekka ok hætta flimtun þeiri; Egill drakk full hvert, er at honum kom, ok svá fyrir Qlvi; þá gekk Bárðr til drótningar ok sagði henni, at þar var maðr sá, er skQmm færði at þeim ok aldregi drakk svá, at eigi segði hann sik þyrsta.

8. Drótning ok Bárðr blQnduðu þá drykkinn ólyfjani ok báru þá inn; signdi Bárðr fullit, fekk síðan Qlseljunni; færði hon Agli ok bað hann drekka; Egill brá þá knífi sínum ok stakk í lófa sér; hann tók við horninu ok reist á rúnar ok reið á blóðinu.

9. Hann kvað:

9. Rístim rún á horne,
rjóþom spjQll í dreyra,
þau velk orþ til eyrna
óþs dýrs við róta;
drekkom veig sem viljom
velglýjaþra þýja;
vita hvé oss of eire
Ql þats Bárøþr signde.

10. Hornit sprakk í sundr, en drykkurinn fór niðr í hálm; þá tók at líða at Qlvi; stóð þá Egill upp ok leiddi Qlvi útar til duranna ok helt á sverði sínu; en er þeir koma at durunum, þá kom Bárðr eptir þeim ok bað Qlvi drekka brautfararminni sitt.

11. Egill tók við ok drakk ok kvað vísu:

7. Тогда Бард сказал, чтобы Эгиль пил и бросил свои насмешки.

Эгиль осушал всякий кубок-рог, который ему подавали. Он выпивал также и то, что подавали Альвиру.

Тогда Бард пошел к королеве Гуннхильд и сказал ей, что там сидит человек, который их позорит: сколько бы он ни пил, он все говорит, что не напился.

8. Королева и Бард смешали тогда смертельный яд с брагой и внесли этот напиток. Бард осенил кубок тот знаменем Тора и дал служанке, разносившей пиво. Она поднесла рог Эгилю и предложила ему выпить.

Но Эгиль взмахнул ножом и воткнул его себе в ладонь. Потом он принял рог, вырезал на нем руны и окрасил их своей кровью.

9. Он сказал:

9. «Руны на роге режу,
Кровь их моя окрасит.
Рунами каждое слово
Врезано будет крепко.
Брагу девы веселой
Выпью, коль захочу я,
Только на пользу ль будет
Брага, что Бард святил мне?»

10. Рог разлетелся на куски, а напиток пролился на солому. Альвир уже совсем опьянел, и тогда Эгиль встал и повел его к дверям, а руку держал на мече. Возле двери к ним подошел Бард и предложил Альвиру выпить на прощанье.

11. Эгиль взял рог вместо Альвира, выпил его и сказал вису:

10. Ql ber mér þvít Qlve
 Ql gerver nú fqlvan;
 atgeira lætk úrar
 ýring of grQn skýra;
 Qllunges kant illa
 oddskýs fyr þér nýsa
 (rigna gerver regne)
 regnbjóþr (Hqars þegna).

12. Egill kastar horninu, en greip sverðit ok brá; myrkt var í forstofunni; hann lagði sverðinu á Bárði miðjum, svá at blóðrefillinn hljóp út um bakit; fell hann dauðr niðr, en blóð hljóp ór undinni; þá fell Qlvir ok gaus spýja ór honum; Egill hljóp þá út ór stofunni; þá var niðamyrkr úti; tók Egill þegar rás af böenum.

13. En inni í forstofunni sá menn, at þeir váru báðir fallnir, Bárðr ok Qlvir; kom þá konungr til ok lét bera at ljós; sá menn þá, hvat títt var, at Qlvir lá þar vitlauss, en Bárðr var veginn, ok flaut í blóði hans gólfít alt; þá spurði konungr, hvar sá væri enn mikli maðr, er þar hafði drukkit mest um kveldit; menn sQgðu, at hann gekk út.

14. „Leiti at honum“, segir konungr, „ok láti hann koma til mín“.

Var hans nú leita farit um bæinn ok fannz hann hvergi; en er þeir koma í eldahúsit, þá lágu þar margir menn Qlvis; konungsmenn spurðu, ef þar

«Альвир от браги бледен,
 Дай мне рог — я выпью, —
 Ливнем она из рога
 Сквозь усы прольется.
 Ты беды не чуешь,
 Ливень мечей зовущий!
 Слушай вису скальда —
 Одина ливень шумный».

12. Затем Эгиль бросил рог, схватил меч и обнажил его. В сенях было темно. Он пронзил Барда мечом, так что окровавленное лезвие (букв. «змея крови». — И.Г.) вышло из спины. Бард упал за смертью, и из раны хлынула кровь. Упал и Альвир, и его стало рвать.

Эгиль же выскочил из дома. Снаружи было хоть глаз выколи. Эгиль стремглав бросился бежать.

13. А в сенях люди увидели, что Бард и Альвир упали и остались лежать. Конунг подошел к ним и велел поднести свет. Тогда все увидели, что произошло: Альвир лежал без памяти, а Бард был убит, и весь пол был залит его кровью. Тогда конунг спросил, где же тот высокий человек, который пил в этот вечер больше всех. Люди сказали, что он вышел.

14. «Разыщите его», — говорит конунг, — «и приведите ко мне».

Начали разыскивать Эгиля по всей усадьбе, но его нигде не было. Тогда люди конунга пошли в отдельно стоящее помещение с напольными очагами, где расположились люди Альвира, и спросили, не приходил

hefði nakkvat Egill komit; þeir segja, at hann hefði hlaupit þar inn ok tekit vápn sín — „ok gekk út eptir þat“.

15. Þá var þat sagt konungi; konungr bað menn sína fara sem hvatast ok taka skip ǫll, þau er váru í eyjunni, — „en á morgin, er ljóst er, skulum vér rannsaka alla eyna ok drepa þá manninn“.

[Egs, XLIII, 1–9; XLIV, 1–15].

ли туда Эгиль. Там лежали многие из них. Они ответили, что он заскочил, взял свое оружие и сразу вышел.

15. Об этом сказали конунгу, и тот велел поскорее занять все суда, которые были на острове.

«Завтра, как только рассветет», — сказал он, — «мы обыщем весь остров и убьем этого человека».

Перевод С.С. Масловой Лашанской.

[Сага об Эгиле 1999: 125–130].

Сага о людях с Песчаного берега

IV. 6. Hann setti bó mikinn við Hofsvág, er hann kallaði á Hofsstǫðum; þar lét hann reisa hof, ok var þat mikit hús; váru dyrr á hliðvegginum ok nær ǫðrum endanum; þar fyrir innan stóðu ǫndvegissúlurnar, ok váru þar í naglar; þeir hétu reginnaglar. Þar fyrir innan var friðstaðr mikill.

7. Innar af hofinu var hús í þá líking sem nú er sǫnghús í kirkjum, ok stóð þar stalli á miðju gólfinu sem altari, ok lá þar á hringr einn mótlaus, tvítøgeyringr, ok skyldi þar at sverja eiða alla. Þann hring skyldi hofgoði hafa á hendi sér til allra mannfunda.

8. Á stallanum skyldi ok standa hlautbolli, ok þar í hlautteinn sem stǫkkull væri, ok skyldi þar stökkva með ór bollanum blóði, því er hlaut var kallat; þat var

IV. 6. Он (Торольв. — *И.Г.*) поставил у Капищного Залива большой хутор и назвал его Капищный Двор. Там же он велел возвести капище (бога Тора. — *И.Г.*); это был большой дом. В боковых стенах, ближе к углам, были прорезаны двери. Внутри стояли столбы почетной скамьи; они были закреплены гвоздями; гвозди эти звались богами. Внутри капища было большое святилище (букв. «место мира»). — *И.Г.*

7. В помещении была постройка вроде хора в нынешних церквях, и там посреди пола стоял жертвенник, как алтарь в церкви. Поверх него лежало незамкнутое кольцо весом в двадцать эйриров. На нем следовало приносить все клятвы. Кольцо это годи капища должен был надевать на руку на всех сходках.

8. На жертвеннике также должна была стоять жертвенная чаша с прутком наподобие кропила. Им следо-

þesskonar blóð, er sófð váru þau kvikendi, er goðunum var fórnat. Umhverfis stallann var goðunum skipat í afhúsinu.

9. Til hofsins skyldu allir menn tolla gjalda ok vera skyldir hofgoðanum til allra ferða, sem nú eru þingmenn hofþingjum, en goði skyldi hofi upp halda af sjalfs síns kostnaði, svá at eigi rénaði, ok hafa inni blótveizlur. [Ebs, IV, 6–9].

вало разбрызгивать из чаши ту кровь, что звалась «долей», — то была кровь умерщвленных животных, принесенных в жертву богам. Вокруг жертвенника в задней части капища стояли боги.

9. Все люди должны были платить налог на капище и сопровождать годи во всех поездках, как теперь жители округа своего хёвдинга. А годи должен был содержать капище, чтобы оно не пришло в упадок, и устраивать в нем жертвенные пиры.

Перевод А.В. Циммерлинга

[Исландские саги 2004, 2: 25–26].

Сага о Хаконе Добром

14... Hélt Sigurðr jarl upp blótveizlum öllum af hendi konungs þar í Þrændalögum. Þat var forn siðr, þá er blót skyldi vera, at allir böendr skyldu þar koma sem hof var ok flytja þannug fǫng sín, þau er þeir skyldu hafa, meðan veizlan stóð. At veizlu þeirri skyldu allir menn öl eiga; þar var ok drepinn allskonar smali ok svá hross; en blóð þat alt, er þar kom af, þá var kallat hlaut, ok hlautbollar þat, er blóð þat stóð í, ok hlautteinar, þat var svá gert sem stǫklar; með því skyldi rjóða stallana öllu saman, ok svá veggir hofsins utan ok innan, ok svá stǫkkva á mennina; en slátr skyldi sjóða til mannfagnaðar. Eldar skyldu vera á miðju gólfi

14... Сигурд ярл давал все жертвенные пиры от лица конунга там в Трэндалёге. По древнему обычаю, когда предстоял жертвенный пир, все бонды должны были собраться туда, где стояло капище, и принести припасы, которые нужны во время жертвенного пира. На этот пир все должны были принести также пива. Для пира закалывали всякого рода скот, а также лошадей. Вся кровь от жертв называлась жертвенной кровью, а чаши, в которых она стояла, — жертвенными чашами, а жертвенные веники были наподобие кропил. Ими окропляли все жертвенники, а также стены капища снаружи и внутри. Жертвенной кровью окропляли также людей. А мясо варили и вкушали на пиру. Посредине пиршественной палаты горели ко-

í hofinu ok þar katlar yfir; ok skyldi full um eld bera. En sá er gerði veizluna ok hǫfðingi var, þá skyldi hann signa fullit ok allan blótmatinn. Skyldi fyrst Óðins full, skyldi þat drekka til sigrs ok ríkis konungi sínum, en síðan Njarðar full ok Freys full til árs ok friðar. Þá var mǫrgum mǫnnum títt at drekka þarnæst Braga full. Menn drukku ok full frænda sinna, þeirra er gǫfgir hǫfðu verit, ok váru þat minni kǫlluð.

[Snorri Sturluson 1991: 106].

стры, а над ними были котлы. Полные кубки передавались над кострами, и тот, кто давал пир и был вождем, должен был освящать полные кубки и жертвенные яства. Первым был кубок Одина — его пили за победу и владычество своего конунга, потом шли кубок Ньёрда и кубок Фрейра — их пили за урожайный год и мир. У многих было в обычае пить после этого кубок Браги. Пили также кубок за своих родичей, которые уже были погребены. Этот кубок называли поминальным.

Перевод М.И. Стеблина Каменского [Снорри Стурлусон 1995: 74–75].

Прорицание вёльвы

63. Þá kná Hœni
hlautvið kjósa
ok burir byggja
bræðra tveggja
vindheim víðan.
Vituð ér enn — eða hvat?
[Edda 1927: Vǫluspá 63].

63. Тогда сможет Хёнир
«жребия (или «жертвенной крови»)
дерево» выбрать,
и сыновья населяют
братьев обоих
ветродом широкий [небо — ? — И.Г.].
Узнаете еще — или как?
(Перевод мой. — И.Г.)

17. Unz þrír kvámu
ór því liði
ǫflgir ok ástkir
æsir at húsi,
fundu á landi
lítt megandi
Ask ok Emblu
ǫrlǫglausa.
18. Qnd þau né áttu,
óð þau né hǫfðu,
lá né læti

17. До того как трое пришли
из этого люда,
могучие и благие
асы к морю,
нашли на земле
мало могущих
Ясения и Иву,
судьбы лишенных.
18. Дыханья они не имели,
духа они не имели,
ни тепла, ни поведения,

né litu góða;
 qnd gaf Óðinn,
 óð gaf Hœnir,
 lá gaf Lóðurr
 ok litu góða.

[Edda, 1927: Völuspá 17–18].

ни цветов хороших;
 дыхание дал Один,
 дух дал Хёнир,
 тепло дал Лодур
 и цвета хорошие.

(Перевод мой. — И.Г.)

Англосаксонская хроника

896. Ðā þæs on sumera on
 dýsum zēre tōfōr sē here, sum on
 Ēastenzle, sum on Nordhymbre.
 Qnd þā feohlēase wæron, him
 þær scipu bezēton, qnd sūd ofer
 sǣ fōron tō Sizene.

Nǣfde sē here, zodes þonces,
 Anzelycyn ealles for swīde
 zebrocod; ac hīe wæron micle
 swīþor zebrocede on þǣm þrīm
 zēarum mid cēapes cwilde qnd
 mōnna, ealles swīpost mid þǣm
 þæt maniže þāra sēlestena cynzes
 þēna þe þær on lōnde wæron
 fordfērdon on þǣm þrīm zēarum.
 Þāra wæs sum Swīdulf biscop on
 Hrōfescēastre, qnd Cēolmund
 ealdormōn on Cent, qnd Beorhtulf
 ealdormōn on Ēastseaxum,
 qnd Wulfrēd ealdormōn on
 Hāmtūnsċīre, qnd Ealhheard
 biscop æt Dorceceastre, qnd
 Ēadulf cynzes þezn on Sūdseaxum,
 qnd Beornulf wīczefēra on
 Winteceastre, qnd Eczulf cynzes
 horsþezn, qnd maniže ēac him,
 þēh ic dā zedunznestan nemde.

þū ilcan zēare drehton þā
 herzas on Ēastenzlum qnd on
 Nordhymbtrum Westseaxna lōnd

896. После этого летом в этом
 году разбойничье войско разо-
 шлось, кто в Восточную Англию,
 кто в Нортумбрию, и те, кто были
 бедны, погрузились там на кораб-
 ли и уплыли за море на юг, в Сену.

По милости Господа не сумело
 разбойничье войско до конца со-
 крушить народ англов, при том,
 что еще больше зла в эти три года
 принес мор среди людей и скота,
 и главное — многие королевские
 тэны, лучшие в этой земле, умер-
 ли в это время. Среди них были
 Свитульф, епископ Рочестера,
 и Кеолмунд, элдормен Кента,
 и Беорхтульф, элдормен Эссекса,
 и Вульферт, элдормен Гемпшира,
 и Элхеард, епископ Дорсета,
 и Эадульф, королевский тэн из
 Суссекса, и Беорнульф, викгерера
 Винчестера, и Эгульф, королев-
 ский конюший, и еще многие,
 хотя я назвал самых известных.

В тот год разбойничье войско из
 Восточной Англии и Нортумбрии
 не раз нарушало покой в уэссек-
 ских землях: они отнимали зерно
 и скот на южных побережьях, но
 худшей бедой были эски, которые

swīde be þǣm sūdstæde mid stæherzum, ealra swīpust mid ðǣm æscum þe hīe fela zēara ær timbredon. Þā hēt Ælfrēd cynz timbran lanz scipu onzēn ðā æscas; þā wǣron ful nēah tū swā lanze swā þā ōðru, sume hæfdon syxtiz āra, sume mā; þā wǣron æzðer ze swiftran, ze unwealtran, ze ēac hīer[r]an þonne þā ōðru; nǣron nāwðer nē on Frēsisc zescæpene, nē on Denisc, būte swā him selfum ðūhte þæt.

Þā æt sumum cirre þæs ilcan zēares þær sex scipu tō Wiht, qnd þær mycel yfel zedydon, æzðer ze on Defenum ze wel hwær be ðǣm sǣriman. Þā hēt sē cynz faran mid nizonom tō þāra nīwena scipa, qnd forfōron him þone mūðan foran on ūtermere. Þā fōron hīe mid þrīm scipum ūt onzēn hīe, qnd þrēo stōdon æt ufewardum þǣm mūðan on drȳzum; wǣron þā men uppe on londe of āzāne. Þā zefēnzon hīe þāra þrēora scipa tū æt ðǣm mūðan ūtewardum, qnd þā men ofslōzon, qnd þæt ān odwand; on þǣm wǣron ēac þā men ofslæzene būton fifum; þā cōmon for-ðȳ on-wez de ðāra ōþerra scipu āsǣton. Þā wurdon ēac swīde unēdelice āseten: þrēo āsǣton on ðā healfe þæs deopes de ðā Deniscan scipu āseten wǣron, qnd þā ōðru eall on ōþre healfe, þæt hira ne mehte nān tō ōðrum. Ac ðā þæt wæter wæs

сохранились с прежних времен. Тогда король Эльфред повелел построить длинные корабли, чтобы сражаться против эсков. Они были почти вдвое длиннее: у некоторых — по 60 весел, а у некоторых больше. И они были быстроходнее, прочнее и выше, чем эски; и построены ни на фризский манер, ни на данский, а так, как, по мнению короля, было лучше всего.

И как-то раз в этом же году приплыли шесть кораблей на Уайт и много зла содеяли на этом острове, в Девоне и повсюду на побережьях. Тогда король повелел, чтобы девять новых кораблей отправились за ними и перекрыли им путь из устья в открытое море. Три корабля данов стали против них биться, а три стояли на суше выше по течению, в дальнем конце устья: люди, бывшие на них, ушли вверх по реке. Корабельщики Эльфреда захватили два из трех кораблей на выходе из устья и убили людей, а один корабль пробился, хотя на нем осталось в живых только пять человек. Тогда девять кораблей прошли дальше в устье, туда, где стояли другие корабли данов. И они встали очень неудобно, три — на той стороне, где стояли корабли данов, а все прочие — на другом берегу, так что не могли друг к другу добратся. Когда вода была за много форлонгов от кораблей, даны с остав-

āhebbad fela furlanƷa from þǣm scipum, þā ēodan dā Deniscan frōm þǣm þrīm scipum tō þǣm ōdrum þrīm þe on hira healfe beebbade wǣron, Ʒnd hīe þā þǣr zefuhton. Þǣr weard ofslæƷen LucumƷn cynƷes zerēfa, Ʒnd Wulfheard Frīesa, Ʒnd Æbbe Frīesa, Ʒnd Ædelhere Frīesa, Ʒnd Ædelferđ cynƷes zenēat, Ʒnd ealra mƷnna, Frīsiscra Ʒnd EnƷliscra twēƷen Ʒnd syxtiƷ, Ʒnd þāra Deniscena hundtwelftiƷ. Þȳ cōm þǣm Deniscum scipum þēh ær flōd tō, ær þā crīstnan mehten hira ūt āscūfan, Ʒnd hīe for-đȳ ūt ōdrēowon. Þā wǣron hīe tō þǣm zesārƷode þæt hīe ne mehton SūdseaxnalƷnd ūtan berōwan, ac hira þǣr tū sǣ on lƷnd wearp; Ʒnd þā men mƷn lǣdde to Winteceastre tō þǣm cynƷe, Ʒnd hē hīe đǣr āhōn hēt; Ʒnd þā men cōmon on ĒastenƷle þe on þǣm ānum scipe wǣron swīde forwundode.

Þȳ ilcan sumera forweard nō lǣs þƷnne twentiƷ scipa mid mƷnnum mid ealle be þām sūdriman. Þȳ ilcan Ʒere forđfērde Wulfrīc cynƷes horsdeƷn; sē wæs ēac WealhƷefēra.

[Смирницкий 1953: 28–29].

шихся кораблей пришли к тем трем кораблям, что стояли на суше на их берегу в ожидании прилива, и сражались с людьми, которые на них были. Там были убиты королевский герефа Лукумон, фриз Вульфхеард, фриз Эббе, фриз Этельхере, Этельферт, приближенный короля, и всего фризов и англов 62 человека, и 120 данов. Даны сумели уйти по приливной воде раньше, чем христиане смогли столкнуть свои корабли, и вышли на веслах в открытое море. Но люди были настолько изранены, что не сумели отойти на веслах от суссекского побережья, и два корабля выбросило на сушу. Корабельщиков отправили в Винчестер к королю, и он повелел их повесить. А те, кто приплыл в Восточную Англию на третьем корабле, были сильно покалечены. В то лето не меньше 20 кораблей затонули у южного побережья с людьми и всем прочим. В тот же год умер королевский конюший Вульфрик, он был к тому же валлийский герефа»

Перевод З.Ю. Метлицкой

[Англосаксонская хроника 2010: 79–81].

Сага о Харальде Прекрасноволосом

Um v́arít réð Haraldr konungr sér til skipa. Hann hafði gera látit um vetrinn dreka mikinn ok búinn hit vegligasta; þar skipaði hann á hirð sinni ok berserkjum. Stafnbúar v́aru mest vandaðir; því at þeir höfðu merki konungs. Aþtr frá stafninum til austrúms var kallat á rausn, þat var skipat berserkjum. Þeir einir náðu hirðvist með Haraldi konungi, er afreksmenn v́aru bæði at afli ok hreysti ok allskonar atgervi; þeim einum var skipat hans skip, en hann átti þá góð v́ql at kjósa or hverju fylki sér hirðmenn. Hann hafði her mikinn ok mǫrg stórskip, ok margir ríkismenn fylgðu honum.

[Snorri Sturluson 1991].

Весной Харальд конунг стал собираться в морской поход. Зимой по его распоряжению был построен большой и роскошный корабль с драконьей головой на носу. Он отрядил на него свою дружину и берсерков. На носу должны были во время боя стоять самые отборные воины, так как у них был стяг конунга. Место ближе к середине корабля занимали берсерки. Харальд конунг брал в свою дружину только тех, кто выделялся силой и храбростью и был во всем искусен. Только такие люди были на его корабле, и он мог набирать себе в дружинники лучших людей из каждого фюлька. У Харальда конунга было большое войско и много больших кораблей, и многие знатные люди были с ним.

Перевод М.И. Стеблина Каменского [Круг Земной 1995: 45–46].

Сага об Эгиле

XIX, 1. Þá er v́ar kom ok snæ leysti ok ísa, þá lét Þórolfr framm setja langskip mikit, er hann átti, ok lét þat búa ok skipaði húskǫrlum sínum, ok hafði með sér meirr en hundrað manna; var þat lið et fríðasta ok v́apnat allvel.

2. En er byr gaf, helt Þórolfr skipinu suðr með landi, ok þegar er hann kom suðr um Byrðu, þá heldu þeir útleið fyrir útan eyjar allar, en stundum

XIX, 1. Когда пришла весна, и растаяли и снег, и лед, тогда велел Торольв спустить на воду большой длинный корабль, которым он владел, и велел подготовить его и снарядить домочадцами своими. Было с ним более ста мужей. Та дружина была и ладная, и хорошо вооруженная.

2. А когда подул попутный ветер, повел Торольв корабль вдоль берега на юг. Когда они достигли острова Бурда, пошли они открытым морем позади всех островов, а порою так,

svá, at sjór var í miðjum hliðum; létu svá ganga suðr fyrir landit, hǫfðu ekki tíðendi af mǫnnum, fyrr en þeir kómu austr í Vík; þá spurðu þeir, at Haraldr konungr var í Víkinni, ok hann ætlaði um sumarit at fara til Upplanda.

3. Ekki vissu landsmenn til um ferð Þórólfs; honum byrjaði vel ok helt hann suðr til Danmerkr ok þaðan í Austrveg, ok herjaði þar um sumarit, ok varð ekki gott til fjár.

4. Um haustit helt hann austan til Danmerkr í þann tíma, er leystiz Eyrarfloiti, er þar hafði verit um sumarit, sem vant var, fjöldi skipa af Nóregi.

5. Þórólfr lét þat lið sigla alt fyrir, ok gerði ekki vart við sik; hann siglði einn dag at kveldi til Mostrarsunds; þar var fyrir í hǫfninni knǫrr einn mikill, kominn af Eyri; Þórir þruma hét maðr sá, er stýrði; hann var ármaðr Haralds konungs; hann réð fyrir búi hans í Þrumu; þat var mikit bú; sat konungr þar lǫngum, þá er hann var í Víkinni; þurfti þar stór fǫng til bús þess.

6. Hafði Þórir farit fyrir þá sǫk til Eyrar, at kaupa þar þunga, malt ok hveiti ok hunang, ok varit þar til fé miklu, er konungr átti.

что море наполовину скрывало горные склоны. Так они шли на юг вдоль побережья, и не было им никаких вестей от других людей, пока они не пришли на восток, в Вик. Тогда прознали они, что Харальд конунг в Вике и что он надумал летом ехать в Уппленд.

3. Местные жители ничего не знали о поездке Торольва. Дул попутный ветер, и Торольв поплыл на юг в Денмарк, а оттуда поплыл по Восточному Пути, и воевал там летом, но не захватил много добра.

4. Осенью поплыл он с востока в Денмарк как раз в то время, когда распускали флот в проливе Эйрасунд. Летом, как обычно, там было много кораблей из Норвегии.

5. Торольв пропустил все это войско вперед и остался незамеченным.

Однажды вечером он плыл в Моstrarсунд. Там со стороны моря стоял один большой кнорр, который пришел с Эйра. Звали Торир Трума того человека, который управлял им. Он был посланцем Харальда конунга. Он управлял поместьем конунга в Труме. Это была большая усадьба. Когда конунг бывал в Вике, он подолгу сиживал там. Таким образом в этом поместье должно было быть много припасов.

6. По этой причине Торир поехал в Эйр, чтобы купить там солода, пшеницы и меда, и было на его купеческом корабле много движимого имущества, принадлежащего конунгу.

7. Þeir lögðu at knerrinum ok buðu þeim Þóri kost á at verjaz, en fyrir því at þeir Þórir höfðu engan liðskost til varnar móti fjölmenni því, er Þórólfr hafði, gáfuz þeir upp; tók Þórólfr skip þat með öllum farmi, en setti Þóri upp í eya.

8. Helt Þórólfr þá skipum þeim báðum norðr með landi, en er hann kom fyrir Elfina, þá lágu þeir þar ok biðu nætr; en er myrkt var, røru þeir langskipinu upp í ána ok lögðu til bæjar þess, er þeir áttu Hallvarðr ok Sigtrygg.

9. Koma þeir þar fyrir dag ok slógu manngarð, ærðu síðan heróp, ok vöknudu þeir við þat, er inni váru, ok hljópu þegar upp til vápna sinna; flýði Þorgeirr þegar út ór svefnkemmunni; skíðgarðr hár var um bæinn.

10. Þorgeirr hljóp at skíðgarðinum ok greip hendinni upp á garðstaurinn ok kastaði sér út um garðinn; þar var nærr staddr Þorgils gjallandi; hann sveiflaði til sverðinu eptir Þorgeiri, ok kom á hqndina ok tók af við garðstaurinn.

11. Hljóp Þorgeirr síðan til skógar, en Þórðr bróðir hans var þar feldr ok meirr en tuttugu menn; síðan ræntu þeir þar fé öllu ok brendu bæinn; fóru síðan út eptir ánni til hafs...

[Egs, XIX, 1–11].

7. Люди Торольва встали борт к борту к кнорру и предложили людям Торира защищаться, но поскольку людей у Торира было недостаточно, чтобы защищаться от такого многолюдства, какое было у Торольва, они сдались. Торольв взял корабль со всем грузом, а Торира высадил на остров.

8. Тогда Торольв с обоими кораблями пошел вдоль побережья на север. Когда он подошел к реке Гаутэльв, его люди бросили якорь и стали ждать ночи. А когда стемнело, поднялись они на веслах на длинном корабле вверх по реке и остановились у усадьбы, которой владели Халльвард и Сигтрюг.

9. Поутру они пришли туда и окружили двор цепью, потом прокричали боевой клич. Из-за этого все, кто там были, пробудились, и тотчас схватились за оружие. Торгейр тотчас выбежал из спальной клетки. Высокий частокол шел вокруг двора.

10. Торгейр подскочил к частоколу и ухватился рукой за столб ограды и перескочил через ограду. А рядом стоял Торгильс Крикун. Он взмахнул мечом и отрубил Торгейру руку, которой тот держался за кол.

11. Потом Торгейр убежал в лес, а Торд, брат его, был сражен в усадьбе и с ним более двадцати человек. Потом Торольв и его люди захватили все движимое имущество и сожгли усадьбу, а потом поехали вниз по реке к морю...

(Перевод мой. — И.Г.)

Сага об Олаве Святом

CXXXIII.
kapítuli

Vetr þann sat Ólafur konungur í Sarpsborg ok hafði fjölmenni mikit. Þá sendi hann Karla inn háleyska norðr í land með ørendum sínum. Fór Karli fyrst til Upplanda, síðan norðr um fjall, kom fram í Niðarósi, tók þar fé konungs, svá mikit sem hann hafði orð til send, ok skip gott, þat er honum þótti vel til fallit ferðar þeirar, er konungur hafði fyrir ætlat, en þat var at fara til Bjarmalands norðr. Var svá ætlat, at Karli skyldi hafa félag konungs ok eiga hálf t fé hvárr við annan.

Karli helt skipinu norðr á Hálogaland snimma um várið. Rézk þá til ferðar með honum Gunnsteinn, bróðir hans, ok hafði hann sér kaupeyri. Þeir váru nær hálfum þriðja tigi manna á skipi því, fóru þegar um várit snimmendis norðr á Mörkina.

Þórir hundr spurði þetta. Þá gerði hann menn ok orðsending til þeira bræðra ok þat með, at hann ætlar at fara um sumarit til Bjarmalands, vill hann, at þeir hafi samflot ok hafi at jafnaði þat, er til fengjar verðr.

Þeir Karli senda þau orð at móti, at Þórir skyli hafa hálfan

Гл. 133.

Путешествие в Бьярмаланд

Той зимой конунг Олав сидел в Сарпсборге, и с ним было много людей. Тогда послал он Карли Халоголандца на север страны со своим поручением. Отправился Карли сначала в Упллэнд, затем на север через горы, добрался до Нидароса, взял там имущество конунга, столько, сколько ему было сказано, и корабль хороший, который, ему казалось, будет подходящим для той их поездки, которую задумал конунг, и была эта поездка на север в Бьярмаланд. Было так задумано, что Карли вступит в товарищество с конунгом, и каждый будет владеть половиной имущества. Ранней весной Карли повел корабль на север в Халогаланд. Собрался тогда в поход вместе с ним Гуннстейн, его брат, и были у него свои товары. Их было около двух с половиной десятков людей на том корабле, отправились они тотчас той же весной на север в Финнмарк.

Об этом узнал Торир Собака. Тогда послал он людей к тем братьям с поручением передать, что он собирается отправиться летом в Бьярмаланд, что он хочет плыть вместе и разделить поровну то, что им удастся добыть.

Карли и его люди просят передать Ториру в ответ, что у него должно быть два с половиной десятка людей, как и у них. Хотят они при этом, чтобы все то имущество, которое у них

þriðja tög manna, svá sem þeir höfðu. Vilja þeir þá, at af fé því, er fæsk, sé skipt at jafnaði milli skipanna, fyrir útan kaupeyri þann, er menn höfðu.

En er sendimenn Þóris kómu apr, þá hafði hann fram látit setja langskipsbúzu mikla, er hann átti, ok látit búa. Hann hafði til skips þess húskarla sína, ok váru á skipinu nær átta tigum manna. Hafði Þórir einn forráð liðs þess ok svá aflan þá alla, er fengisk í ferðinni.

En er Þórir var búinn, helt hann skipi sínu norðr með landi ok hitti þá Karla norðr í Sandveri. Síðan fóru þeir allir saman, ok byrjaði vel. [...]

Fóru þeir um sumarit optast þannug sem skipin gengu til. Þá er byrlétt var, gekk meira skipit þeira Karla, sigldu þeir þá undan, en þá er hvassara var, sóttu þeir Þórir þá eptir. Váru þeir sjaldan allir saman, en vissusk þó til jafnan.

En er þeir kómu til Bjarmalands, þá lögðu þeir til kaupstaðar. Tóksk þar kaupstefna. Fengu þeir menn allir fullræði fjár, er fé höfðu til at verja. Þórir fekk óf grávǫru ok bjór ok safala. Karli hafði ok allmikít fé, þat er hann keypti skinnavǫru marga.

En er þar var lokit kaupstefnu, þá heldu þeir út eptir ánni Vínu. Var þá sundr sagt friði

образуется, было поделено поровну между кораблями, за исключением тех товаров, которые были у людей.

И когда посланцы Торира вернулись, он уже тогда велел спустить на воду большой длинный боевой корабль, которым он владел, и приказал снаряжать его. Он взял с собой на корабль своих работников, и было на корабле у него около восьми десятков человек. Торир один имел власть над этими людьми, а с тем и всю ту добычу, которую можно было захватить во время путешествия.

И когда Торир собрался, повел он свой корабль на север вдоль берега и встретился тогда с Карли на севере у Сандвера. Затем поплыли они все вместе, и был им попутный ветер. *[Братья спрашивают Торира, почему у него больше людей, чем было условлено, но тот отвечает, что в таком опасном походе никто не будет лишним.]*

Плыли они летом чаще всего так, как позволяли их корабли. Когда был легкий ветер, быстрее шел корабль Карли и его людей, плыли они тогда впереди, а когда был сильный ветер, тогда Торир и его люди догоняли их. Они редко были все вместе, но тем не менее постоянно знали друг о друге. И когда приплыли в Бьярмаланд, то остановились они в торговом месте. Началась там торговля. Все те люди, у кого было для этого имущество, приобрели там огромное богатство. Торир приобрел много беличьего меха, и бобрового, и собольего.

við landsmenn. En er þeir koma til hafs út, þá eigu þeir skiparastefnu. Spyrir Þórir, ef mǫnnum sé nokkurr hugr á at ganga upp á land ok fá sér fjár. Menn svǫruðu, at þess váru fúsir, ef féfǫng lægi brýn við.

Þórir segir, at fé myndi fásk, ef ferð sú tækiskt vel — „en eigi óvænt, at mannhætta gerisk í fǫrinni.“ Allir sǫgðu, at til vildu ráða, ef fjárván væri.

Þórir segir, at þannug væri háttat, þá er auðgir menn ǫnduðusk, at lausafé skyldi skipta með inum dauða ok ǫrfum hans. Skyldi hann hafa hálf t eða þriðjung, en stundum minna. Þat fé skyldi bera út í skóga, stundum í hauga, ok ausa við moldu. Stundum váru hús at gǫr. Hann segir, at þeir skyldi búask til ferðarinnar at kveldi dags.

Svá var mælt, at engi skyldi renna frá ǫðrum, engi skyldi ok eptir vera, þá er stýrimenn segði, at í brot skyldi. Þeir létu menn eptir at gæta skipa, en þeir gengu á land upp. Váru fyrst vellir sléttir, en þar næst mǫrk mikil. Þórir gekk fyrr en þeir bræðr, Karli ok Gunnsteinn.

Þórir bað menn fara hljóðsamliga: „ok hleypið af trjánum berki, svá at hvert tré sé frá ǫðru.“

И у Карли было огромное богатство, так что он купил много мехов.

А когда там закончилась торговля, тогда поплыли они прочь по реке Вине. Было тогда объявлено, что мир с местными жителями закончился. И когда они вышли в море, стали они держать совет. Торир спросил, не хотят ли люди сойти на берег и добыть себе добра. Люди ответили, что это было бы желательно, если бы только добыча была доступной.

Торир говорит, что добра можно будет добыть, если это путешествие пройдет удачно, — «но вполне возможно, что поездка окажется опасной для жизни».

Все сказали, что хотели бы предпринять [путешествие], если бы была надежда на добычу.

Торир говорит, что таков обычай, что, когда умирает богатый человек, [его] имущество должно быть поделено между умершим и его наследниками. Он должен получить половину или треть, а иногда — меньше. То имущество должно быть вынесено в лес, иногда — в курган, и присыпано землей. Иногда строятся домики. Он говорит, что к вечеру все должны быть готовы к этому путешествию.

Так было сказано, что все должны держаться вместе, никто не должен отставать от других, когда предводители скажут, что пора идти прочь. Они оставили людей охранять корабли и сошли на берег. Сначала были ровные долины, а затем — большие

Þeir kómu fram í rjóðr eitt mikit, en í rjóðrinu var skíðgarðr hár, hurð fyrir ok læst. Sex menn af landsmönnum skyldu vaka yfir skíðgarðinum hverja nótt, sinn þriðjung hverir tveir. Þá er þeir Þórir kómu til skíðgarðsins, váru vökumenn heim gengir, en þeir, er þar næst skyldu vaka, váru eigi komnir á vörðinn. Þórir gekk at skíðgarðinum ok krækði upp á ǫxinni, las sik upp eptir, fór svá inn um garðinn ǫðrum megin hliðsins. Hafði Karli þá ok komizk yfir garðinn ǫðrum megin hliðsins. Kómu þeir jafnsnimma til hurðarinnar, tóku þá frá slagbranda ok luku upp hurðina. Gengu menn þá inn í garðinn.

Mælti Þórir: „Í garði þessum er haugr, hrært allt saman gull ok silfr ok mold. Skulu menn þar til ráða. En í garðinum stendr goð Bjarma, er heitir Jómali. Verði engi svá djarfr, at hann ræni.“

Síðan ganga þeir á hauginn ok tóku fé, sem mest máttu þeir, ok báru í klæði sín. Fylgði þar mold mikil, sem ván var.

Síðan mælti Þórir, at menn skyldi í brot fara. Segir hann svá: “Nú skuluð þit bræðr, Karli ok Gunnsteinn, fyrstir fara, en ek mun síðast.”

Snöru þeir þá allir út til hliðsins. Þórir veik aptr til Jómala

lesa. Торир шел впереди тех братьев, Карли и Гуннстейна.

Торир попросил людей идти бесшумно «и сдирая с деревьев кору, [на таком расстоянии], чтобы одно такое дерево было видно от другого».

Они вышли на большую поляну, и на той поляне был высокий деревянный забор, с воротами в нем, которые были заперты. Шесть человек местных жителей должны были охранять каждую ночь этот забор, по два человека каждую треть ночи. Когда Торир и его люди подошли к забору, стражи ушли домой, а те, кто должны были бодрствовать вслед за ними, не пришли на свое дежурство. Торир подошел к забору и зацепился топором за его верх, подтянулся затем сам и так оказался внутри двора, по другую сторону ворот. Тогда и Карли перебрался через забор на другую сторону ворот. Они подошли одновременно к воротам, вынули тогда засов и открыли их. Люди тогда вошли вовнутрь.

Торир сказал: «В этом дворе есть курган, в нем перемешаны золото, серебро и земля. Надо пойти туда. А еще внутри ограды стоит бог бьярмов, который зовется Йомали. Пусть никто не осмеливается грабить его». Затем пошли они на курган и набрали столько богатства, сколько сумели, и несли, сложив в свои одежды. Много было [с сокровищами] земли, как и следовало ожидать.

Затем Торир сказал, что пора уходить. Он говорит так: «Теперь вам, братья,

ok tók silfrbolla, er stóð í knjám honum. Hann var fullr af silfrpenningum. Steypði hann silfrinu í kilting sína, en dró á hǫnd sér hǫddu, er yfir var bollanum, gekk þá út til hliðsins.

Þeir fǫrunautar vǫru þá komnir allir út ór skíðgarðinum, urðu þá varir við, at Þórir hafði eptir dvalizk. Karli hvarf aprt at leita hans, ok hittusk þeir fyrir innan hliðit. Sá Karli, at Þórir hafði þar silfrbollann. Síðan rann Karli at Jómalanum. Hann sá, at digrt men var á hálsi honum. Karli reiddi til øxina ok hjó í sundr tygilinn aptan á hálsinum, er menit var fest við. Varð hǫgg þat svá mikit, at hǫfuðit hraut af Jó mala. Varð þá brestr svá mikill, at ǫllum þeim þótti undr at. Tók Karli menit. Fóru þeir þá í brot.

En jafnskjótt sem brestrinn hafði orðit, kómu fram í rjóðrit varðmenninir ok blésu þegar í horn sín. Því næst heyrðu þeir lúðragang alla vega frá sér. Sóttu þeir þá fram at skóginum ok í skóginn, en heyrðu til rjóðrsins aprt óp ok kall. Vǫru þar Bjarnar komnir.

Þórir hundr gekk síðast allra manna liðs síns. Tveir menn gengu fyrir honum ok báru fyrir honum sekk. Þar var í því líkast sem aska. Þar tók Þórir í

Карли и Гуннстейн, следует идти первыми, а я пойду последним».

Повернули они тогда все прочь к воротам. Торир вернулся к Йомали и взял серебряную чашу, которая стояла у него на коленях. Она была полна серебряных монет. Он ссыпал серебро себе за пазуху, а чашу взял за ручку, которая была поверх нее, надел себе на руку и пошел затем прочь в сторону ворот.

Его попутчики уже все вышли за ограду, когда обнаружилось, что Торир отстал. Карли бросился назад, чтобы разыскать его, и столкнулись они в воротах. Карли увидел у Торира серебряную чашу. Тогда побежал Карли к Йомали. Он увидел, что у того на шее было драгоценное ожерелье. Карли схватил топор и разрубил на части замок сзади на шее, которым застегивалось ожерелье. Был тот удар столь силен, что у Йомали слетела голова. Был тогда такой сильный шум, что все они только подивились. Карли взял ожерелье. Отправились они тогда прочь.

Но как только раздался этот шум, пришли на поляну стражи и тотчас затрубили в рога. Вслед за тем они услышали звуки труб со всех сторон от себя. Они бросились в сторону леса, и углубились в лес, и услышали они с поляны позади себя шум и крик. Это пришли бьярмы.

Торир Собака шел последним из всех людей своего отряда. Два человека шли впереди него и несли перед ним мешок. В нем было что-то похо-

hendi sinni ok sœri því eptir í slóðina, stundum kastaði hann því fram yfir liðit, fóru svá fram ór skóginum á völlum. Þeir heyrðu, at herr Bjarma fór eptir þeim með kalli ok gaulun illiligri. Þustu þeir þá fram ór skóginum eptir þeim ok svá á tvær hliðar þeim, en hvergi kómu Bjarmar svá nær þeim eða vápn þeirra, at mein yrði at. En þat kœnnuðu þeir af, at Bjarmar sæi þá eigi.

En er þeir kómu til skipanna, þá gengu þeir Karli fyrstir á skip, því at þeir váru fremstir áðr, en Þórir var lengst á landinu. Þegar er þeir Karli kómusk á skip sitt, kœstuðu þeir tjöldum af sér ok slógu festum. Síðan drógu þeir segl sitt upp. Gekk skipit brátt út á hafit.

En þeim Þóri tóksk allt seinna. Var skip þeira óauðráðnara. En er þeir tóku til segls, þá váru þeir Karli komnir langt undan landi. Sigldu þá hváirtveggju yfir Gandvík. Nótt var þá enn ljós. Sigldu þeir þá bæði nætr ok daga, allt til þess er þeir Karli lœgðu aftan dags at eyjum nœkkurum, lœgðu þar segl ok kœstuðu akkerum ok biðu þar straumfalls, því at rœst mikil var fyrir þeim.

Þá koma þeir Þórir eptir. Leggjask þeir ok um akkeri. [Джаксон 2012: 266–268].

жее на пепел. Торир брал это руками и посыпал этим следы, иногда он бросал это на свой отряд, так вышли они из леса в долину. Они услышали, что войско бьярмов преследовало с криками и злобным воем. Выбежали тогда бьярмы из леса с двух сторон от них, но нигде ни самим бьярмам, ни их оружиею не удалось приблизиться к ним настолько, чтобы причинить им вред. И тогда они поняли, что бьярмы их не видят.

А когда они подошли к кораблям, тогда Карли с людьми первыми взошли на корабль, потому что они шли впереди других, а Торир был далеко сзади на земле. Как только Карли и его люди взошли на свой корабль, они сняли шатры и отбросили швартовы. Затем они подняли свой парус. Корабль быстро поплыл в открытое море.

А Торир и его люди сильно отстали. Их кораблем было труднее управлять. И когда они подняли парус, тогда Карли и его люди были уже далеко от берега. Поплыли тогда и те, и другие по Гандвику. Ночи были тогда еще светлыми. Плыли они тогда ночь и день, пока Карли и его люди не пристали однажды вечером к какому-то острову, спустили там парус, и бросили якоря, и стали ждать там отлива, поскольку впереди них в море было сильное течение.

Тогда Торир и его люди нагнали их. Они тоже встали на якорь.

Перевод Т.Н. Джаксон

[Джаксон 2012: 277–279].